ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Библиотека Ленингр. Гос. Пед. ин-та им. А. И. ГЕРЦЕНА
8882
Пров. 50

8 АВГУСТ 1938 г. 8

Продолжается прием подписки

НА ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Выходит два раза в месяц

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.— 90 к.
на 3 мес.— 2 р. 70 к.
на 6 мес.— 5 р. 40 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте.
Розничная продажа журнала производится во всех киосках „СОЮЗПЕЧАТИ"

Адрес редакций:

Москва, Старая площадь, 4, здание ЦК ВКП(б), 6-й этаж, комн. 616 и 618.
Телефоны: 4-93-55 или ЦК, добавочный 20-80, 18-12, 19-17.
Телефон Управления распространения Издательства „Правда" Д 3-34-27.
Издательство ЦК ВКП(б) „Правда" (Москва, улица „Правды", 24).

ВНИМАНИЕ! По всем вопросам подписки и распространения журнала ЦК ВКП(б) „ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО" следует обращаться в Издательство ЦК ВКП(б) „Правда" (Москва, 40, улица „Правды", 24). Телефон Д 3-34-27.

Издательство ЦК ВКП(б) „Правда"

ПРОСЬБА К ЧИТАТЕЛЯМ:

При обнаружении экземпляров с производственным браком (перепутанные страницы, плохая печать и т. п.) возвращать их для обмена в Издательство «Правда». Адрес: Москва, 40, ул. «Правды», 24, комн. № 216.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Выходит в русском, французском, немецком, английском, испанском, американском, латиноамериканском и китайском изданиях

На русском языке выходит 1 раз в месяц

Двадцатый год издания

СОДЕРЖАНИЕ

Советский Союз дал достойный ответ поджигателям войны 3

К третьей годовщине VII конгресса Коммунистического Интернационала . . . 10

Ж. ДЕКО. — К 4-й годовщине соглашения о единстве действий во Франции . . 23

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ.—Два года войны и революции в Испании 32

Г. ПОЛЛИТ. — Борьба за единство рабочего класса в Англии 41

С. БЛУМФИЛЬД. — Силы демократического фронта в США 49

В. ФЛОРИН. — Значение VII конгресса Коминтерна для рабочего класса и трудящихся Германии 57

М. ВОЛЬФ. — Три года борьбы КИМ за единство трудящейся молодежи . . . 67

С. БОГДАНСКАЯ. — Крестьянское движение в Польше 78

Р. ДАВОС. — Происки германского фашизма в Турции 87

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ИСПАНСКОГО НАРОДА

А. МАРТИ. — Голос с Эбро 91

Призыв Пасионарии (речь тов. Долорес Ибаррури) 94

БОРЬБА КИТАЙСКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

ЛО ПУ. — О чрезвычайном конгрессе гоминдана 99

ЧЕН ЧАН-ХАО. — Пограничный район в провинциях Шаньси — Хэбэй — Чахар — база вооруженного сопротивления Японии 103

БОРЬБА С ТРОЦКИСТСКОЙ АГЕНТУРОЙ ФАШИЗМА

Р. НИТАР.—Беспощадно разоблачать троцкистских провокаторов — агентов фашистских разведок 109

Ай МИН. — Подлинное лицо троцкистского бандита, предателя Чжан Муо-тао 113

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

П. В. — «Невмешательство» и вмешательство 116

Х. В. — Очередь дошла до собак 119

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АЛЬДО НЕРИ. — Памяти Грампши 121

ДОКУМЕНТЫ

Солидарность трудящихся капиталистических стран с Советским Союзом . . . 127

8 август 1938 г. 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“, МОСКВА

Библиотека Ленингр. Гос. Пед. Ин-та им. А. И. Герцена 8882

Советский Союз дал достойный ответ поджигателям войны

Наглая вылазка японской военщины на советской дальневосточной границе встретила должный отпор. Японские империалисты бросили провокационный вызов Советскому Союзу. Однако благодаря решительным действиям советского правительства эта провокация дала обратный результат. Фашистские поджигатели войны получили такой урок, что они не скоро забудут озеро Хасан и высоту Заозерную. Весь мир ощутил несокрушимую мощь Советского Союза. Японский империализм в авантюре, затеянной его военщиной, покрыл себя позором.

Как известно, 20 июля к народному комиссару по иностранным делам тов. Литвинову явился японский посол Сигемицу, который заявил о претензиях японского правительства на часть советской территории в районе озера Хасан.

Тов. Литвинов ответил, что право Советского Союза на эту территорию неоспоримо и подтверждается Хунчунским договором и приложенной к нему картой. На наглое требование отвести советские войска со своей же собственной территории тов. Литвинов ответил:

> «В отличие от других государств, Советский Союз содержит армии не для посылки их в чужие страны, а исключительно для защиты собственных границ. Красная Армия полностью сознает свою ответственность за ненарушимость и неприкосновенность этих границ и этой ответственностью вдохновляется в своих действиях. На границе царит полное спокойствие, и оно может быть нарушено лишь японо-манчжурской стороной, которая в таком случае и будет нести ответственность за последствия».

Лишенный аргументов в подкрепление требований японского правительства, Сигемицу прибег к угрозам, заявив, что «Япония должна будет притти к выводу о необходимости применения силы».

На это тов. Литвинов спокойно ответил:

> «Что касается применения силы, то если г. посол считает хорошим дипломатическим средством подобную угрозу и запугивание, которым некоторые государства действительно поддаются, то он должен знать, что успешного применения этому средству он в Москве не найдет».

Правители фашистских государств привыкли угрозами, насилием добиваться уступок от других правительств. В Москве такие методы неприменимы. Один американский корреспондент писал в своей газете, что Литвинов, в сущности, дал японскому послу такой ответ: «Вы ошибаетесь,

сударь, вы находитесь не в Лондоне, а в Москве, вы разговариваете не с английскими дипломатами, а с Советским правительством».

Советский Союз хочет сохранить мир, он не ищет ссор со своими соседями, но горе тому, кто спокойную, мирную политику советского государства принимает за слабость и, исходя из этого, попытается напасть на Советский Союз. Японская военщина напала на Советский Союз с провокационной целью, надеясь остаться безнаказанной. В районе озера Хасан ей пришлось убедиться в обратном.

Но было бы неверно эту вылазку японской военщины об'яснять лишь ложной оценкой сил Советского Союза. Японская военщина пошла на эту авантюру вследствие тех возрастающих трудностей, которые переживает японский империализм в Китае и его фашистские союзники в Европе.

8 июля исполнился год со дня вторжения японцев в Китай. «Военная прогулка» японской военщины в Китай превратилась в длительную войну, которая требует от Японии все большего и большего напряжения сил. Надежда на скорую победу все больше уступает место разочарованию вследствие военных поражений, которые наносят японским захватчикам об'единенные силы героического китайского народа.

18 июля исполнилось два года с начала организованной итальянскими и германскими фашистами войны в Испании. Изумительный героизм испанского народа в защите своей родины от нашествия армий германского и итальянского фашизма опрокинул все планы фашистских интервентов несмотря на их превосходство в военно-техническом отношении. 26 июля последовало мощное наступление республиканской армии в районе реки Эбро, подготовляющее новый горький провал надежд Гитлера и Муссолини и расстраивающее профашистские комбинации Чемберлена.

И Чехословакия перед лицом угрозы германского фашизма держится стойко несмотря на усиливающийся нажим английского правительства и его французских сообщников.

В этой затруднительной для агрессоров обстановке германские фашисты, а возможно и некоторые британские империалисты могли пожелать использовать военную авантюру Японии, чтобы создать в Европе впечатление, что Советский Союз прикован к манчжурской границе и поэтому, мол, не может воздействовать на события на Западе.

Эти расчеты европейских фашистских агрессоров совпали с чаяниями японской военщины, безнадежно увязшей в войне в Китае и надеявшейся найти себе облегчение путем спровоцирования антисоветской войны, в которой ей помогали бы ее сообщники по «оси Рим—Берлин—Токио».

Знаменательно, что в Берлине точно знали, что́ замышляется на Дальнем Востоке. 30 июля «Берлинер берзенцейтунг» писала:

> «В Токио происходили усиленные совещания между премьер-министром, министром иностранных дел, министром финансов, военным министром, начальником Генерального штаба и начальником

оперативного управления. Императору ежедневно представляется отчет. Сперва Япония намеревается в случае, если все шаги в Москве окажутся тщетными, провести демонстрацию. Эта демонстрация должна убедить, по крайней мере, местных красных командиров, что лучше было бы очистить занятую территорию, прежде чем об'единенные силы Японии и Манчжоу-Го прибегнут к имеющимся в их распоряжении крайним контр-мерам».

Ночью 31 июля японские войска с артиллерией напали на советский пограничный пост, заняли высоту Заозерную, продвинувшись на 4 километра в глубь советской территории. Но они немедленно были выброшены оттуда частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 2 августа на рассвете японские войска предприняли новое наступление на высоту Заозерную. После упорного боя, продолжавшегося целый день, они снова были выброшены, понеся тяжелые потери. В этом сражении участвовали крупные артиллерийские части и большое количество самолетов. Красная Армия стремительно очистила советскую землю от захватчиков, придерживаясь пределов границ Советского Союза.

4 августа к тов. Литвинову снова явился японский посол и заявил, что его правительство имеет лишь «мирное» намерение и желает уладить «инцидент».

Тов. Литвинов ответил ему, что вооруженный переход советской границы и ночную атаку на советскую пограничную заставу с применением артиллерии можно назвать мирными действиями только иронически. Он заявил ясно и четко:

«Если японцы прекратят нападения на советскую территорию и обстрел ее и отзовут те остатки своих войск, которые могли еще остаться на советской территории, то и у советских войск не будет оснований продолжать ответные военные действия и тогда советское правительство будет готово к дипломатическому обсуждению тех предложений, которые японское правительство пожелает ему сделать. Однако, предварительно должна быть обеспечена неприкосновенность советской границы, установленной Хунчунским соглашением и приложенной к нему картой».

Когда японский посол оспаривал Хунчунское соглашение и приложенную к нему карту, ему был дан категорический ответ:

«Границы между государствами определяются исключительно международными соглашениями и картами, а не суб'ективными мнениями или желаниями правительств и военных сфер или неофициальными данными. Пред'явленным советской стороной официальным документам японская сторона не противопоставила ничего иного, кроме заявления о желательности для нее другой границы... Оккупация Манчжурии Японией не дает последней права требовать изменения границы. Во всяком случае, советское правительство не соглашалось и не согласится на пересмотр границы... Советские народы не будут, однако, мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке территории, которую они бесспорно считают своей...»

Японская военщина могла убедиться, что ее провокация провалилась. Пытаясь хотя бы немного спасти свой сильно пошатнувшийся престиж, японская военщина 5 августа снова старалась захватить кусок советской земли. Однако стремительная атака частей Красной Армии нанесла японским войскам такой сокрушительный удар, что даже их союзников в Берлине и Риме охватила тревога.

Уже 4 августа гитлеровская газета «Франкфуртер цейтунг» сообщала: «Ответственные военные круги ясно дают понять, насколько нежелательно нынешнее осложнение пограничной борьбы в момент энергичной подготовки наступления на Ханькоу».

Итальянские газеты тоже выражали глубокую тревогу. Дальневосточный агрессор уже и без того много потерял в глазах Гитлера и Муссолини тем, что он так сильно увяз в Китае, а вооруженное столкновение с военной мощью Советского Союза поставило их японского союзника в жалкое положение.

Гитлеровский министр иностранных дел дал ясно понять своим японским друзьям, что Германия, хотя и поддерживает «морально» эту агрессию японской военщины, но в данный момент не в состоянии поддержать ее материально. Гитлеровские поджигатели войны не отважились в настоящее время бросить вызов могучему Советскому Союзу. Ввиду непоколебимой решимости СССР они остерегались оказать прямую помощь Японии.

Провокация не удалась. Советский Союз показал перед всем миром свою несокрушимую мощь. Японская военщина, не сумевшая вытащить каштаны из огня и лишь обжегшаяся на этой авантюре, должна была сама как-нибудь из нее выбраться. Еще раз, 9 августа, японские войска тщетно пытались атаковать высоту Заозерную, но не только вынуждены были отступить, но окончательно потеряли охоту продолжать эту провокацию.

Японское правительство, повидимому, было сильно напугано и хотело как можно скорее уйти от пропасти, развернувшейся перед ним. Сигемицу был с большой поспешностью послан к тов. Литвинову и вынужден был 10 августа принять в основном предложения советского правительства.

Таким образом, японцы после своего поражения вынуждены были согласиться с предложением советского правительства и передать вопрос на разрешение смешанной комиссии из советских и японских представителей. Направление работ этой комиссии было дано тов. Литвиновым в заявлении, сделанном японскому послу 7 августа:

> «Редемаркация границы должна быть произведена исключительно на основе существующих международных соглашений. Советским правительством пред'явлено Хунчунское соглашение, и только оно и может лечь в основу редемаркации, если Манчжоу-Го или Япония не пред'явят более позднего соглашения, заключенного между Россией и Китаем. Но такого не существует. Никакие другие материалы не могут влиять на определение границы».

Японская агрессия натолкнулась на уверенность и твердость СССР, на его политическое и военное превосходство. Японский милитаризм

предстал перед мировой общественностью как провокатор войны, и что еще хуже для него, как побитый провокатор.

СССР еще раз показал, что он хочет не войны, а мира и что он защищает мир с величайшей решимостью и не позволит никакому агрессору нарушить границы социалистического государства. Он спас на своей границе мир и тем самым оказал величайшую услугу делу всеобщего мира.

* * *

Военный треугольник «Берлин — Рим — Токио» систематически подрывает и нарушает всеобщий мир. Три хищнических агрессора совместно преследуют цель нового передела мира, ставя задачей подвергнуть другие народы фашистскому насилию. Для этого они с помощью бесстыдной пропаганды стараются создать впечатление о своей несокрушимости, которое поддерживается трусостью демократических правительств. Путем устрашения и шантажа они добились некоторых успехов, которые каждый раз пробивали новую брешь во всеобщем мире.

Но все с большей силой выступают против них защитники мира. Народы Испании и Китая, защищая мир с оружием в руках, создают фашизму все большие трудности. С ними теснейшим образом связаны все остальные демократические народы, но известно, что в ряде демократических стран имеются правительства, которые мешают связать руки фашистским агрессорам и вынудить их отказаться от своих военных планов.

Борясь за мир, народы все с большей надеждой, все с большим восхищением взирают на Страну советов, где народ и правительство едины, где правительство воплощает волю народа. В мощных, волной прокатившихся по всей стране массовых демонстрациях советский народ выразил свою страстную и непоколебимую волю защитить социалистическое отечество от лютых агрессоров.

Верховный Совет, отражая высокий под'ем социалистического патриотизма народов СССР, увеличил бюджет обороны страны с 17 до 27 миллиардов рублей одновременно с увеличением всех других статей бюджета.

Удар, нанесенный Советским Союзом фашистским поджигателям войны на дальневосточной границе, почувствовался во всем мире. Он явился грозным предостережением фашистским поджигателям войны. Это словно гроза освежило мировую атмосферу. Китайский народ, приостановивший наступление японцев и героически защищающий Ханькоу, черпает новую силу и уверенность в успешности своей борьбы. Испанский народ, отбросивший агрессора по ту сторону Эбро и доказавший этим, что силы его сопротивления не сломлены, еще раз убедился в том, что он не один в борьбе против фашистских поджигателей войны. Чехословацкий народ, полный решимости не капитулировать ни перед военными угрозами гитлеровской Германии, ни перед интригами английской дипломатии, почувствовал, какое политическое облегчение принес с собой провал фашистской провокации на Дальнем Востоке. Яснее чем когда-нибудь выявилось подлинное соотношение сил между хвастливыми фашист-

скими провокаторами и могучей социалистической державой. Для всех друзей мира это событие является новым поощрением их борьбы против военной опасности. Для всех народов это новый урок, доказывающий, что не политикой капитуляций, а лишь непреклонной твердостью можно расстроить планы фашистских поджигателей войны.

Наглая фашистская атака на всеобщий мир на этот раз отражена. Фашистские разбойники получили по рукам. Но неправильно было бы думать, что они теперь прекратят свои провокации. Несомненно, что они будут повсюду, там где это только возможно, где массовое движение за мир еще не создало серьезных преград для отпора фашизму, продолжать свои преступные махинации, не останавливаясь ни перед какими провокациями для осуществления своих планов порабощения свободных народов и развязывания новой мировой бойни.

Но демократическое, антифашистское движение широчайших масс во всем мире должно стать могучей преградой, о которую разобьются все атаки фашистских провокаторов войны. Для этого необходимо установить максимальное единство народных масс и прежде всего рабочего класса в борьбе против фашизма и войны, чтобы превосходными силами помешать фашистам развязыванию новой мировой бойни.

Советский Союз дал наглядный пример, как надо успешно защищать мир, заставив провокаторов войны с позором отступить. Этот великий пример всегда будет перед глазами народов всего мира.

«Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну,—получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород».

(И. Сталин. Отчетный доклад XVII с'езду партии о работе ЦК ВКП(б).

«Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того,—марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным».

(И. Сталин. Отчетный доклад XVII с'езду партии о работе ЦК ВКП(б)

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства».

(И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР)

«Мирная политика СССР, противопоставляющаяся националистической и расовой розни,— пролетарский интернационализм — направлена не только на защиту Советской страны, на обеспечение безопасности социалистического строительства,—она защищает жизнь рабочих всех стран, жизнь всех угнетенных и эксплоатируемых, она означает защиту национальной независимости малых наций, она служит жизненным интересам человечества, она защищает культуру от военного варварства».

(Из резолюции VII Конгресса Коминтерна по докладу тов. Эрколи.)

К третьей годовщине VII конгресса Коммунистического Интернационала

Три года прошло с тех пор, как в Москве собрались делегаты коммунистических партий на VII всемирный конгресс Коммунистического Интернационала.

Конгресс стал событием величайшего значения. В своем историческом докладе тов. Димитров, руководствуясь принципами великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и исходя из анализа международного положения, данного товарищем Сталиным на XVII с'езде ВКП(б), наметил стратегическую линию борьбы против фашизма и военной опасности. Решения конгресса означали смелый поворот в политике Коммунистического Интернационала, поворот к народным массам всех стран и континентов, которые с беспокойством и негодованием наблюдали за наступлением варварского фашизма. VII всемирный конгресс Коммунистического Интернационала указал трудящимся массам выход из положения, полного ужаса и нужды, поставил перед коммунистическими партиями боевую задачу осуществления единства рабочего класса и тесного сотрудничества всех трудящихся в борьбе против фашизма и показал им, как применить боевые методы борьбы в новой международной обстановке.

Новая международная обстановка

Прежде всего необходимо было раз'яснить коммунистам, рабочим-социал-демократам, крестьянам, средним слоям города, страдающим от кризиса, безработицы и нужды, новое международное положение. Победа социализма в Советском Союзе, направившая развитие человечества по новому пути, беспримерный кризис капитализма, поражение рабочего класса в Германии и других странах, революционизирование трудящихся масс в капиталистическом мире, развитие антифашистского массового движения, наступление фашизма на демократию и мир, усиливающаяся угроза со стороны фашизма культуре, прогрессу, науке—вот те основные факторы, которые определяют международное положение. На одной шестой части земного шара — в СССР — победоносный социализм, в сердце Европы — в Германии и Италии — фашистская диктатура, господство насилия, жестокости, невиданной до сих пор подлости и разнузданности, беспримерное угнетение широчайших народных масс, опасность новой ужасающей мировой войны, по сравнению с которой война 1914 г. с ее 10 миллионами убитых и 20 миллионами искалеченных — только прелюдия. Вот та новая обстановка, которая вызвала решения огромной исторической важности. Рабочие всех стран и в особенности коммунисты

должны были тщательно проверить слабые и сильные стороны своей работы, изучить врага, выявить своих друзей и привлечь к себе людей, сочувствующих борьбе пролетариата; на основе прошлого тяжелого опыта исправить свои ошибки, усвоить новую линию и изыскать новые формы борьбы. Спасение человечества от фашистского варварства стало непосредственной задачей коммунистов. Коммунисты всего мира осознали призыв, обращенный к ним т. Димитровым:

> «Мы хотим, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно извлекали и использовали все уроки из своего собственного опыта как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, чтобы они возможно скорее научились плавать в бурных водах классовой борьбы, а не оставались на берегу как наблюдатели и регистраторы набегающих волн в ожидании хорошей погоды» [1].

VII конгресс Коминтерна помог всем революционным рабочим увидеть подлинный мир таким, как он есть, и показал всем, что «теперешние правители капиталистического мира — это временные люди, — как сказал т. Димитров. Пролетариат — это настоящий, завтрашний хозяин мира».

Фашизм

Характеризуя фашизм на VII всемирном конгрессе Коминтерна, т. Димитров сказал: «Такого врага надо знать в точности и со всех сторон».

Фашизм — это новая форма господства загнивающего капитализма. Фашизм не является ни «абсолютизмом», ни «бонапартизмом», ни такой «диктатурой буржуазии», какая существовала в XIX и первой четверти XX века.

> «Фашизм,— как сказал т. Димитров на VII всемирном конгрессе,— это не форма государственной власти, которая будто бы «стоит над обоими классами — пролетариатом и буржуазией», как утверждал например Отто Бауэр. Это не «восставшая мелкая буржуазия, которая захватила государственную машину», как заявляет английский социалист Брейлсфорд. Нет. Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм самой грубейшей формы, культивирующий зоологическую ненависть против других народов» [2].

Тов. Димитров на VII конгрессе Коминтерна еще раз напомнил определение XIII пленума ИККИ: «Фашизм у власти есть... открытая

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 65. Партиздат. 1937.

[2] Там же, стр. 7.

террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». На протяжении последних лет трудящиеся массы могли сотни раз убедиться в правильности этого определения. В Германии господствует шайка крупных капиталистов и банкиров, которые получают колоссальные прибыли от военных предприятий и мечтают о том, чтобы полмира превратить в свою колонию. Эта небольшая банда капиталистических преступников, обогащающаяся за счет эксплоатации широких народных масс, привлекла к себе бессовестных авантюристов и наняла целую армию негодяев, бандитов, профессиональных убийц и палачей, чтобы при помощи этих подонков разлагающегося капиталистического общества попытаться обмануть народ. Из этих преступных элементов финансовый капитал построил свой аппарат насилия, при помощи этой наемной своры он осуществляет свою неограниченную власть. Но, обреченная ходом мировой истории на смерть, преступная банда разбойников капиталистического мира не видит для себя иного выхода. В этом находит свое выражение глубокий кризис капитализма, глубокое разложение капиталистического мира.

Тов. Димитров напомнил делегатам VII конгресса Коминтерна слова товарища Сталина:

> «Победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,— как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны» [1].

Тов. Димитров заявил о том, что «фашизм — свирепая, но непрочная власть».

Вопреки утверждениям некоторых мелкобуржуазных и социал-демократических политиков, что фашизм всемогущ, эти слова т. Димитрова приобретают величайшее значение.

Фашизм становится все наглее и наглее, это проистекает не из его силы, а из слабости и трусости его демократических противников. Представители реакционнейшей части буржуазии в Англии, Франции и других странах, господа Чемберлен, Фланден и иже с ними, прекрасно понимают, что демократические государства в союзе с СССР сильнее чем фашистские государства и что при помощи решительных действий без особого труда можно лишить фашизм «воздуха и воды», но они делают фашистской Германии и Италии уступки не потому, что они считают фа-

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 545. Партиздат. 1934. 10-е изд.

шизм всемогущим, а только потому, что являются его сообщниками.

Фашистским государствам все труднее удается скрыть растущее недовольство масс, являющееся следствием их ухудшающегося положения. Даже среди высших офицеров рейхсвера раздаются иногда голоса против милитаристского хозяйничанья фашизма. Качество продукции, вырабатываемой промышленностью, делается все хуже и хуже. Усиливаются катастрофы на транспорте. Увеличились детская смертность, болезни, эпидемии. Растут взяточничество и моральное разложение. Приходит в упадок наука. Усиливается падеж крестьянского скота: гибнут сотни тысяч голов. Ни усиленный террор, ни пропаганда не в силах остановить процесс нарастающего недовольства в массах. Малейшее решительное сопротивление обнаружит всю внутреннюю непрочность фашистского режима. Впротивовес разговорам некоторых мелкобуржуазных и социал-демократических политиков, защищающих фашистский миф о его «непреодолимости», необходимо раз'яснить массам глубокие внутренние противоречия фашизма и показать его гноящиеся раны.

Буржуазная демократия

Буржуазная демократия является завуалированной диктатурой буржуазии. Однако фашизм не является простым обострением, простым количественным изменением этой диктатуры. Фашизм, являясь другой формой диктатуры буржуазии, отличается от буржуазной демократии качественно, по существу. Рабочие и трудящиеся эксплоатируются, порабощаются и при буржуазной демократии, но они могут там об'единяться для защиты своих интересов в общественные организации, профсоюзы и партии, они могут открыто защищать экономические, политические требования, они могут защищать свою свободу и человеческое достоинство. Фашизм уничтожает все права и организации трудящихся, он безжалостно топчет все права и свободы народа, обрекая мужчин и женщин, детей и стариков на рабский труд, заставляя их работать на военное хозяйство, и превращает все государство в огромную тюрьму, в концентрационный лагерь. «Левые» болтуны утверждают, что нет существенной разницы между фашизмом и буржуазной демократией, ибо капитализм всегда остается капитализмом; с таким же основанием можно было бы утверждать, что нет существенной разницы между дикарем и культурным человеком, ибо человек всегда остается человеком. Тов. Димитров на VII всемирном конгрессе выступил против этой лжи:

> «Приход фашизма к власти — это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии, другой его формой — открытой террористической диктатурой. Игнорирование этого отличия было бы серьезной ошибкой, которая помешала бы революционному пролетариату мобилизовать самые широкие слои трудящихся города и деревни на борьбу

против угрозы захвата фашистами власти, а также использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии» [1].

Защита буржуазной демократии против фашизма со стороны рабочего класса стала элементарной необходимостью. Борьба рабочих является при всех условиях борьбой за расширение демократии. Одна из важнейших задач, стоящих перед коммунистами всех стран,— раз'яснять массам, что классовое господство буржуазии допускает лишь ограниченное развитие демократии, что только социализм в состоянии последовательно и полностью осуществить подлинную демократию. Но это отнюдь не означает, что мы при всех условиях должны относиться враждебно к буржуазной демократии. Теперь, перед угрозой фашизма, защита буржуазной демократии, защита демократических прав и свобод народа от фашистского насилия является прогрессивным делом.

Тов. Димитров сказал три года назад:

«Мы сторонники советской демократии, демократии трудящихся, самой последовательной в мире демократии. Но мы защищаем и будем защищать в капиталистических странах каждую пядь буржуазно-демократических свобод, на которые покушаются фашизм и буржуазная реакция, потому что это диктуется интересами классовой борьбы пролетариата» [2].

За истекшие три года коммунисты во всех странах стали самыми упорными и неутомимыми защитниками буржуазно-демократических свобод, которым угрожают фашизм и буржуазная реакция. В Испании они раскрыли подлинное лицо провокаторов и «левых» болтунов, которые своей агитацией за установление «пролетарской диктатуры» и своими псевдосоциалистическими экспериментами затрудняли развитие движения за народный фронт, против фашизма, оказывая тем самым помощь фашизму. Коммунисты Испании борются за последовательное осуществление буржуазной демократии, которая во многих отношениях отличается от традиционной буржуазной демократии других стран, как например Англии. Совершенно ясно, что в Испании зарождается то, что Хозе Диас охарактеризовал как «демократию нового типа». На протяжении двух лет войны народные массы Испании отдают свою кровь за эту демократию; они конфисковали награбленные богатства крупных помещиков и капиталистов, перешедших на сторону фашистских мятежников; решающей силой в их демократической революции является рабочий класс, который теснейшим образом связан с крестьянством,— все это придает возникающей в Испании демократии своеобразный характер. Эта демократия прогрессивнее давно унаследованной английской демократии; она предоставляет рабочему классу и народным массам более широкие права и более широкие возможности для защиты

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 7. Партиздат. 1937.

[2] Там же, стр. 22.

народа от фашизма. Во Франции и других странах коммунисты борются не только за защиту демократических народных прав, но и за их расширение, за очистку государственного аппарата и армии от фашистских элементов. Они ведут борьбу против грабительской банды, представляющей финансовый капитал. В этой борьбе приходится противостоять не только «левым» демагогам и авантюристам, скрывающим за псевдореволюционной демагогией свои уступки реакционной буржуазии или свою помощь фашизму, но и тем демократам, которые путем урезывания демократических народных прав хотят «реформировать» находящуюся в опасности демократию.

Единый фронт пролетариата

Борьба против фашизма требует прежде всего об'единения рабочего класса. Фашизм сумел победить в Германии главным образом потому, что пролетариат был разрознен и раздроблен. Тесное сотрудничество реакционных вождей социал-демократии с буржуазией привело к расколу рабочего класса. Революционные рабочие не желали оставаться в партиях, руководство которых поддерживало империалистическую войну и ненавидело революцию. Авангард рабочего класса об'единился в рядах Коммунистического Интернационала. Однако миллионы социал-демократических рабочих не были в состоянии сразу понять предательскую политику своих реакционных лидеров. Они привыкли видеть в этих лидерах воплощение своей воли, они были связаны со своими старыми организациями сотнями нитей верности и традиции. они думали, что речь идет лишь об отдельных тактических ошибках, а не обо всей ошибочной политике их партийного руководства, и поэтому они продолжали оставаться социал-демократами. Реакционные вожди социал-демократии изображали коммунистов как раскольников, а сектантские перегибы в политике отдельных коммунистических партий питали этот предрассудок у широких масс трудящихся, и, таким образом, реформистским слугам буржуазии часто удавалось вбивать клин между социал-демократическими и коммунистическими рабочими. Этот раскол не только непосредственно ослабил рабочий класс: он в значительной мере ослабил также притягательную силу рабочего движения для средних слоев и благоприятствовал наступлению фашизма. На VII конгрессе Коминтерна т. Димитров констатировал:

> «Фашизм смог притти к власти прежде всего потому, что рабочий класс благодаря политике классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, оказался расколотым политически и организационно разоруженным перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были недостаточно сильны, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма» [1].

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 12. Партиздат. 1937.

VII конгресс Коминтерна явился решающим шагом к единству рабочего класса. Он поставил перед коммунистами задачу — терпеливо и неутомимо добиваться единства действий с социал-демократическими партиями и организациями. Он разрушил искусственную стену, воздвигнутую между социал-демократическими и коммунистическими рабочими. Не только рядовым членам, но и десяткам тысяч функционеров социал-демократии он облегчил процесс революционизирования и в значительной мере способствовал возникновению в рядах Социалистического интернационала движения в пользу единого фронта. Взаимоотношения между социал-демократами и коммунистами за протекшие три года после VII конгресса Коминтерна изменились коренным образом. Единый фронт в Испании и Франции убедил значительные части социал-демократии в безусловной искренности коммунистов. Недоверие, культивировавшееся реакционными лидерами среди социал-демократов по отношению к коммунистам, стало постепенно исчезать. В ряды социал-демократических рабочих и функционеров все более и более проникает сознание, что не коммунисты, а реакционные лидеры социал-демократии типа Ситрина вели политику раскола. Наглая ложь о том, что единый фронт является не более, как «маневром Москвы», все более и более становится явной, уступая место убеждению, что Коммунистический Интернационал не преследует каких-то особых целей, а что он служит исключительно общим интересам рабочего класса. Все менее и менее удается при помощи клеветы и интриг затемнить сознание рабочих и скрыть от них, что началась эпоха единения рабочего класса, кончается раскол и пролетариат вступает на твердую почву классового единства. Все более отчетливо понимают массы рабочего класса, что их самыми заклятыми врагами являются те демагоги, которые пытаются поддерживать старый раскол и создавать новый раскол, которые не хотят, чтобы раны братоубийственной борьбы зарубцевались и чтобы раздробленный пролетариат сплотился и стал единым, мощным организмом.

Однако перед лицом усиливающейся агрессии фашизма и непосредственно угрожающей опасности новой мировой войны необходимо ускорить процесс об'единения и приложить все силы к тому, чтобы своевременно осуществить единство рабочего класса. Мы должны с величайшей убедительностью раз'яснять нашим социал-демократическим товарищам, что малейшее ослабление темпов в борьбе за пролетарское единство способствует усилению развития фашизма, что мы не должны терять ни минуты, чтобы противопоставить смертельному врагу свободы и мира твердо сплоченный фронт об'единенного рабочего класса против фашизма.

Мы хотим показать на одном примере, какое решающее значение имеет своевременное осуществление единства действий. Фашизм утраивает свои усилия, чтобы уничтожить республиканскую Испанию. Чемберлен и его клика заключили свое «джентльменское соглашение» с Муссолини и всю свою внешнюю политику построили на предположении, что республиканская Испания не в состоянии будет долго сопротивляться. Героическая борьба испанского народа опрокинула это предполо-

жение, и поэтому Чемберлен с его кликой всячески стараются поддерживать фашистскую интервенцию в Испании и сломить сопротивление Испанской республики. Дальнейшее развитие событий в Испании будет зависеть также от того, насколько быстро удастся путем массового движения заставить английское правительство изменить свою профашистскую политику и совместными международными действиями придти на помощь Испанской республике. Элементарной предпосылкой для такой помощи является совместная борьба трудящихся в едином фронте. Реакционные вожди лейбористской партии заявляют, что коммунистическая партия Англии численно слишком мала, чтобы с ней можно было заключить союз. Несколько лет назад мы во Франции слышали тот же «аргумент». Ныне коммунистическая партия Франции насчитывает свыше 300 тыс. членов, причем она выросла не за счет социалистической партии, так как и социалистическая партия тоже выросла благодаря единому фронту, став сильнейшей партией в парламенте. До слияния профсоюзов во Франции в обоих профсоюзных центрах было около 800 тыс. рабочих, теперь французская Всеобщая конфедерация труда насчитывает более 5 млн. членов. Из 14 млн. рабочих Англии в рядах английских профсоюзов и лейбористской партии находится приблизительно 5 млн. человек. Как и во Франции, единый фронт в Англии привел бы в ряды рабочего движения миллионы новых членов и сумел бы развернуть народное движение, против которого правительство Чемберлена не могло бы устоять. Благодаря международному единству действий, благодаря об'единению всех профсоюзов в рядах Международного об'единения профсоюзов выявились бы неограниченные возможности единой и действенной поддержки Испанской республики и борьбы против политики «невмешательства». Не без основания испанские социалисты неоднократно требовали от Социалистического Интернационала осуществления единства действий с Коммунистическим Интернационалом. Они на собственном опыте поняли, какая сила таится в едином фронте, и выступали против реакционной политики части лидеров, стоящих во главе Социалистического Интернационала. Они знают из собственного опыта, какую огромную пользу принесло бы широкое единство рабочего класса. Международное единство действий рабочего класса, международное об'единение профсоюзов под знаком борьбы против фашизма явились бы величайшей помощью Испанской республике и тем самым величайшей помощью всему рабочему движению, миру и демократии.

По сравнению с раздробленностью рабочего класса в годы до VII конгресса Коминтерна период единения, в котором мы теперь живем, означает успех подлинно исторического значения. Но если сопоставить это с колоссальными задачами, непосредственно стоящими перед рабочим движением, нынешняя стадия развития все еще не достаточна и не удовлетворительна. Самой закоренелой и злой реакции не удастся помешать об'единению рабочего класса, но то, что оно идет слишком медленно, наносит большой ущерб борьбе трудящихся. Раз'яснить это социал-демократическим рабочим и функционерам — жгучая необходимость настоящего момента.

Народный фронт против реакции и фашизма

VII конгресс Коминтерна наметил в качестве задачи для коммунистических партий не только политику пролетарского единого фронта, но и политику антифашистского народного фронта. В обоснование этой новой и решительной политики т. Димитров сказал:

> «В деле мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом особо важной задачей является создание широкого народного антифашистского фронта на базе пролетарского единого фронта. Успех всей борьбы пролетариата тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран.
>
> Фашизм в своей агитации, желая завоевать эти массы на свою сторону, пытается противопоставить трудящиеся массы города и деревни революционному пролетариату устрашить мелкого буржуа жупелом «красной опасности». Мы должны повернуть острие и показать трудящимся крестьянам, ремесленникам и трудовой интеллигенции, откуда им грозит действительная опасность: конкретно показать, кто взваливает на крестьянина бремя налогов и поборов, выжимает из него ростовщические проценты; кто, обладая лучшей землей и всеми богатствами, сгоняет крестьянина и его семью с его участка и обрекает на безработицу и нищенство. Конкретно раз'яснять, терпеливо и упорно раз'яснять, кто разоряет ремесленников, кустарей налогами, поборами, высокой арендной платой и невыносимой для них конкуренцией; кто выбрасывает на улицу и лишает работы широкие массы трудовой интеллигенции» [1].

Последствия империалистической войны, экономический кризис, обнищание трудящихся, фашизм и военная опасность всколыхнули миллионные массы крестьян и городской мелкой буржуазии и приобщили их к политике. Гниющий капитализм подорвал основы их существования, на них стали обрушиваться одна катастрофа за другой. Внутри всех классов и слоев капиталистического общества произошли глубокие сдвиги. Безработица стала хроническим явлением. Крестьяне все глубже залезают в долги и попадают в мучительную кабалу, превращаясь в батраков финансовых магнатов. Средние слои в результате войны, кризиса и банковских крахов лишились своих сбережений, ремесленники были обречены на нищенское существование, мелкие торговцы были разорены крупнокапиталистической конкуренцией, перед интеллигенцией все более и более открывалась перспектива безработицы и голода. Даже в рядах самой буржуазии произошли резкие изменения: богатства стали концентрироваться в руках небольшой кучки людей, хронический кризис сельского хозяйства постепенно стал оказывать свое влияние и на часть зажиточных крестьян. Широкие слои крестьян, ремесленников, торговцев и мелких предпринимателей, которые, правда, сами эксплоатировали чу-

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 26. Партиздат. 1937.

жую рабочую силу, были так основательно сами ограблены, что у них едва оставалось достаточно средств на существование. На основе всеобщего недовольства растущей эксплоатацией стало возникать глухое и полное взрывчатой силы сотрудничество широких трудящихся масс и начала зарождаться глухая ненависть к действительным виновникам этого всеобщего упадка. Партии рабочего класса слишком поздно поняли, что перед лицом этого колоссального сдвига, перед лицом этого из году в год все более прогрессирующего загнивания капитализма было необходимо и возможно сплотить в широкий боевой союз трудящихся и создать народный фронт. Фашизм часто использовывал народные настроения; своими фразами о «народной общности» он хотел использовать настроение широких масс, стремление к единству и сотрудничеству тех, кто ограблен и угнетен небольшой бандой капиталистических грабителей. Придя, наконец, к власти, фашизм проявил себя как самая свирепая диктатура именно этой небольшой капиталистической банды хищников, виновных в нищете народа.

При господстве фашизма бешеным темпом усиливается ограбление народных масс. Преступники, стоящие во главе хозяйства и государства, не только ввергают в нищету трудящихся, но начинают задевать и интересы отдельных слоев буржуазии. Комментарии газеты «Фелькишер беобахтер» к принудительному закону, низводящему всех германских граждан, без различия возраста и пола, на положение рабов милитаристского хозяйства, чрезвычайно поучительны.

В этих комментариях «Фелькишер беобахтер» цинично заявляет, что крупные капиталистические заказчики готовы в интересах «продуктивных предприятий», т. е. предприятий, принадлежащих владельцам военных заводов, выбросить за борт также и некоторые слои буржуазии.

Именно перед лицом этого беспримерного ограбления народа со стороны небольшой капиталистической банды грабителей и огромной опасности, что эта банда путем установления фашистской диктатуры создает небывалую угрозу международному миру, необходимо и возможно сплотить народные массы в единый фронт борьбы.

Политика народного фронта против реакционнейших элементов финансового капитала, против фашизма и войны была с успехом применена в ряде стран.

В разных странах движение народного фронта приняло различные формы, отвечающие историческому развитию и политической обстановке каждой данной страны. В Испании народный фронт представляет собой боевой союз всех республиканских и демократических сил, от баскских католиков до коммунистов, против изменников-генералов и военной интервенции немецкого и итальянского фашизма. Испанский народный фронт охватывает массы пролетариата, крестьянства, средних слоев города и части буржуазии. Народный фронт во Франции — это союз компартии, социалистической партии, радикал-социалистской партии, Всеобщей конфедерации труда и других организаций, которые об'единяют рабочих, крестьян и мелкую буржуазию в борьбе против фашизма, за свободу, мир и хлеб. В Англии развиваются предпосылки

народного фронта на почве широкого демократического движения для создания альянса мира против фашистских поджигателей войны и против их покровителей, против Чемберлена и его клики. Вопреки противодействию реакционных вождей английской рабочей партии, вопреки Ситринам, Бэвинам и Дальтонам растет стремление организованных в профсоюзы и кооперативы рабочих, средних слоев и части либеральной буржуазии преодолеть профашистскую политику Чемберлена и путем создания мощного международного фронта мира обуздать фашистских поджигателей войны.

Героическая борьба испанского народа против превосходящих интервенционистских войск Германии и Италии, успехи народного фронта во Франции, отбросившего фашизм, принесшего рабочим и трудящимся целый ряд социальных завоеваний и укрепившего демократические права народа, оказали глубокое влияние на народные массы во всех странах. Во всех странах народные массы убедились, что фашизм отнюдь не непобедим, что можно об'единить против него силы народа и при помощи решительных действий народа сокрушить его.

Перед лицом порабощения всего народа фашизмом в Италии и Германии, все отчетливее вырисовывающегося намерения фашистских поджигателей войны искоренить свободу и независимость целых наций во всех странах развивается широкое движение за мир, против фашизма и войны, на почве которого еще медленно созревает народный фронт. В таких условиях рабочий класс все больше становится решающей национальной силой, хранителем национальной свободы и независимости. Тов. Димитров указал делегатам VII конгресса Коминтерна на эту роль рабочего класса:

> «Нас касается всякий важный вопрос не только настоящего и будущего, но и прошлого нашего собственного народа. Ведь мы, коммунисты, не ведем узкой политики цеховых интересов рабочих. Мы — не ограниченные деятели тред-юнионов или руководители средневековых гильдий ремесленников и подмастерьев. Мы — представители классовых интересов важнейшего, величайшего класса современного общества — рабочего класса, призванного освободить человечество от мучений капиталистического строя, уже на одной шестой части земного шара свергнувшего иго капитализма и являющегося правящим классом...
>
> Необходимо одновременно путем самой борьбы рабочего класса и выступлениями коммунистических партий показывать, что пролетариат, восставая против всякого рода кабалы и национального угнетения, является единственным подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа» [1].

В Испании рабочий класс в союзе с крестьянами и средними слоями города защищает свободу и независимость всей нации от грабительского фашизма. Во Франции коммунисты требовали об'еди-

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 54—55—56. Партиздат. 1937.

нения всех французов против изменивших своей родине 200 семейств, против германского фашизма и его пособников — французских реакционеров и фашистов. В Австрии коммунисты боролись за об'единение всего австрийского народа, против непосредственной угрозы германского фашизма; перед лицом иноземного варварского господства их политика направлена к тому, чтобы осуществить единый фронт всего австрийского народа для освобождения страны. В Китае благодаря упорным и неутомимым стараниям славной коммунистической партии удалось добиться об'единения всех сил китайского народа, который при помощи единого национального антияпонского фронта отстаивает свою свободу и независимость против японских агрессоров.

Фашизм демагогически использовал национальные чувства народных масс для своих грязных целей. Благодаря политике народного фронта, начатой со времени VII конгресса Коминтерна, широкие народные массы все более убеждаются в том, что реакционнейшие круги буржуазии всегда готовы предать свою страну и народ ради денег и власти, в то время как рабочие с величайшей готовностью и самоотверженностью отстаивают жизненные интересы народа и борются против фашистских врагов. Интересы нации требуют, чтобы рабочий класс вел свою классовую борьбу против реакционной буржуазии, чтобы он укреплял силы народа против капиталистических грабителей, разоряющих народ, ослабляющих его физически и политически и продающих его в фашистское рабство; интересы нации, крестьян и средних слоев города требуют, чтобы рабочий класс был силен и, таким образом, был в состоянии действительно защищать страну и народ. Смелость и самоотверженность, с какими рабочие в Испании, Китае, Австрии, Чехословакии в различных условиях выступают на защиту своей страны и народа, убедительнейшим образом подтверждают слова т. Димитрова:

> «Тем, что рабочий класс в настоящее время строит свои классовые организации и укрепляет свои позиции, что он защищает от фашизма демократические права и свободу, что он борется за свержение капитализма, уже тем самым он борется за это будущее нации» [1].

Сила рабочего класса, его организационная крепость и развитие пролетарской классовой борьбы являются во всех странах лучшей гарантией национальной свободы и независимости.

Путь к победе

Политический поворот, осуществленный VII конгрессом Коминтерна, принес за эти три года крупнейшие результаты. Фашизм наталкивается на все более серьезные препятствия. Если в 1933 г. он в Германии сумел без боя придти к власти, то ныне каждый его шаг сопряжен с величайшими опасностями для него самого. Единение рабочего класса неуклонно развивается. Все более широкие народные слои выступают в борьбе против фашистских разбойников на стороне рабочего класса.

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 56. Партиздат. 1937.

Испанский народ обороняется в войне, длящейся уже два года, против двух фашистских держав. Китайский народ поднялся на борьбу с агрессором и дает все более серьезный отпор милитаристскому фашизму Японии. Во всех странах растет отпор фашистским агрессорам. Коммунистические партии развиваются и приобретают все большее влияние в массах. Они становятся решающими политическими факторами в жизни всех наций. Много миллионов трудящихся с возрастающим доверием смотрят на коммунистов и не позволяют больше околпачивать себя антикоммунистическими, лживыми баснями. Они начинают сознавать глубскую истину слов т. Димитрова:

> «Укрепление коммунистических партий представляет не узко партийный интерес, а интерес всего рабочего класса.
>
> Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а всему рабочему классу» [1].

Свою величайшую притягательную силу движение народного фронта получает также благодаря существованию СССР, благодаря моральному и политическому единству советского народа, осуществившему социализм. «На свой советский лад, должен создаться единый народный фронт, единый народный фронт невиданной силы и значения», — сказал тов. Молотов в своей речи накануне выборов в Верховный Совет СССР, призывая советский народ об'единиться в несокрушимый блок коммунистов и беспартийных. Народный фронт такого характера, как в СССР, полное моральное и политическое единство всего народа, недостижимо в капиталистических странах, но моральное и политическое единство советского народа в сильнейшей мере стимулирует единение народных масс по ту сторону советских границ для борьбы против фашизма и войны, для защиты свободы и мира. Формирование, укрепление и борьба народного фронта в капиталистических странах создают новые, благоприятные условия для спасения народов от голода, рабства, террора и войны. Эта борьба в своем дальнейшем развитии неизбежно приведет к свержению гнющего капитализма.

---

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 57—58. Партиздат. 1937.

Ж. ДЕКО

К 4-й годовщине соглашения о единстве действий во Франции

27 июля 1938 г. исполнилось 4 года со дня подписания соглашения о единстве действий в борьбе против войны и фашизма между социалистической и коммунистической партиями Франции. Это соглашение лишь официально закрепило фактическое положение, существовавшее уже некоторое время и, в частности, установившееся после событий в феврале 1934 года.

В 1920 г. на конгрессе в Туре произошел раскол социалистической партии. Ничтожное меньшинство не хотело подчиниться решениям с'езда, пошло на раскол и создало новую партию — нынешнюю социалистическую партию. Большинство же с'езда решило порвать с политикой классового сотрудничества и примкнуть к Коммунистическому Интернационалу. Прежняя социалистическая партия была переименована в коммунистическую партию Франции. Вместе с этим названием компартия написала на своем знамени лозунг «Единство».

Компартия не примирилась с расколом 1920 г. и ни на одном этапе своего развития не прекращала усилий для осуществления единства рабочего класса Франции. Это упорное стремление к единству должно было увенчаться успехом. И действительно, когда в 1932 г. т. Торез от имени партии провозгласил лозунг «Единый класс, единый профсоюз, единая партия», — случаи сближения между коммунистами и социалистами, в особенности внутри движения против войны, известного под названием «движение Амстердам — Плейэль» [1], стали учащаться. Не подлежит сомнению, что они были бы более многочисленными, если бы не решение руководства социалистической партии, направленное против единства и запрещающее членам социалистической партии участвовать в этом антивоенном движении.

События, происходившие в январе—феврале 1934 г., и фашистская вылазка 6 февраля ускорили сближение между коммунистами и социалистами и помогли социалистическим рабочим в своих собственных интересах и в интересах всего народа сломать рамки такой ограниченной дисциплины, разрушающей единство рабочего класса. В ответ на призыв коммунистической партии рабочие Парижа и крупных провинциальных городов — коммунисты, социалисты и беспартийные — 9 февраля 1934 г. вышли на улицу и плечом к плечу боролись против фашизма. 12 февраля они последовали призыву профсоюзных организаций и снова вышли на улицу.

Руководители социалистической партии полагали, что они имеют дело лишь со случайным сближением между членами обеих партий. Они пытались затормозить движение за единство, противопоставить лозунгу

---

[1] В зале Плейэль в Париже происходил II конгресс международного амстердамского движения против войны.

«Единство действий» лозунг «Политическое единство». Между тем они прекрасно знали, что условия для политического единства еще не созрели и что только практика совместной борьбы может ускорить процесс созревания этих условий. Вопреки этой раскольнической политике социалистических руководителей, между низовыми организациями обеих партий вновь стал устанавливаться братский контакт, вскоре принявший постоянный характер в форме местных соглашений о единстве действий.

Таким образом, заключение соглашения 27 июля 1934 г. закрепило существовавшее уже ранее фактическое положение. Установленное единство действий обеих партий явилось официальным признанием необходимости единства действий со стороны социалистической партии. Это сделало возможным осуществление единства рабочих и народных масс и в других формах. 14 июля 1935 г. все демократические, прогрессивные организации совместно с социалистической и коммунистической партиями поклялись «оставаться сплоченными для защиты демократических свобод, для разоружения и роспуска мятежных лиг, для обеспечения хлеба трудящимся, работы молодежи и мира всему человечеству». В октябре 1935 г. оба профсоюзных центра — Всеобщая конфедерация труда и Унитарная конфедерация труда — осуществили профсоюзное единство, слившись в единую ВКТ. В начале 1936 г. прогрессивные демократические партии и организации об'единились в народном фронте на основе общей программы за хлеб, за мир, за свободу.

В течение четырех лет, истекших со дня подписания соглашения, коммунистическая партия на основе решений VII конгресса Коминтерна и на основе указаний т. Димитрова в его статьях никогда не упускала возможности выдвигать проблемы единства во всех их разнообразных формах, как то: народный фронт, единство действий, единая партия, международное единство рабочего движения. Это она делала на своем с'езде в Виллербане (январь 1936 г.), а также и на с'езде в Арль (декабрь 1937 г.), и на различных пленумах своего центрального комитета, и во всей своей повседневной работе.

22 июня 1938 г. коммунистическая партия обратилась к социалистической партии с предложением «обсудить возможность совместного празднования во всей стране IV годовщины соглашения о единстве действий, что, бесспорно, послужило бы свидетельством прочности братских уз, об'единяющих наши партии».

В своем ответном письме от 29 июня руководство социалистической партии отклонило это предложение. Нужно ли этот отказ понимать так, что большинство руководителей социалистической партии, как Поль Фор, Дормуа, Леба и др., хотят теперь показать, что оно пошло на соглашение с компартией лишь под нажимом масс и что оно будет стремиться как можно меньше соблюдать это соглашение?

Как бы то ни было, рабочие—коммунисты и социалисты, — а вместе с ними народные массы праздновали совместно эту годовщину соглашения между обеими партиями.

* * *

27—28 мая 1938 г. состоялся знаменательный пленум центрального комитета коммунистической партии. На этом пленуме участвовали также секретари областных комитетов и члены парламентской фракции компартии.

Лозунг, выдвинутый центральным комитетом, «Единство во имя действия» и название опубликованного после окончания работ пленума воззвания «В единстве сила» отражают основную линию пленума.

Программа народного фронта охватывает четыре основных раздела:

1) ряд экономических мероприятий для «восстановления покупательной способности, сниженной кризисом»;

2) мероприятия по «финансовому оздоровлению»;

3) ряд политических мероприятий для «защиты свободы», —против фашистских лиг»,

4) ряд последовательных мероприятий для «защиты мира».

Единство всех демократических сил, единение всей нации во имя возвращения к осуществлению программы народного фронта — таков путь, чтобы освободить народные массы Франции от «тревог и беспокойства, вызванных ходом событий как во Франции, так и во всем мире».

Народный фронт, осуществленный благодаря единству рабочего класса, открыл путь к осуществлению мероприятий и социальных реформ, как то: введение 40-часовой рабочей недели, оплачиваемых отпусков, признание прав профсоюзов и заключение коллективных договоров, установление института заводских и цеховых делегатов, создание Национального бюро по хлебным культурам, благодаря которому осуществлена была в известной мере ревалоризация цен (восстановление сниженных цен) на сельскохозяйственные продукты, повышение заработной платы в результате широкого стачечного движения в июне 1936 года. Все это привело к заметному улучшению условий жизни и труда масс. Но вот теперь, как правильно подчеркивает т. Торез, «существует опасность, что все это вновь будет поставлено под вопрос» из-за проведения политики, противоречащей программе народного фронта.

«Пауза», отсрочка, установленная первым правительством Блюма, откладывала на более поздний срок долгожданные реформы, записанные в программе народного фронта, как пенсии престарелым рабочим, подтягивание жалованья государственных служащих к уровню цен, создание национального фонда для выплаты пособий безработным. После провозглашения «паузы» наступил период топтания на одном месте, а затем началось отступление, ликвидировавшее результаты первоначальных мероприятий. Трижды произведенная девальвация франка уменьшила покупательную способность народных масс, уровень же цен продолжал повышаться.

Крупные предприниматели из реакционного лагеря использовали эти слабости правительств и развернули бешеное контрнаступление. Придирки к рабочим и притеснения рабочих на предприятиях становятся все более частым явлением. Предприниматели систематически саботируют производство, в ряде отраслей промышленности предприятия работают меньше 40 часов в неделю, всюду происходят массовые увольнения рабочих, усиливается наступление на закон о 40-часовой рабочей неделе.

Программа народного фронта предусматривает «финансовое оздоровление» при помощи «демократической реформы налоговой системы», «мероприятий, направленных против владельцев больших состояний», «контроля над экспортом капиталов и мер против утечки капиталов заграницу». Впротивовес этой программе приходившие на смену одно другому правительства Франции стали проводить реакционную финансовую политику; налоги, бьющие по народным массам, были увеличены, финансовое положение крупных муниципалитетов и советов департаментов ухудшилось и привело к росту местных и департаментских налогов и к выпуску займов, ложащихся новым бременем на трудовое население, которое из своего кармана должно уплачивать ежегодные взносы по этим займам. В то же время не было проведено ни одного мероприятия против владельцев больших состояний, хотя крупные капиталисты отказываются от значительных вложений в национальное хозяйство и без всякого стеснения форсируют утечку своих капиталов заграницу.

Программа народного фронта предусматривает «разоружение и роспуск на деле фашистских лиг» и «проведение в жизнь существующих законов против подстрекательства к убийству или покушения на безопасность государства». Правда, в парламенте был принят закон о роспуске фашистских лиг, но эти лиги реорганизовались в партию и продолжают свою работу с еще большим цинизмом чем раньше. Правда, частично были раскрыты и конфискованы склады оружия, принадлежащие фашистской террористической организации, известной под названием «кагуляров». Но эта организация не существовала еще к моменту принятия программы народного фронта, фашистские же организации, о которых речь идет в программе, так и не были разоружены.

Фашистские организации не довольствуются тем, что «провоцируют убийства»: они сами идут на убийства. Это они убили братьев Росселли, это они бросали бомбы, это они были причиной убийства 14 человек в Вильжюив. Некоторые «кагуляры» были арестованы, но «проведение в жизнь законов против убийц» выразилось в том, что они были освобождены.

Вместо того чтобы взять на себя «инициативу и руководство широким об'единением народов за мир», французские правительства проводят политику уступок и капитуляций перед поджигателями войны. Комедия так называемого невмешательства дорого обошлась не только республиканской Испании и делу мира, но она угрожает и самой Франции, «ее безопасности и независимости как великой нации».

Правительственные партии народного фронта оказались не только неспособными проводить последовательную политику мира, но они, как недавно подчеркнул депутат радикал-социалист Аршимбо, «проявили свое бессилие и неспособность положить конец гнусной гитлеровской пропаганде, направленной на то, чтобы внутри самой страны парализовать нашу способность защищаться».

И действительно, французские агенты фашизма: Фландены, Дорио и другие — совершенно безнаказанно продолжают продавать Францию. С преступным легкомыслием правительства Франции в области внешней политики допускают проведение гитлеровского плана «окружения республиканской Франции», а во внутренней политике — гнусную «пацифистскую кампанию за капитуляцию и подчинение фашизму».

Реакция и ее фашистские организации стремятся возложить ответственность за создавшееся положение на народный фронт.

Эта политика, отнюдь не отвечающая определенно выраженной воле народа, порождает в нашем народе «тревогу, беспокойство и мучительное разочарование». Но народ полностью отдает себе отчет в том, что эти трудности могут быть преодолены при условии осуществления программы народного фронта. Этим об'ясняется, почему народ сохраняет свою глубокую привязанность к народному фронту и к единству как условию новых достижений.

Тов. Торез совершенно правильно указывает на «...чрезвычайно важное и абсолютно новое явление, заключающееся в том, что политическая организация народного фронта сохраняется в полной неприкосновенности, несмотря на то что парламент и правительство дают крен направо... совершенно очевидно, что такое расхождение между политикой правительства и чаянием народных масс, если оно будет продолжаться, неизбежно создаст серьезные опасности для рабочего класса, для всей нашей страны».

Отсюда очевидно, что нужно вновь идти вперед и бороться за осуществление общей программы при помощи единства.

Различные организации и партии, примыкающие к народному фронту, об'единены в национальном комитете народного фронта. Однако приходится констатировать, что все решения, противоречащие программе народного фронта, принимаются за последние два года вне этого коми-

тета. Наша партия каждый раз ставилась перед совершившимся фактом: все эти реакционные мероприятия решались помимо партии и без ее ведома. Таким образом, необходимо принять меры, чтобы усилить сплоченность народного фронта и добиться, чтобы враги народного фронта не могли действовать вразрез с волей народа. С этой целью центральный комитет нашей партии решил развернуть кампанию за созыв национального конгресса народного фронта.

На этом конгрессе должны участвовать делегаты местных комитетов народного фронта. Созыв такого конгресса соответствует желаниям народных масс, стремящихся прекратить политику беспомощности. Идея созыва конгресса встречает уже отклик в массах Состоялся ряд конгрессов движения «За мир и свободу». Эти конгрессы имели большой успех. Так, на конгрессе Парижского района присутствовало 4168 делегатов от 1316 организаций различных политических направлений.

Создание широких комитетов народного фронта также является одним из элементов усиления народного фронта. Ряд таких комитетов уже существует, но, конечно, число их было бы значительно больше, если бы социалистическая партия не запретила своим членам участвовать в этих комитетах. Не приходится сомневаться, что повсеместное создание таких комитетов предупредило бы многие ошибки.

Нужно признать, что если до сих пор удалось сохранить сплоченность трудящихся масс в рамках народного фронта, то это в первую очередь благодаря неослабным усилиям коммунистической партии, ведущей борьбу за осуществление основных требований народного фронта. Эта борьба могла бы привести к большим результатам, если бы остальные партии народного фронта поддержали компартию.

Кампания, проводимая реакцией, не вызывает удивления, так как реакция обычно квалифицирует как демагогию все, что выражает чаяния народных масс. Но вызывает удивление то, что некоторые вожди социалистической партии подхватили эту кампанию. Дормуа в своей статье от 26 июня 1938 г. обвинял коммунистов в демагогии, вместо того чтобы вместе с коммунистами работать над усилением народного фронта и добиваться, чтобы народный фронт вновь принялся за осуществление своей программы.

Дормуа от имени социалистической партии утверждает, что «если Деладье желает действовать в том направлении, как этого требовал народ своим голосованием на парламентских выборах, то все может быть еще спасено». Но разве «действовать в том направлении, как этого требовал народ», не означает добиваться осуществления программы народного фронта? Во имя этой цели необходимо, чтобы коммунистическая и социалистическая партии совместно добивались большей сплоченности народного фронта.

Дормуа также говорит, что «социалистическая партия не может одобрить решение о закрытии пиренейской границы». Но как можно понять в таком случае отклонение социалистической партией предложения компартии о совместной борьбе в защиту Испании и за открытие границы? Расхождение между словом и делом, замечающееся у некоторых руководителей партий народного фронта и особенно у тех, кто участвовал в различных правительствах, служит причиной трудностей, вставших в настоящий момент перед народным фронтом. Только слова коммунистов никогда не расходятся с делом. Единственный способ преодолеть существующие трудности — это вернуться к осуществлению программы народного фронта путем сплочения всех сил, представляющих народный фронт, путем единства действий.

Если народный фронт был создан благодаря единству действий коммунистов и социалистов, то совершенно очевидно, что усиление этого единства действий и меры к созданию единой партии пролетариата в свою очередь необходимы для усиления народного фронта. Тов. Торез

совершенно правильно сказал в своем выступлении на собрании рабочих заводов Ситроена: «Мы звенья одной и той же цепи. Либо мы вместе победим, либо мы вместе погибнем».

Условие нашей общей победы — наше единство. Поэтому компартия не прекращала и не прекратит свою работу по осуществлению единства действий, по созданию единой партии, пока не добьется положительных результатов.

За последнее время можно констатировать все более частые случаи прочного братского контакта со стороны членов обеих партий и их низовых организаций. Но некоторые руководители социалистической партии, как Леба, Поль Фор, Дормуа и др., идут по иному пути и отвергают единство, несмотря на то что низовые организации обеих партий на деле осуществляли единство действий.

24 ноября 1937 г. руководство социалистической партии приняло решение — прервать переговоры о единстве обеих партий. Начиная с этого момента все наши предложения о единстве действий в национальном масштабе отвергаются.

Социалистические и коммунистические организации были возмущены этим решением. Они совместно принимали многочисленные резолюции, обращенные к обеим партиям, требующие немедленного возобновления переговоров о единстве. Компартия обратилась с открытым письмом к своим членам, предлагая им раз'яснить рабочим-социалистам, что она не несет никакой ответственности за срыв работы комиссии по об'единению обеих партий.

Еще до того как содержание этого письма стало известно, социалистическая партия опубликовала обращение к своим членам, в котором она их предупреждает, что «их призовут нарушить дисциплину»!!

Все предложения компартии о единстве действий изображаются руководством социалистической партии как «инициатива, направленная против социалистической партии и против решений ее с'ездов».

Состоявшийся недавно с'езд социалистической партии в своих резолюциях совершенно обошел молчанием проблему единства. На с'езде социалистической молодежи, полностью зависящей от социалистической партии и руководимой ею, была принята резолюция, гласящая: «Никакая попытка к осуществлению частичного единства не может считаться приемлемой; будут приниматься меры против нарушения дисциплины в этом отношении... За исключением манифестаций, полезных для пропаганды, всякий другой контакт запрещается».

22 июня текущего года компартия в письме к социалистической партии предложила совместно вести борьбу в защиту Испании, в защиту требований рабочих. Коммунистическая партия предложила также вновь созвать заседание согласительного комитета обеих партий.

В своем ответе социалистическая партия отклоняет предложения о единстве действий под тем предлогом, что они сделаны «в условиях, в которых нельзя целесообразно использовать их». В письме также указывается, что коммунистическая партия «повседневно посягает на решения и дисциплину социалистической партии».

В резолюции, принятой на недавно состоявшемся с'езде, социалистическая партия предлагает организациям народного фронта «безотлагательно провести свободный и откровенный обмен мнений... что послужит исходным пунктом к новому периоду совместных действий».

То, что является правильным по отношению к народному фронту, можно считать также правильным и в вопросе единства между двумя партиями. Однако руководство социалистической партии отказывается созвать заседание согласительного комитета, на котором можно было бы произвести этот «обмен мнений».

В чем же заключается «посягательство» коммунистической партии на решения социалистической партии и на ее «дисциплину»? Коммунисты

соблюдали не только решения своей партии, но также решения социалистической партии в тех случаях, когда они соответствовали интересам нашего народа, интересам единства. Больше того, коммунисты защищали эти решения. Доказательством этого могут служить решения, принятые национальным советом социалистической партии 10 апреля и решения II интернационала относительно Испании. Депутаты-коммунисты в парламенте одни защищали эти решения против всех других членов парламента, в том числе и против социалистов.

Резолюция марсельского с'езда социалистических коммунистов. Этот с'езд выдвинул три условия для осуществления единства:

1) соблюдение принципов демократии на всех ступенях совместной организации;

2) уважение решений национальных и международных с'ездов;

3) независимость партии по отношению ко всякому правительству.

Коммунистическая партия немедленно приняла все эти три условия. Единство стало тем более возможным и осуществимым, что компартия всегда соблюдала принципы, изложенные в этих трех условиях. Социалистические рабочие были рады, что решения их с'езда приняты компартией. И если эти решения до сих пор не осуществлены, то вина за это падает исключительно на большинство руководства социалистической партии, которое доказывает свою «недисциплинированность», нарушая решения «высшего органа партии» — национального с'езда.

Руководство социалистической партии внесло эти решения на утверждение с'езда. Но это же руководство включило в резолюцию еще одно, четвертое условие, гласящее: «Единая партия присоединяется ко II интернационалу». Социалистические рабочие прекрасно поняли, что это четвертое условие направлено против единства; они заставили снять его из текста резолюции, и оно не было поставлено на голосование на марсельском с'езде.

Все предложения коммунистической партии направлены на осуществление единства, все ее призывы — это братские призывы к единству. Дисциплина же, навязываемая социалистической партией и ее руководством, — это дисциплина, направленная против единства. Какой сторонник единства может быть этим доволен?

Если члены социалистической партии и социалистические организации разрывают узкие рамки такой дисциплины, то кто как не руководители этой партии несет за это ответственность? Это они своей «дисциплиной» ставят социалистических рабочих перед мучительной дилеммой: либо выйти из созданной ими же самими организации либо отказаться от единства.

За последние четыре года коммунистическая партия много раз возобновляла свои практические предложения. Она рекомендовала созывать общие собрания всех членов низовых организаций обеих партий; она предлагала провести общую национальную конференцию для подготовки национального с'езда единства. Приняв три условия, выдвинутые с'ездом в Марселе, наша партия в свою очередь сделала ряд конкретных и практических предложений, а именно: созыв совместных заседаний руководящих органов обеих партий в национальном, областном и местном масштабе; образование и практическая работа об'единенных низовых секций обеих партий (члены этих секций продолжают уплачивать членские взносы в свою партию вплоть до об'единительного с'езда); обоюдное сотрудничество в органах печати обеих партий, совместные заседания представителей обеих партий в парламенте и других выборных органах, совместная организация пропаганды по всей стране. Осуществление этих предложений сделало бы возможным созыв в ближайшем времени об'единительного с'езда обеих партий. Компартия также постоянно требовала, чтобы по окончании дискуссии членам обеих партий

были предоставлены все документы и протоколы, относящиеся к этой дискуссии.

Руководство социалистической партии отклонило все эти предложения и квалифицировало их «как призыв к нарушению дисциплины».

Многочисленные низовые организации обеих партий созывали и продолжают созывать общие собрания и на этих собраниях обсуждают вопросы совместной работы. В резолюции коммунистов и социалистов городка Бушо (департамент Алльe), например, сказано: «... поскольку рабочим нечего скрывать друг от друга, они решают созывать совместные заседания». Совместные заседания являются одним из способов укрепления единства действий. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы рабочие — коммунисты и социалисты — чаще созывали их и таким путем выполнили пожелание коммунистов и социалистов Бушо об «усилении единства действий как начала организованного единства».

Другим способом усиления «единства действий» является слияние низовых организаций обеих партий на основе условий марсельского с'езда социалистической партии. Такое слияние произошло уже в Сент-Врен (Сена и Уаза), на заводе танков Рено (Исси ле Мулино), в Авень ле Конт и т. д. В Лалинд (департамент Дордонь) на совместном собрании коммунистов и социалистов 21 апреля была принята резолюция, в которой говорится:

> «Учитывая огромную опасность, которой фашистские мятежники подвергают французский народ; учитывая планы войны международного фашизма; учитывая, что есть лишь один способ преградить путь врагам рабочих — это полное осуществление единства рабочего класса,— создать единую секцию... и с этого дня будут собираться вместе как организация единой партии... в то же время они будут продолжать платить свои членские взносы в соответствующую партию вплоть до созыва об'единительного с'езда... каждому новому члену будет выдаваться членская книжка местной секции Лалинд, действительная до об'единения обеих партий; назначить секретарями одного коммуниста и одного социалиста; созвать с'езд для осуществления единства в масштабе кантона, как это было уже сделано в местном масштабе».

В Сент-Поль-ле-Жен (департамент Ардэш) члены социалистической и коммунистической партий на совместном заседании приняли резолюцию, в которой заявляют о настоятельной необходимости политического единства как необходимого условия спасения пролетариата. Дальше в своей резолюции они выражают сожаление, что до сих пор не сделано достаточных усилий для осуществления этого единства, и клеймят тех, кто создает препятствия к его осуществлению. Для ускорения столь необходимого единства было решено образовать секцию единой партии, члены которой остаются попрежнему в своих партиях, а также было выражено пожелание, чтобы другие местные организации последовали их примеру. Подобно тому как единые профсоюзы положили начало об'единенной ВКТ, единые секции должны быть пионерами единой партии пролетариата.

Отклонение социалистической партией предложения коммунистов о единстве действий вызвало ликование буржуазной реакционной и фашистской печати. Рабочие же — социалисты и коммунисты — и на этот раз не замедлили сообща дать свой ответ руководителям социалистической партии. Честь этого ответа принадлежит рабочим Шалон-сюр-Марн, принявшим сразу же после опубликования письма социалистической партии следующую резолюцию:

«30 июня 1938 г. в зале Брассери альзасьен происходило заседание делегатов социалистической партии и делегатов секции Шалон-сюр-Марн коммунистической партии.

Перед лицом нынешних внешних и внутренних событий обе делегации единогласно признают необходимым полностью осуществить программу народного фронта, в частности добиться прекращения блокады республиканской Испании, выплаты пенсий по старости для рабочих, предоставления работы молодым рабочим, повышения заработной платы рабочим и жалованья служащим, создания страховой кассы на случай стихийных бедствий в сельском хозяйстве, учреждения национального фонда страхования от безработицы, выполнения финансовой программы народного фронта, выраженной в лозунге «Заставлять платить богачей». Обе делегации, признавая, что разногласия между обеими крупными рабочими партиями мешали партиям народного фронта неуклонно осуществлять эту программу и поощряли наступление реакции, единогласно решили создать единую секцию партии рабочего класса в Шалон сюр Марн и выразили уверенность, что их пример увлечет и других рабочих и сделает возможным создание в национальном масштабе единой партии рабочего класса Франции. Обе делегации настаивают перед центральными органами своих партий на немедленном возобновлении работ национального об'единительного комитета».

Все это показывает, что компартия, а вместе с ней и социалистические рабочие желают единства. Те, кто хочет единства, осуществляют его и доказывают, что оно осуществимо. Враги единства намеренно воздвигают препятствия на пути к его осуществлению. Но несмотря на все препятствия трудящиеся массы Франции борются за единство, и оно, несомненно, будет осуществлено.

«Единство, действительно, необходимо рабочим. И всего необходимее понять, что кроме самих рабочих НИКТО им не «даст» единства, никто НЕ В СОСТОЯНИИ помочь их единству. Единство нельзя «обещать»—это будет пустым хвастовством, самообманом; единство нельзя «создать» из «соглашения» интеллигентских группок — это печальнейшее, наивнейшее и невежественнейшее заблуждение.

Единство надо ЗАВОЕВАТЬ, и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным, настойчивым трудом.

Нет ничего легче, как написать аршинными буквами слово «единство», как посулить его, «провозгласить» себя сторонником его. На деле, однако, двинуть единство вперед можно только трудом и организацией передовых рабочих, ВСЕХ сознательных рабочих...

Это не легко. Это требует труда, настойчивости, сплочения всех сознательных рабочих. Но без такого труда нечего и говорить о рабочем единстве».

(В. Ленин «Об единстве». Т. XVII, стр. 408)

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ

Два года войны и революции в Испании

Отмечая вторую годовщину военно-фашистского мятежа, явившегося прологом кровавого итало-германского нашествия, нельзя ограничиться одним показом героических усилий нашего народа, вызывающих справедливое восхищение у антифашистов всего мира. Необходимо хотя бы вкратце рассмотреть причины, облегчившие мятеж самых реакционных элементов нашей страны, а также причины, благодаря которым наш народ сумел подавить этот мятеж и оказать отпор иноземному фашистскому нашествию.

Излагая историю второй испанской республики, родившейся в светлый апрельский день среди веселых звуков народных песен в честь рождения республики, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть грубые ошибки, совершенные в тот период. Эти ошибки задержали развитие демократической революции, и благодаря им остались нетронутыми феодальные пережитки, привилегии аристократов, помещиков и военных каст.

Несмотря на провозглашение республики, от которой народ ожидал крупных социальных реформ, остались нетронутыми владения герцога Мединачели, имевшего более 79 146 га обрабатываемой земли, герцога Пельяранда, имевшего 51 015 га, герцога Вильяэрмоса, имевшего 47 202 га и герцога Альба, имевшего около 30 тыс. га. Таким образом менее 40 семейств аристократов владели более чем 500 тыс. га земли, в то время как кастильские, эстремадурские и андалузские крестьяне жили впроголодь. Товарищ Маргарита Нелькен рассказала в парламенте, что крестьянам приходилось питаться травами и корнями, что толкало их время от времени на восстания против своих вековечных эксплоататоров, как это было в Касас Вьехас (Кадис).

Враждебное отношение старых офицеров к республике было известно всем. Несмотря на их многочисленные враждебные выступления и открытые мятежи (инцидент Годеда, мятеж Санхурхо), им позволили безнаказанно устраивать заговоры против республиканских учреждений. Карательные меры в таких случаях принимались не по отношению к заговорщикам, а против рабочих и крестьян, справедливо требовавших, чтобы новый республиканский строй в законодательном порядке осуществил их насущные требования.

Ненавистная массам гражданская гвардия — это послушное и преданное орудие земельной помещичьей знати — продолжала блистать своими лакированными треуголками в деревнях и на дорогах, направляя свои маузеры против женщин и детей или открыто убивая рабочих и крестьян, как это было в Арнедо и Махадаонда.

Церковь во всех боях испанского народа за свое освобождение становилась на сторону сильных против слабых. При монархическом строе, на основании соглашения, заключенного между испанским государством и Ватиканом в Риме, существовало право учреждать лишь определенные и в установленном количестве религиозные братства, на основе же республиканского закона о религиозных общинах они получили возможность учреждать на нашей территории религиозные общества всяких оттенков, от ордена босых францисканцев до иезуитов, и в любом количестве.

Иными словами, республика вместо того, чтобы упразднить все феодальное, реакционное, узаконила даже то, что при монархии существовало вне закона.

Естественно, что все реакционные силы, боясь лишиться своих привилегий, постарались перестроить свои ряды, об'единиться и начать борьбу против республики. Несмотря на терпимое отношение республики к ним они ненавидели ее всеми фибрами души.

Правители республики не видели этой опасности и не хотели верить в нее, они видели единственную опасность лишь в желании народных масс, требовавших справедливости, в которой им отказывали на протяжении многих столетий. И правители, относившиеся снисходительно к врагам республики, обвиняли рабочих в чрезвычайной требовательности и обратили пресловутый закон о защите республики против рабочих, а не против аристократов, не против действительных врагов республики.

Такая обстановка оказалась наиболее подходящей для развития разного рода заговоров, мятежей, преступных маневров тех, кто подготовлял свержение республики. Вполне естественно, что в такой обстановке правые могли победить на выборах 1933 г. И именно благодаря этой обстановке быстро поднялся к власти послушный инструмент иезуитов — Хосе Мария Хиль Роблес.

Те, которые после провозглашения республики попрятались, боясь народного правосудия, в этот момент выползли из своих нор и стали держаться вызывающе. Испанская фаланга создала свои банды головорезов, которые, пользуясь покровительством правительства, убивали выдающихся левых деятелей, революционных рабочих и преданных республике офицеров.

Реакция все смелее поднимала голову. Рабочая печать начала подвергаться преследованиям и запрещаться. Республиканцы, социалисты, коммунисты и анархисты подвергались кровавым преследованиям.

Фаланга почувствовала себя совершенно независимой. В Испанию стали открыто приезжать немецкие фашистские инспектора для организации ее кадров; главари испанских фалангистов едут в Италию и Германию учиться, как порабощать народы, как превращать свободных рабочих в рабов.

Преступная банда встает на путь измены Испании. Родина становится предметом торга. Она становится товаром в руках дворянства, реакционеров и военных каст, которые в своей безумной ненависти к новому строю, свободно избранному народами Испании, не останавливаются ни перед чем.

Остервенелая реакция в лице военной касты и аристократии явилась лучшей опорой в развитии воинственных планов Италии и Германии, для которых Испания на их кровавой шахматной доске была важной фигурой благодаря ее превосходному стратегическому положению на Средиземном море, неисчислимым богатствам ее рудников и полей и ее источникам сырья, вызывавшим апетиты фашистских стран.

Реакция, захватив в свои руки все органы государственного управления, укрепила свои позиции. Она искала опорных пунктов внутри страны и за ее рубежами, утверждая, что она не сдаст так легко свои позиции, как в апреле 1931 г. Однако народ, догадывающийся о намерениях реакции, уже начал сознавать огромную ошибку, допущенную во время выборов 1933 г., заключающуюся в безразличном отношении к выборам. Это отношение было вызвано разочарованием политикой людей, в руках которых находились судьбы республики. Народ начал готовиться к сопротивлению.

Коммунистическая партия, с момента провозглашения республики неустанно боровшаяся за создание единого фронта рабочего класса, не

колеблясь, потребовала своего включения в рабочие альянсы, созданные с очень ограниченными и неясными целями. Она хотела изнутри реорганизовать их и превратить в органы активной борьбы рабочего класса, а также создать альянсы и для крестьянских масс, естественных и необходимых союзников рабочего класса.

Перед лицом растущей фашистской опасности коммунистическая партия создала нелегальную антифашистскую вооруженную милицию, призвав вступить в нее членов всех массовых организаций. По примеру коммунистической партии, социалистическая молодежь также создала свою вооруженную организацию. Мощный протест народа, чутьем понявшего, что будет для него означать победа фашизма в Испании, нашел свое могучее выражение в революционном движении в октябре 1934 г. Дни реакционного правительства были сочтены: кровь, в которой было потоплено героическое восстание в Астурии и в других городах, затопила также и правительственные реакционные круги. Правительство Хиля Роблеса уже агонизировало. Из тюрем и казематов Испании неслись вопли людей, подвергаемых пыткам, вопли, которые были неумолимым обвинением правительства Хиль Роблеса. Их отзвук дошел до всех уголков Испании. На него отозвались фабрики, рудники, деревни; отозвались люди либерального направления, отозвались демократы, понявшие, что республике угрожают махинации ее врагов, которые не были своевременно обезврежены.

Хиль Роблес вынужден был оставить власть. Но было бы глубокой ошибкой полагать, что с его уходом изменилась проводимая им политика. Она осталась прежней.

Коммунистическая партия много раз, и особенно на митинге в театре «Монументаль» в июне 1935 г. в выступлении генерального секретаря компартии Испании тов. Хозе Диаса, поставила перед всеми рабочими и демократическими силами страны вопрос о необходимости создания единого народного фронта борьбы против общего врага фашизма.

Осуществить эту задачу удалось лишь в январе 1936 г. Непосредственным результатом союза демократических сил с рабочими явилось поражение реакции.

В жизни Испании начался новый этап. Новое республиканское правительство, пришедшее к власти, вскоре сменилось другим, так как Асанья, который был премьер-министром после победы народного фронта, занял пост президента республики.

Но необходимо признать, что республиканцы, руководившие жизнью Испании после 16 февраля 1936 г., слишком быстро забыли печальный опыт первого двухлетия. «Народное дело», «Испанская фаланга» и все фашистские или полуфашистские организации перестроили свои ряды, об'единились, согласовали свои действия для борьбы против республики, против демократии. Предприниматели стали затягивать конфликты с рабочими, отказываясь подчиниться распоряжениям правительства, или же, подчиняясь ему на словах, отказывались проводить эти распоряжения на деле с целью подорвать в глазах рабочих авторитет правительства и тем самым подготовить почву для контрреволюционного переворота.

Земледельцы продолжали грабить крестьян и попрежнему применяли против них террор. Так, в Иесте (Альбасете) жандармы по приказанию касиков убили 15 крестьян.

Реакционеры повели планомерную кампанию, дезорганизуя всю жизнь страны, промышленность и сельское хозяйство, вооружая банды профессиональных убийц. Наглость их агентов дошла до того, что в парламенте они применяли иезуитскую тактику, заключающуюся в том, чтобы с одной стороны создавать всяческие беспорядки и тормозить работу правительства, а с другой — требовать у него об'яснения причин беспорядков, существующих в Испании.

В Наварре фашисты проводили свои «слеты», которые по существу были настоящими военными смотрами; всем было известно, что через наваррскую границу поступает огромное количество оружия для испанских фашистов.

Компартия неустанно призывала к бдительности по отношению к врагу, что усилило бдительность и других рабочих партий и организаций. Они также усилили призывы к массам о повышении бдительности. Все были начеку, ожидая фашистскую опасность отовсюду, так как неизвестно было, откуда она нагрянет. Фашисты провоцировали кровавые инциденты, как например во время похорон младшего лейтенанта гражданской гвардии, убитого во время военного парада в Кастельяне, устроенного в годовщину республики.

Рабочая пресса энергично требовала от правительства покончить с провокационными фашистскими вылазками.

В «Мундо Обреро» изо дня в день неустанно повторялось: «бдительность, спокойствие, укрепление антифашистской милиции».

В то же время газета требовала ареста Хиль Роблеса, Леруса, Больярде, Саласара, Годеда, Лопеса, Очоа, Ягуэ, Идальго и всего состава правительства, участвовавшего в подавлении октябрьского движения.

Мадридский народ был на чеку; ответственные товарищи коммунисты находились в постоянном контакте со своей партийной организацией, ожидая каждую минуту начала фашистского наступления. Положение было крайне напряженным. Наконец, изменники решились на выступление.

Мятеж, начавшийся в Марокко, немедленно перебросился на те провинции, которые ввиду своей отдаленности были удобными для развязывания фашистского мятежа. Такими провинциями явились Сория, Валенсия, Авилья, Сеговия, Луго и Оренсе, а также провинция Леон, выделявшаяся реакционными настроениями, и города Бургос и Витория. В этих городах стояли многочисленные военные гарнизоны, коменданты которых с момента занятия Хиль Роблесом поста военного министра готовились к мятежу, захватив в свои руки решающие посты. В остальных районах Испании также начались мятежи, но испанский народ решительно подавил их.

Бои, разыгравшиеся вокруг казарм Ла Монтанья и Кампаменто в Мадриде, в Алкала де Энарес, вокруг казарм Сан-Себастьян, казарм Симанкас в Хионе, уличные бои в Барселоне ясно говорят о размерах народного движения. В этих местах, как и в казарме Патерна в Валенсии, результаты оказались для мятежников плачевными: республика одержала победу.

В Андалузии мятежникам удалось одержать победу благодаря провокационным приемам, которые они применяли. Выйдя на улицу, они развернули республиканское знамя и заканчивали свои речи возгласами в честь республики. Этот обман позволил им захватить удобные стратегические пункты в селениях. Они беспощадно расправлялись с народом и с частью войск, оставшихся преданными республике.

Правительство, стоявшее в то время у власти, состояло целиком из представителей республиканских партий. Это служит неоспоримым доказательством того, что военно-фашистский мятеж не был, как это утверждали агенты фашизма заграницей, восстанием против коммунистов. Коммунистическая партия была в то время численно гораздо слабее республиканцев, и в государственном аппарате коммунисты не занимали ни одного решающего поста. Коммунистическая фракция парламента насчитывала всего 16 депутатов.

Игра была ясна: фашисты поставили себе целью нейтрализовать действия или помощь со стороны демократических стран, реакционной буржуазии, которым коммунизм внушает больше тревоги чем фашизм. Они хотели обмануть демократические массы этих стран и помешать

им оказать испанскому народу помощь. Результаты не заставили себя долго ждать. Образовался злополучный комитет по «невмешательству», о вдохновителе и инициаторе которого, социалисте Леоне Блюме, испанский народ всегда сохранит мало благодарную память. Этот комитет явился величайшим препятствием, возникшим перед испанским народом в защите демократии и республики.

Мятеж 18 июля 1936 г. не был больше военным мятежом маленькой группы испанских реакционеров, как наивно полагало правительство, стоявшее тогда у власти. Он уже не был мятежом, который легко можно было ликвидировать обычными правительственными мероприятиями. Германский и итальянский фашизм, организовавший фашистский мятеж испанских генералов, послал свои интервенционистские войска в Испанию.

Но то, что не поняло правительство, чутьем понял народ. И именно по инициативе народа в лице его организаций и партий был мобилизован весь государственный аппарат на борьбу с врагом. Испанский народ показал свою огромную силу, обнаружив огромный источник энергии, который таился в нем, и ждал лишь подходящего момента для своего проявления.

Были пущены в ход фабрики и мастерские. Сами рабочие наладили производство, так как большое количество фабрикантов и инженеров оказалось фашистами и они либо бежали либо были арестованы.

Все силы были брошены на организацию вооруженных сил республики, так как армия находилась в состоянии развала и разброда. Были созданы отряды дружинников и организованы оружейные мастерские для их снабжения, созданы пункты переливания крови, госпитали, общественные столовые и дома дружинников.

Все начинания, индивидуальные или коллективные, были тогда уместны ввиду отсутствия крепкого и авторитетного правительства. Но необходимо указать, что иногда приходилось бороться с злоупотреблениями тех, кто пытался использовать положение в своих личных корыстных целях.

Бронированные поезда, построенные железнодорожниками, пробиравшиеся с невиданной отвагой в самое сердце фашистской зоны, «контрольные патрули» на дорогах, пресловутые «комитеты», «боны» и «инкоутации» (конфискации) — все это явилось логическим следствием создавшегося тогда положения.

Коммунистическая партия — первая партия, понявшая характер борьбы и роль германского и итальянского фашизма в борьбе в Испании, — мобилизовав все свои силы, повела решительную борьбу против злоупотреблений, спекуляции, против всего того, что могло извратить характер борьбы, и, не боясь встретить непонимание, поставила вопрос о необходимости об'единения всей энергии народа, которая в некоторых местах тратилась на бесцельные эксперименты.

Эти неудачные эксперименты сами по себе не имели большого значения, но они могли деморализовать рабочих и крестьян, которым грозила опасность поддаться агитации экстремистов, кричащих о немедленном проведении революции до конца.

Коммунистическая партия наряду с борьбой против этих вредных затей хотела раз'яснить всему народу истинный характер нашей борьбы, подлинное содержание начавшейся революции.

Компартия охарактеризовала революцию как демократическую революцию Компартия вступила в борьбу за республику и за развитие демократической революции. В этой борьбе пали многие самоотверженные и любимые товарищи. Компартия подчинила всю свою деятельность интересам войны и твердо проводила свою линию, правильность которой доказали истекшие два года войны и революции.

На пленуме ЦК компартии, происходившем 23 мая с. г. в Мадриде, я, раз'ясняя руководящим работникам компартии ее политику в связи с войной и революцией, говорила:

«Испания, изолированная, предоставленная своей собственной участи правительствами буржуазно-демократических государств, одна против Германии и Италии, твердо решивших вести войну, одна, без поддержки Европы, которую терроризировали агрессоры, Испания с многочисленными политическими группировками различных направлений, из коих каждая стремилась навязать свою идеологию, и с тяжелым наследием рабского и феодального прошлого — такая Испания могла ставить перед собой в качестве задачи только демократическую революцию, которая представляла бы огромный прогресс не только по сравнению с Испанией 20-го года, но и по сравнению с республикой, 14 апреля, робость которой в области законодательной благоприятствовала развитию и росту реакционных и фашистских сил».

Твердая, решительная, ясная позиция коммунистической партии вызвала восхищение и уважение во всех честных антифашистских кругах. Они увидели, как молодая и смелая политическая организация рабочего класса, закалившаяся в огне борьбы и в подполье, в борьбе с фашистским террором, вышла на широкую политическую арену. Компартия своей решимостью, своим авторитетом, завоеванным в борьбе, хотела ликвидировать перегибы и эксперименты, которые могли бы привести испанскую революцию к катастрофе и поражению.

Крестьяне требовали земли; они хотели получить землю, которую они из поколения в поколение обрабатывали для помещиков, для касиков, обогащая их, в то время как в крестьянских жилищах нищета принимала все более ужасные размеры. Необходимо было дать землю крестьянам, ту землю, которая в руках помещиков и земельной знати служила орудием эксплоатации и порабощения. Эту землю нужно было дать крестьянам еще потому, что ликвидация крупного землевладения и демократизация деревни являлись одной из решающих задач демократической испанской революции. Ее необходимо было дать крестьянам также потому, что большинство крупных землевладельцев перешло на сторону Франко, ведя борьбу против республики, и только в том случае, если удастся отнять у феодалов и аристократов средства их господства, можно твердо и решительно обеспечить существование, развитие и прогресс испанской демократической республики.

Вопрос о промышленности стоял иначе. Рабочему классу надо было разрешить трудную задачу, связанную с почти общим параличом производства, и он вынужден был взять в свои руки фабрики, чтобы пустить их в ход. Сегодня можно сказать, что наши рабочие справились с этой важнейшей задачей.

Задачу дальнейшего налаживания промышленности, так как этого требуют интересы республики, рабочий класс сможет выполнить в том случае, если при его помощи и под его контролем фабрики будут управляться органом, способным представлять и об'единять всех. В Испании, в обстановке, созданной сперва мятежом, а затем открытой интервенцией фашистских государств, таким органом, бесспорно, является демократическое государство. Поэтому было неправильным сохранять больше, чем это было необходимо, систему экспроприации фабрик в пользу единичных коллективов и профсоюзов. Это могло привести к длительной затяжке и дезорганизации производства и вообще экономики страны.

Столь же неправильной была экспроприация предприятий, не только покинутых своими владельцами — врагами республики, но и предприятий честных антифашистов, отдавших своих сыновей и даже собственную жизнь на защиту республики.

Коммунистическая партия, решительно борясь против хаоса, бесконтрольных захватов, экспроприации предприятий, отстаивала необходимость национализации всех жизненно важных отраслей хозяйства страны, как то: военной промышленности, транспорта, связи, путем установления рабочего контроля на предприятиях, выдвигая в качестве условия уважение прав мелких и средних собственников.

Естественно, что такая правильная политика компартии привлекала к ней симпатии масс. Это выразилось в огромном росте партии. За эти два года в нее влились десятки тысяч новых членов, которые, зная, что звание члена коммунистической партии обязывает к железной дисциплине, охотно пошли в компартию потому, что каждый день приносил новое доказательство правильности политики партии в борьбе с внутренним и иноземным фашизмом.

Но наряду с ними были и такие, которые упорно не хотели понять правильность и необходимость тех мер, которые предлагала компартия для укрепления обороны республики.

И когда с развитием военных операций с каждым днем начала чувствоваться все большая необходимость обеспечения нашей молодой армии достойным количеством резервов, чтобы достигнутые успехи можно было закрепить и развить, министерство обороны не хотело принять рекомендуемых компартией и одобренных всем народом мер к тому, чтобы выйти из положения, которое временами становилось угрожающим.

То же самое произошло, когда компартия требовала энергичной и беспощадной борьбы против троцкистских шпионов и провокаторов, которые открыто действовали в тылу, а на фронте пытались развалить армию, намереваясь всадить нож в спину республики. Лишь благодаря нежеланию властей осуществить меры, требуемые компартией в отношении троцкистских провокаторов, троцкисты смогли 5 мая 1937 г. организовать провокационное выступление, доказавшее всю правоту компартии, — оно и явилось той каплей, которая переполнила чашу народного терпения по отношению к троцкистам.

Именно непонимание своих задач и упрямство, систематическое нежелание принять необходимые меры для наведения порядка на фронтах и в тылу сделали невозможным дальнейшее существование кабинета Ларго Кабальеро.

Мнение компартии разделяло большинство социалистической партии и Всеобщий рабочий союз, а также республиканские партии. Тогдашний правительственный кризис не был вызван компартией, как кое-кто пытался это ложно представить. Целью компартии не было отстранение кого бы то ни было при создании нового министерства. Если профсоюзные организации отказались участвовать в нем, то они это сделали по собственному желанию. Даже сам Ларго Кабальеро мог бы продолжать оставаться на посту председателя совета министров, если бы он хотел исправить свою ошибочную политику. Речь шла лишь об этом.

Новый министр обороны, заменивший Ларго Кабальеро, не извлек достаточно уроков из ошибок последнего. Шаги по исправлению прежней политики, робко сделанные в первый момент Приэто, не были продолжены в таких темпах, как требовали обстоятельства. Вскоре оказалось, что острая проблема резервов для армии осталась попрежнему неразрешенной. И вместе с ней остаются неразрешенными все проблемы, связанные с задачей укрепления армии. Советы, которые неустанно давала коммунистическая партия о мобилизации тысяч новых бойцов, требуемых фронтами, и о необходимости проведения мер для поощрения бойцов и командиров республиканской армии и для наказания преступлений, остались висеть в воздухе.

Более того, не только не были приняты меры к укреплению армии, но, напротив, сделалась возможной преступная политическая борьба, ко-

торая направлялась генеральным военным комиссариатом главным образом против компартии и угрожала единству армии и ее боеспособности.

Твердость и воля народа заставили изменить эту опасную политику, и правительство реорганизовалось в том отношении, что Прието был назначен на другой пост.

Почти два года понадобилось для того, чтобы понять и провести на практике то, что с такой настойчивостью повторяла компартия на протяжении всей войны. Наконец мы имеем правительство национального единения, способное вести успешную войну, в котором представлены все антифашистские круги, в том числе профсоюзные центры — правительство, сумевшее дать борющемуся испанскому народу программу из известных тринадцати пунктов, являющуюся программой независимости нашей родины, программой демократической республики.

После двух лет борьбы мы имеем боеспособную и дисциплинированную армию, идущую ускоренными шагами по пути более решительного укрепления единства, увеличения своей оборонительной и наступательной мощи, армию, поощряющую своих лучших бойцов, наказывающую и изгоняющую из своих рядов тех, кто изменяет ей, кто неспособен усвоить тот героизм, ту самоотверженность и беззаветную преданность, которую испанская героическая народная армия проявляет ежедневно в ожесточенных боях с врагом.

Теперь мы имеем также тыл, в котором царит более твердый республиканский порядок и в котором троцкистские шпионы и вредители, а также другие провокаторы и другие враги народа ощущают на себе всю тяжесть закона.

В результате этих двух лет борьбы мы имеем более тесное единство. Национальный фронт испанского народа стал более полнокровным организмом благодаря вступлению в него обоих профсоюзных центров. ВРС и НКТ вписали одну из лучших и славнейших страниц в историю испанского рабочего и народного движения тем, что заключили между собой соглашение об единстве действий; социалистическая и коммунистическая партии расширяют и укрепляют свои комитеты связи, сокращая таким образом срок, отделяющий их от момента окончательного и полного об'единения в единую партию испанского пролетариата.

После этих двух лет борьбы компартия с глубокой радостью отмечает увеличение боеспособности и усиление единства всего испанского народа. Демократический строй, несомненно, укрепился. Не подлежит никакому сомнению, что борьба антифашистских сил всего испанского народа направлена на единственную и общую цель: на защиту отечества от нападения иностранных интервентов и на обеспечение существования демократической республики.

Очевидно, что война продлится еще долго. Тем не менее имеются еще люди, которые думают иначе. Два года прошло со дня начала преступного мятежа, открывшего двери Испании перед иностранными интервентами. На протяжении этих двух лет враг каждый день считал свою окончательную победу над республиканской Испанией близкой. Однако до сих пор героическая борьба испанского народа опрокидывала все его преступные планы. Дальнейшее укрепление сил республиканской Испании, несокрушимая воля к победе приведут к тому, что фашизм окончательно разобьет себе голову о героическое сопротивление нашего народа, о единство мужчин и женщин всех народов Испании, готовых принести жертвы во имя защиты свободы и независимости их родины.

Подводя итоги двух лет войны и революции, бросая взгляд на прошлое, чтобы предвидеть и разглядеть будущее из груды пепла и развалин Испании, вырисовывается мощное очертание Испании завтрашнего дня, бессмертной, великой и героической Испании, Нумансии и Сагунто, Отумбы и Лепанто, Павии и Байлена, Сарагосы, Хероны и Мадрида. Это Испания, которая в прошлом в лице первых миссионеров Масеты и Ка-

тельдино установила в Америке первую республику; Испания, имевшая флот еще до Англии, добившаяся свобод раньше Швейцарии и создавшая университеты раньше Германии, давшая энциклопедии Сан Исидро, Лулио и Фейхо на несколько веков раньше, чем энциклопедизм появился во Франции; основавшая кооперативное общество, организовавшая сельскохозяйственный кредит еще до появления современной экономической науки; вдохновившая таких благородных гениев, как Орихинес; Испания, которая уже в X веке обучала Европу через Гербейто философии Аристотеля и в XIII веке астрономии Птоломея и арабов, которая построила первые обсерватории и утвердила меридиан Толедо как всемирный меридиан, а в эпоху Возрождения доказала путешествием баскона Себастьяна Элкано, что земля круглая. Испания, давшая мореплавателям первый трактат о навигации, написанный учителем Педро де Медина, которая в период с X по XV век обучила Европу искусству собирания вод для орошения; Испания изумительных памятников изящного искусства и культуры, обновленная молодой кровью нынешних поколений, которые без колебаний готовы отдать свою жизнь, чтобы вырвать свою прекрасную родину из хищных когтей фашизма.

И именно эту Испанию света, труда и славы мы защищаем. Именно за эту Испанию мы боролись в течение двух лет и будем бороться столько времени, сколько понадобится, чтобы уничтожить ее врагов.

Для этой Испании, которая подверглась итало-германской фашистской интервенции, правительство национального об'единения во главе с доктором Негрином выработало программу победы, изложенную в известных тринадцати пунктах, программу, являющуюся отправной точкой национального единения всех испанцев, любящих Испанию и желающих видеть ее свободной и счастливой.

Два года ожесточенной войны против фашистских интервентов, которые пытаются покончить с испанским народом, предпочитающим смерть рабству.

Два года освободительной войны за независимость испанской земли, вспаханной плугом демократической революции, которая навсегда вырвала из нее корни феодализма.

Два года войны и демократической революции, уничтожившие целый мир предрассудков, порабощавших испанскую женщину, ныне приобщенную к активной общественной жизни.

Два года войны, принесшей испанскому народу величайшее достижение: народную армию как решающее оружие победы народа.

Подводя итог истекших двух лет войны, чтобы начать первую страницу третьего года, наша мысль и наше глубокое внимание сосредоточены на армии.

За короткий период, в тяжелых условиях Республика сумела создать свою боевую армию. Эта армия имеет еще слабости и недостатки. Но, если воля всего народа будет сосредоточена на укреплении народного фронта, послужившего политической базой для создания нашей армии и для разрешения всех проблем, возникавших в течение двух лет борьбы, если все антифашистские силы и весь народ об'единится и будет твердо поддерживать правительство национального единения, мы не только сможем устранить слабости и недостатки в организации нашей армии, но и разрешим все важные проблемы, которые возникают перед нами в данный момент и, вне всякого сомнения, наша борьба закончится полной победой республики и демократии над фашизмом.

Г. ПОЛЛИТ

Борьба за единство рабочего класса в Англии

Доклад т. Димитрова и решения, принятые VII конгрессом Коминтерна, внесли решительные изменения в международное рабочее движение. Решения VII конгресса стали основой повседневной работы лучших сынов и дочерей рабочего класса всех капиталистических стран мира.

Английская делегация на VII конгрессе Коминтерна сделала следующее заявление:

«Английская делегация полностью согласна с историческим докладом, сделанным т. Димитровым на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, и выражает свое глубокое убеждение в том, что этот доклад и резолюции, правильно применяемые, откроют перед рабочим классом любой капиталистической, колониальной и полуколониальной страны совершенно новые перспективы успешной борьбы против наступления капитала, фашизма и войны. Этот доклад поможет международному рабочему движению сделать значительный шаг вперед для преодоления раскола, вызванного в 1914 г. милитаристской политикой социал-демократов.

Английская делегация заявляет, что доклад т. Димитрова и резолюция конгресса «наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» являются важнейшими политическими документами со времени II конгресса Коммунистического Интернационала в 1920 году. Эти резолюции найдут немедленный отклик со стороны каждого честного рабочего в международном рабочем движении».

Рассматривая международное положение в настоящий момент: войну в Испании и Китае, оккупацию Австрии и угрозу Чехословакии, наступление капитала на социальные и экономические завоевания трудящихся в каждой капиталистической стране, с одной стороны, и, с другой — повсеместное развитие движения за единство рабочего класса и народный фронт, героическое сопротивление испанского и китайского народов фашистской агрессии,— можно сказать, что решения VII конгресса были основой, на которой миллионные массы, участвующие в рабочем и демократическом движениях, развили совместную деятельность в невиданных до сих пор размерах.

Только эта мобилизация сил в международном масштабе помешала в ряде стран фашистским диктаторам установить свой варварский, разбойничий режим, помешала развязыванию новой, ужасной мировой войны.

Эти успехи, достигнутые в борьбе против фашистских агрессоров, должны послужить стимулом для дальнейшего развертывания политики VII конгресса Комитерна особенно в такой стране, как Англия, где еще не достигнуто единство рабочего движения, отсутствие которого дает возможность «национальному правительству» продолжать свое существование и вести свою губительную политику поощрения фашистских агрессоров.

В своем докладе на VII конгрессе Коминтерна т. Димитров, говоря о положении в Англии, указал нам:

«Но мы не должны закрывать глаза на тот факт, что так называемое «национальное правительство» проводит ряд реакционных мероприятий против рабочего класса, с помощью которых и в Англии создаются условия, облегчающие буржуазии, при надобности, переход к фашистскому режиму» [1].

Начиная с 1935 г. политика английского правительства непрерывно развивалась в этом направлении, и в настоящее время правительство Чемберлена является самым слабым звеном в цепи демократических государств и опаснейшим фактором, потворствующим политике фашистских государств.

Лучшим осуществлением политики VII конгресса Коминтерна в Англии является об'единение всех рабочих организаций Англии. Решение коммунистической партии — добиваться своего вхождения в лейбористскую партию — является наилучшим практическим выражением стремления к об'единению всех сил рабочего класса Англии.

Не ограничиваясь лишь заявлением о вхождении в лейбористскую партию, мы провели большую кампанию, развили в различных формах деятельность для того, чтобы улучшить положение трудящихся и ослабить позиции «национального правительства». Коммунистическая партия неутомимо боролась против снижения пособий по безработице, высоких цен, правительственной сельскохозяйственной политики, за увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня, предоставление оплаченных отпусков, конкретные планы общественных работ для безработных.

С первых же дней фашистского нападения на Испанию компартия не упускала ни одного случая, чтобы добиться помощи испанскому народу со стороны английского рабочего движения. Как известно, в течение 15 месяцев с начала фашистской агрессии в Испании политика лейбористской партии и конгресса тредюнионов заключалась в поддержке фарса «невмешательства». Правые отклоняли все предложения компартии о сотрудничестве и дошли в конце концов до того, что просили компартию не посылать им больше писем, заявляя, что в случае дальнейшей посылки они не подтвердят даже их получения.

На конференции лейбористской партии в октябре 1936 г. политика правого крыла не встретила сопротивления. Конференция произвела удручающее впечатление на всех рабочих. Все признавали, что с точки зрения практического разрешения злободневных вопросов это была, пожалуй, наихудшая конференция в истории лейбористской партии. Борьба компартии за единство, однако, дала свои результаты, так как немедленно после этой конференции начались переговоры о кампании за единство между Социалистической лигой, коммунистической партией и независимой рабочей партией.

Эта кампания началась в январе 1937 г. Она развернулась вокруг манифеста единства, подписанного Социалистической лигой, коммунистической партией и независимой рабочей партией. В этом манифесте были опубликованы цели и задачи кампании. Манифест гласил:

«...Единство всех частей движения рабочего класса. Единство в борьбе против фашизма, реакции и войны, против «национального правительства».

Единство путем снятия всех барьеров между отдельными частями рабочего движения, путем усиления профессионального движения и кооперации, путем принятия боевой программы массовой борьбы, путем демократизации лейбористской партии и профессионального движения.

Единство в рамках лейбористской партии и профсоюзов.

Ответственность за некоторые слабости, обнаружившиеся в борьбе

[1] Г. Димитров. «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», стр. 43. Партиздат. 1935.

во время кампании, падает на независимую рабочую партию, которая в лице группы Броквея и примыкающих к нему, больше мешала, чем помогала борьбе за осуществление задач, поставленных при проведении этой кампании. Тем не менее кампания имела значительный политический успех в стране.

Однако вскоре вожди правого крыла лейбористской партии потребовали под угрозой исключения членов и организаций, чтобы Социалистическая лига прекратила сотрудничество с коммунистической партией. Чтобы избежать раскола рабочего движения и исключений членов и организаций, коммунистическая делегация в Комитете кампании единства предложила, чтобы в дальнейшем кампания единства внутри лейбористской партии проводилась только непосредственно с ней связанными организациями или членами лейбористской партии. Это дало возможность продолжать борьбу за единство до конференции лейбористской партии, состоявшейся в октябре 1937 года.

Предложение коммунистической делегации было принято, и эта конференция носила уже в некоторой степени иной характер чем предыдущая. В состав исполнительного комитета лейбористской партии были избраны 4 новых члена: Криппс, Вилькинсон, Ласки и Притт; все они сторонники единства. С их избранием лейбористская партия заняла более определенную позицию в деле защиты испанского народа, более четко выступала против «национального правительства», а также приняла участие в массовых кампаниях против повышения дороговизны, за улучшение условий жизни для молодежи и т. д. Хотя заявление коммунистической партии о вхождении в лейбористскую партию было отклонено,— все большее количество рабочих начинало сознавать необходимость единства.

XIV с'езд коммунистической партии, состоявшийся в мае 1937 г., одобрил предложения коммунистической делегации в Комитете кампании единства и поставил главной своей задачей осуществление единства в рабочем движении.

В то же время «национальное правительство» все более и более демонстрирует свою профашистскую роль во внутренней и внешней политике: оно открыто действует в интересах наиболее реакционной части правящего класса, ухудшает условия жизни народа, собирается ввести обязательную воинскую повинность, ведет атаку на профсоюзы и проектирует новое репрессивное законодательство. Во внешней политике оно является главным союзником фашизма, помогая его агрессии против народов Манчжурии, Абиссинии, Испании, Китая, Австрии, Чехословакии и ускоряя таким образом начало новой мировой войны.

«Национальное правительство» не только изменило лучшим традициям английского народа и его интересам в настоящем и будущем, но оно своей политикой «невмешательства» несет прямую ответственность за чудовищные воздушные бомбардировки в Испании и Китае.

Поэтому главная задача английской демократии в настоящий момент состоит в том, чтобы как можно быстрее путем развития массового движения заставить правительство изменить свою политику. Одновременно необходимо создать возможности для решительного его поражения в предстоящих парламентских выборах.

Это стало особенно ясно во время событий, имевших место в Англии в первой половине 1938 года. Отставка Идена и захват Австрии фашистской Германией создали кризис в рядах «национального правительства». Создалось такое положение, при котором, если бы лейбористская партия по-настоящему руководила массами, правительство Чемберлена могло бы быть свергнуто.

Что было нового в создавшемся положении? Первоначально борьба за единство имела поддержку только актива рабочих, участвующих в ра-

бочем движении. Теперь каждый чувствует, что трудящиеся массы пришли в движение, они ждали только руководства, ждали, чтобы их организовали. Хотя не достигнуто единство самого рабочего движения, но в народных массах поднялось движение, которое ставит вопрос о необходимости народного фронта в Англии как неотложную задачу актуальной политики.

19 марта 1938 г., в наиболее острый момент правительственного кризиса, коммунистическая партия выпустила обращение к рабочему классу, в котором говорилось:

> «Национальное правительство» может пасть. Его можно заставить уйти в отставку. Надо, чтобы вера в собственные силы была внедрена в сознание народа.
>
> Важнейшим оружием является единство — единство рабочего класса, демократии и сил, борющихся за мир.
>
> ...Историческая задача лейбористской партии — руководить защитой британского народа, а также спасти Испанию, Австрию и Чехословакию. Прямой обязанностью лейбористской партии является образование народного правительства, опирающегося на силу организованного рабочего движения в союзе со всеми настоящими демократическими и борющимися за мир элементами. Это будет гарантией против возврата к империалистическим целям.
>
> ...В этом правительстве должны преобладать пользующиеся доверием представители рабочего класса. Реконструкция правительства, которое будет состоять из консерваторов и находящихся у них на поводу лидеров рабочего движения, не встретит поддержки стоящих за мир демократов.
>
> ...Лейбористская партия должна немедленно созвать чрезвычайную конференцию с участием всех политических организаций, настроенных против войны и готовых к решительным действиям для сохранения мира, и выработать программу, которую должно выполнить народное правительство».

Компартия предложила проект программы действий такого народного правительства.

20 марта этого года орган кооперативного движения «Рейнольдс ньюс» опубликовал обращение своего редактора Сиднея Эллиотта об организации так называемого об'единенного Альянса мира. Он также предложил программу этого альянса. Это обращение и программа были очень схожи по содержанию с программой, предложенной коммунистической партией. Поэтому компартия всецело поддержала их. С этого момента началась широкая кампания за альянс мира.

Кооперативная партия, федерация горняков Южного Уэльса, национальный союз приказчиков и работников торговли и сотни местных рабочих, профессиональных и кооперативных организаций вынесли резолюции о поддержке альянса мира.

В то же время внутри лейбористской партии местные организации подняли вопрос о созыве чрезвычайной конференции лейбористской партии для обсуждения новых политических вопросов, а также вопроса о помощи испанскому народу. Больше 180 городских и местных организаций лейбористской партии в стране послали резолюции о созыве чрезвычайной конференции. Эти требования были настолько настойчивы, что для их отклонения пришлось вмешаться самому председателю исполкома лейбористской партии.

Руководящая группа правых вождей стала действовать, чтобы парализовать это поднимающееся движение в пользу альянса мира. Угрозы, запугивания, решения исключить местные организации лейбористской партии, которые поддерживают политику альянса мира, стали обычным

способом борьбы. В течение короткого времени исполком лейбористской партии вынужден был выпустить три декларации против альянса мира.

Впервые исполнительный комитет лейбористской партии вынужден был признать, что может возникнуть необходимость изменения его нынешней политики, если это будет «единственным условием для сохранения мира и демократии», и «может возникнуть новая ситуация, если значительное число членов парламента возмутится против власти премьер-министра».

Эти признания свидетельствуют о возрастающем давлении внутри лейбористской партии и ее исполнительного комитета в пользу поддержки народного фронта. Но, тем не менее, декларация лейбористской партии категорически отвергает народный фронт и альянс мира. Она поддерживает раз'единение сил, направленных против политики Чемберлена, за оставление Чемберлена у власти. Именно поэтому эта декларация была встречена с восторгом самой реакционной капиталистической печатью.

Каждый, кто читал газеты в течение последних трех месяцев, знает, что внутри консервативной партии существуют острые разногласия по поводу внешней политики Чемберлена.

В тот момент, когда эти разногласия были наиболее острыми, Исполнительный комитет лейбористской партии, вместо того чтобы использовать кризис внутри правительства Чемберлена для усиления наступления на него, сосредоточил свои усилия на атаках против единого пролетарского фронта и народного фронта. Именно в это время Генеральный совет конгресса тредюнионов принял приглашение Чемберлена о переговорах, что позволило Чемберлену в наиболее острый момент кризиса хвастаться, что он достиг «национального единства». Если бы лейбористская партия взяла на себя руководство мобилизацией сил об'единенного альянса мира, правительство Чемберлена было бы свергнуто и народное правительство заняло бы его место.

Новая перестановка в кабинете министров свидетельствовала не только о разногласиях в правительственных кругах, но также и о страхе перед предстоящими выборами, поскольку массы все более ясно видят измену правительства интересам народа.

Люди, считающие себя вождями рабочего движения, не использовали этот момент в интересах рабочего класса. Они и сейчас не только не признают необходимости об'единения всех сил, борющихся за мир, которое встречает огромный отклик у избирателей, но даже не используют все продолжающиеся разногласия внутри консервативной партии и «национального правительства».

Это поведение правых вождей рабочего движения обнаруживает их политическое банкротство, благодаря чему Чемберлен имеет возможность в настоящее время, так же как и в марте, усиливать реакционное направление своего кабинета и продолжать свою профашистскую политику.

«Положение внутри страны и заграницей требует последовательного и решительного в своем руководстве правительства, могущего рассчитывать на твердость и единство своих сторонников»,— заявлял исполком лейбористской партии.

Компартия ответила на это, что именно приход к власти правительства народного фронта будет означать правительство нового типа, опирающееся на волю народных масс, выраженную их голосованием. Такое правительство, избранное на основе общей программы, будет иметь за собой твердую решимость тех, кто его избрал, и ничто не должно помешать ему выполнить свою программу. Это правительство в проведении своей внешней политики будет неизмеримо усилено поддержкой со стороны Франции, Советского Союза и любого демократического государства, создав впервые реальную основу коллективной безопасности и мира.

Исполком лейбористской партии выдвинул для обоснования своего отказа от совместных действий с другими партиями также такое утверждение:

> «Если в критические времена Англия будет иметь слабое и нерешительное правительство «левых», не имеющее уверенности в своем внутреннем единстве, возможна быстрая реакция в сторону консерватизма, и может возникнуть грозная опасность фашизма».

Это утверждение исполнительного комитета лейбористской партии может только означать, что большинство его думает, что при нынешнем «национальном правительстве» существует меньшая опасность фашизма чем при правительстве народного фронта, ибо только так можно понять заявление о «грозной опасности фашизма». Это означает, что большинство исполнительного комитета лейбористской партии предпочитает власть «национального правительства» и не хочет понять, что «национальное правительство», помогая и содействуя фашизму в Испании, Австрии, Чехословакии и других странах, создает угрозу новой мировой войны, подвергает опасности миллионы жизней английского народа и прокладывает дорогу для установления фашистской диктатуры в Англии.

По сути дела, такова была и политика вождей германской социал-демократической партии, открывшая Гитлеру путь к власти. Мы уверены, что раньше или позже члены лейбористской партии решительно отвергнут эту политику, в особенности если они вспомнят измену вождей социал-демократии в Германии, вследствие которой были сведены на-нет жертвы и усилия целого ряда поколений, затраченные на создание рабочих организаций.

В декларации исполнительного комитета лейбористской партии утверждалось также, что вхождение в народный фронт означает отказ от независимости лейбористской партии и от «социалистических принципов». Компартия об'ясняла, что это совершенно неверно.

Компартия больше чем кто бы то ни было сознает, насколько обязано рабочее движение своим пионерам, которые повсюду: на улицах, в профессиональных союзах, на заводах — боролись и приносили жертвы за независимость рабочего движения. Эта длительная борьба окончилась успехом, и независимое рабочее движение было создано.

Но сейчас, когда речь идет о судьбе рабочего движения, если мы не добьемся единства всех тех, кто хочет помешать фашизму и войне, мы рискуем потерять все то, что было завоевано раньше рабочим движением.

Никто не предлагает образования союза либеральной и лейбористской партий на основе старых предвыборных союзов, существовавших до 1914 года. Коммунисты ведь предлагают об'единенный альянс мира, соответствующий условиям 1938 г., с единым рабочим движением в качестве его основного руководящего ядра и в качестве гарантии, что его цели будут достигнуты. А эти цели ведь совпадают с соответствующими лозунгами действия самой лейбористской партии, во всяком случае с ее официальным решением. Таким лозунгом является прежде всего требование последовательной мирной политики. За это будет бороться об'единенный альянс мира. Никто не требует согласия лейбористской партии на чуждую ее решениям программу. А в тех вопросах, которые не будут включены в программу альянса мира, все участники альянса сохраняют за собой неограниченную свободу действия.

Думать, что участие в альянсе мира означает отказ от социалистических принципов,— это значит не верить ни в рабочий класс, ни в принципы социализма.

Народный фронт, столь необходимый для немедленной борьбы, не

влечет за собой нарушения принципов социализма или ослабления организаций лейбористской партии. Наоборот, народный фронт, разгромив силы реакции и войны и усилив рабочее движение, подготовляет условия для продвижения к социализму.

Мировая война и фашизм несут с собой ужасы для всего человечества, и потому борьба против фашистской агрессии абсолютно необходима.

Фразами о «социализме» и «независимости» декларация исполкома лейбористской партии на самом деле скрывала пассивность и раздробленность рабочего движения, отказ от об'единения сил демократии и мира, которые могут свалить Чемберлена, и предоставляла свободное поле деятельности врагам английского народа.

После того как компартия послала свой ответ исполкому лейбористской партии, 8 тыс. организаций тредюнионов и лейбористской партии прислали просьбы о присылке дополнительных экземпляров нашего ответа, а также просьбы прислать коммунистов-докладчиков, чтобы они осветили подробнее нашу политику. «Рейнольдс ньюс» отпечатала массовым тиражом заявление Сиднея Эллиотта об альянсе мира, и оно с интересом читалось и обсуждалось рабочими.

На XIV с'езде компартии в мае 1937 г. мы могли наметить только в общих чертах перспективы развития народного фронта. Это было связано с тем, что тогда политические условия в Англии не созрели до такой степени, чтобы можно было иначе действовать. Сейчас положение изменилось. Сейчас вопрос об альянсе мира и народном фронте стал главным вопросом политической жизни Англии. Он обсуждается в рабочем и демократическом движении с невиданным до сих пор интересом и серьезностью.

Позиция правых вождей лейбористской партии может быть коротко охарактеризована так: они против народного фронта не потому, что желают социализма, или потому, что боятся потери независимости рабочего движения вследствие сотрудничества с другими демократическими организациями. Их борьба против народного фронта основывается на их желании сотрудничать с Чемберленом, а не бороться против него.

Необходимо бороться против этой позиции правых вождей. Для этого надо упорно работать. Только путем терпеливой и постоянной работы со стороны классово сознательных рабочих мы сможем об'яснить широким массам, почему единство движения рабочего класса и народный фронт против фашизма и войны являются жизненно необходимыми для дальнейшего существования английского народа. Мы этого добьемся, отвечая убедительными фактами и аргументами противникам единства действий, помня, что есть два рода противников: те, кто пока еще не убежден в необходимости народного фронта, и Ситрины, которые никогда не будут в этом убеждены, потому что их интересы связаны с Чемберленом, а не с интересами народа.

Успехи этой борьбы требуют не только более действенных форм пропаганды народного фронта, но требуют прежде всего всестороннего усиления и укрепления коммунистической партии. Мы никогда не должны забывать того, что сказал по этому поводу т. Димитров на VII конгрессе Коммунистического Интернационала:

> «Чем больше будет расширяться единый фронт рабочего класса, тем больше будет возникать перед нами новых, сложных задач, тем больше нам нужно будет работать над политическим и организационным укреплением наших партий. Единый фронт пролетариата выдвигает армию рабочих, которая сможет выполнить свою миссию, если во главе этой армии будет стоять ведущая сила, указывающая

ей цели и пути. Этой ведущей силой может быть только крепкая пролетарская революционная партия.

Когда мы, коммунисты, прилагаем все усилия для установления единого фронта, мы это делаем не с узкой точки зрения вербовки новых членов в коммунистические партии. Но мы должны всесторонне укреплять коммунистические партии и увеличивать их численный рост именно потому, что мы серьезно желаем укрепления единого фронта. Укрепление коммунистических партий представляет не узко партийный интерес, а интерес всего рабочего класса.

Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а всему рабочему классу» [1].

Для того чтобы это выполнить, необходимо поднятие нашей воспитательной работы для лучшего усвоения марксизма-ленинизма. Мы должны учиться для более успешной организации, помощи и руководства массами. Мы должны овладеть марксизмом-ленинизмом, чтобы не потерять перспективы, не жить только настоящей минутой.

Одним из важнейших средств улучшения нашей работы является постоянное изучение доклада т. Димитрова и решений VII конгресса. Разве не сказал т. Димитров:

«Нельзя забывать, что чем больше расширяется движение народного фронта, чем сложнее становятся тактические проблемы движения, тем более необходимым является подлинно марксистский анализ положения и соотношения борющихся сил, тем более необходимо иметь в руках надежный компас марксистско-ленинской теории» [2].

В настоящий момент, когда стоящие перед нами проблемы становятся все более сложными, мы должны помнить эти слова и применять их на практике, если хотим добиться единства рабочего класса и победы народного фронта.

XV с'езд коммунистической партии будет созван в сентябре 1938 г. в Бирмингаме. Он найдет путь для преодоления трудностей, стоящих в данный момент перед каждым рабочим и работницей, перед каждым демократом и поборником мира в Англии, конкретный путь борьбы за немедленное изменение политики правительства и за его уход посредством развития широкого массового движения, которое усилит борьбу с бедностью и безработицей, которое поставит Англию в ряд с другими демократическими государствами Европы.

---

[1] Г. Димитров «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», стр. 83—84. Партиздат. 1935.

[2] Г. Димитров «Единство международного пролетариата — высшее веление переживаемого момента», стр. 13. Партиздат. 1937

С. БЛУМФИЛЬД

Силы демократического фронта в США

Отклонение законопроекта Рузвельта о реорганизации государственных учреждений послужило началом ожесточенной борьбы, развернутой в нынешнем году крупным финансовым и промышленным капиталом против правительства Рузвельта.

Предстоящие в ноябре 1938 г. выборы конгресса стоят сейчас в центре внимания американских народных масс. Важнейшими вопросами, волнующими массы, являются борьба за мир и демократию, против политики изоляционизма и «нейтралитета», борьба за экономические требования рабочих и фермеров, против монополистического капитала, за единство профсоюзного движения, за усиление Комитетов производственных профсоюзов (КПП) и за создание широкого народного фронта.

Экономический кризис, начавшийся в сентябре 1937 г., продолжается. Только с сентября от 4 до 5 млн. рабочих были выброшены на улицу. Общее количество безработных составляет в настоящее время 13—14 миллионов. За первые 4—5 месяцев кризиса фактически были потеряны все завоевания, которых рабочие добились за 3 года «восстановления». Политика монополистического капитала, его борьба против правительства Рузвельта усиливают и углубляют экономический кризис.

Банки и корпорации не только не мобилизуют капиталы, чтобы расширить производство и таким образом ослабить кризис, но воздерживаются от вложения своих капиталов в заведомо выгодные дела. Так капиталисты шантажируют правительство, рассчитывая добиться от него уступок в вопросах налогов, социального и трудового законодательства, «конкуренции» правительства с частным капиталом и т. д. Реакционеры изо всех сил стараются завоевать на свою сторону фермеров и средние слои, оказывающие поддержку Рузвельту, который до сих пор опирается на них, как и на большинство рабочих. Крупный капитал ставит своей задачей свести к нулю осуществление программы, принятой народом на выборах 1936 г., уничтожить профсоюзы и их завоевания, отменить гражданские свободы. Реакция усердно занимается травлей «красных»; различные фашистские и полуфашистские группировки усиливают свою активность, сопровождая ее самой разнузданной демагогией.

Это наступление крупного капитала проводится как через блок Херст — Коглин — Гражданская лига, так и через агентов германского и итальянского фашизма. Германские фашисты наводнили США своими агентами и шпионами. Они проводят свою презренную работу более систематически и интенсивно чем все остальные реакционные силы. Они охватили своей шпионской сетью всю страну, организовали военные лагери, создали террористические группы, издают ряд газет, и, наконец, они лихорадочно добиваются об'единения в одном движении многочисленных ура-патриотических, антикоммунистических и террористических организаций и банд. Среди этих организаций имеются такие известные банды, как Ку-Клукс-Клан, «серебряные рубашки», «черный легион» и всякие другие антисемитские и фашистские группы.

Быстрое развитие событий в США, происходящее в разгар кризиса и ожесточенного наступления монополистического капитала, вызывает перегруппировку классовых сил. Это получает свое наиболее яркое выражение в сдвигах внутри обеих старых буржуазных партий. Реакцион-

ные элементы делают отчаянные усилия, чтобы завоевать контроль над демократической партией, возглавляемой президентом Рузвельтом. В перегруппировке классовых сил намечается движение за коалицию реакционных элементов из республиканской и демократической партий и за создание единого реакционного фронта на выборах 1938 года. Этот процесс сопровождается неслыханной демагогической кампанией. Наиболее реакционные силы стремятся использовать пацифистские элементы, сторонников изоляционизма и «нейтралитета». В этом им помогают троцкисты и ловстонисты — агенты фашизма,— а также руководство социалистической партии, находящееся под влиянием троцкистов и возглавляемое Норманом Томасом.

Политика правительства Рузвельта характеризуется рядом прогрессивных мероприятий, либо предложенных на утверждение законодательных органов либо уже принятых ввиде закона несмотря на самую ожесточенную оппозицию со стороны реакционеров. Показательна для этой политики и декларация Рузвельта, сделанная в связи с 6-й годовщиной его пребывания на посту президента. В этой декларации он подтвердил свою решимость и впредь идти по пути осуществления политики «новой эры». Он заявил, что всякое временное отклонение с этого пути было сделано лишь под давлением со стороны, что это не отказ от цели, а лишь тактический метод в отношении оппозиции на пути к достижению цели. Однако Рузвельт не проводит достаточно широких и энергичных мероприятий для осуществления на практике своей речи о международном сотрудничестве против агрессора, произнесенной 5 октября 1937 г. в Чикаго. В этом отношении давление со стороны сил демократии и мира еще далеко не достаточно.

Силы демократии занимают теперь более прогрессивную позицию чем в период кризиса 1929—1930 годов. Но они все еще не достаточно об'единены в национальном масштабе на основе общей программы действий. Во многих штатах и районах США существуют самые различные прогрессивные движения. По всей стране разбросаны бесчисленные мелкие местные группы и организации, которые ведут изолированное существование, хотя, по существу, их место в рядах народного фронта.

Программа социальных реформ президента Рузвельта в своей прогрессивной части и программа законодательства, выдвинутая Комитетом производственных профсоюзов и Рабочей беспартийной лигой, остаются по сей день основной и наиболее популярной базой для об'единения всех сил прогресса и демократии. В то же время среди демократических сил имеются разногласия по отдельным вопросам программы Рузвельта, как например по его предложению о реорганизации верховного суда, законопроекту о реорганизации государственных учреждений, политике коллективных действий в пользу мира. Положительное отношение Рузвельта к коллективной безопасности, широкая деятельность и агитация компартии США постепенно преодолевают традиционные изоляционистские настроения, существующие в стране.

Кампания в связи с выборами сейчас в полном разгаре. Основная линия прогрессивных сил — линия на поражение наступающей реакции и преграждение пути фашизму в условиях нарастающего экономического кризиса — встречает поддержку со стороны самых разнообразных движений и групп, борющихся за сохранение и расширение демократии, за мир и за удовлетворение наиболее неотложных нужд народа. Хотя до сих пор еще не создан единый фронт всех этих сил, все же налицо их успехи в рядах различных организаций и в разных районах страны. Несмотря на многочисленные разногласия, все большее число организаций сплачивается в совместной борьбе за общие требования.

Основными и наиболее важными из этих организаций являются профсоюзы: Комитет производственных профсоюзов, профсоюзы, примыкающие к Американской федерации труда и союзы (братства) железнодорожников. КПП насчитывает около 4 млн. членов. Большинство из них занято в тяжелой промышленности и в промышленности, производящей предметы массового потребления. Это наиболее прогрессивная и активная профсоюзная организация, она действительно проводит борьбу за широкое социальное законодательство и за оказание помощи безработным. КПП является наиболее важным фактором в борьбе за сохранение экономических завоеваний масс в условиях нынешнего кризиса. КПП сотрудничает с фермерским и негритянским движениями, с организациями мелкой буржуазии и с различными другими прогрессивными движениями. Ввиду того что переговоры о восстановлении единства между АФТ и КПП прерваны, осенью созывается с'езд КПП, который должен содействовать консолидации и дальнейшему организационному росту КПП.

Американская федерация труда, насчитывающая около 3600 тыс. членов, возглавляется наиболее реакционными профсоюзными вождями. Эти профбюрократы ведут ожесточенную кампанию против прогрессивных сил и, в частности, против КПП и Рабочей беспартийной лиги. Они уже исключили 9 профсоюзов, примыкающих к КПП (эти профсоюзы последние 2 года считались временно лишенными права членства в АФТ). Реакционные вожди АФТ также провалили дело международного профединства. Несмотря на то что они проводят свою раскольническую деятельность и в различных других формах, члены профсоюзов АФТ участвуют в ряде районов в совместной борьбе с рабочими, связанными с КПП, и постепенно все более сближаются с ними.

Союзы железнодорожников со своими 300 тыс. членов не входят ни в один из национальных профцентров. Они возглавляются преимущественно консервативными элементами. Но под влиянием наступления железнодорожных компаний, добивающихся снижения заработной платы на 15%, происходит постепенный сдвиг влево рядовых членов этих союзов. Наиболее важная задача заключается сейчас в том, чтобы добиться немедленного об'единения этих трех профсоюзных движений.

Рабочий альянс насчитывает 800 тыс. членов. Это — организационно оформленное движение безработных и рабочих, занятых на общественных работах. Рабочий альянс — прогрессивное движение с классово сознательным руководством. Он отвоевал у буржуазии значительные уступки для безработных и работающих на общественных работах. На своем недавно состоявшемся в Вашингтоне с'езде Рабочий альянс принял программу, требующую общественных работ для 3½ млн. безработных, а также программу социального законодательства. Рабочий альянс пользуется поддержкой КПП и активно участвует в едином фронте действий со всеми профсоюзными и прогрессивными организациями.

Союз фермеров принадлежит к числу наиболее влиятельных организаций мелких фермеров. Он стал проводить прогрессивную политику после того, как были удалены с руководящих постов реакционные последователи фашистского попа Коглина. Союз фермеров заключил соглашение с КПП и Рабочей беспартийной лигой для совместной борьбы за прогрессивные социальные и политические мероприятия. Так прокладывается путь к сотрудничеству между профсоюзами, фермерами и прогрессивным политическим движением.

Рабочая беспартийная лига — наиболее широкое политическое движение организованных рабочих США. Эта лига была наиболее эффективным из всех отдельных факторов, содействовавших победе Рузвельта на выборах 1936 года. За последние месяцы лига проводит широкую работу по консолидации своего влияния в отдельных штатах, она активно уча-

ствует в нынешней избирательной кампании. Лига стремится об'единить все прогрессивные силы вокруг прогрессивных кандидатур, вне зависимости от их партийной принадлежности.

Деятельность лиги проявляется сейчас преимущественно в поддержке прогрессивных кандидатов демократической партии. В актив лиги нужно занести уже ряд достижений и, в частности, избрание ряда прогрессивных кандидатов в различные местные органы и органы отдельных штатов. Рабочая беспартийная лига установила тесное сотрудничество и стремится об'единить различные местные организации фермерско-рабочей партии, прогрессивные организации и лиги в одном национальном движении.

Лига провела ряд с'ездов: в Калифорнии, где было представлено 400 тыс. избирателей, в Нью-Джерси — 200 тыс. избирателей, в Мичигане — 400 тыс., в Иллинойсе — 350 тыс., в Южной Каролине — 200 тыс., в Вермонте — 100 тыс., в Мэриленде — 300 тысяч. Таков неполный список с'ездов, состоявшихся уже в 20 штатах. Рабочая беспартийная лига в нынешней избирательной кампании стремится добиться поражения на выборах губернаторов, членов конгресса и сената, содействовавших провалу различных предложений Рузвельта в конгрессе и активно боровшихся против интересов рабочих, против стачек и других форм борьбы. Лига сумела в некоторых штатах нанести уже поражение реакционерам на предварительных собраниях для выдвижения кандидатов в члены конгресса.

В Лигу входят и сотрудничают с ней следующие организации: так называемые «прогрессисты», комитет «Покончим с бедностью в Калифорнии» (ЭПИК), «федерация борьбы за всеобщее благополучие» в штатах Вашингтон, Орегон и Монтана; фермерско-рабочая прогрессивная федерация в Висконсине; фермерская рабочая партия в Миннесоте, контролирующая правительство этого штата; Американская рабочая партия в Нью-Йорке и влиятельные фермерские и прогрессивные политические организации в штатах Северная и Южная Дакота, Иова, Пенсильвания, Колорадо, Ута, Вест-Виргиния и др. Лига пользуется огромным влиянием на Юге: она была здесь решающим фактором поражения реакционных кандидатов на избирательных собраниях.

В конгрессе создан блок прогрессивных элементов, состоящий примерно из 40 членов конгресса. Этот блок проявил активность по ряду вопросов. Все же при обсуждении законопроекта о реорганизации государственных учреждений 6 прогрессивных членов конгресса от штата Висконсин и 2 от штата Миннесота, уступая давлению Лафоллета, отдали свои 8 голосов против законопроекта Рузвельта и этим решили судьбу законопроекта: реакционеры с их помощью провалили его. Этот пример свидетельствует о том, насколько велики трудности, еще не изжитые среди прогрессивных элементов.

Прогрессивные демократы в рядах партии Рузвельта, а также некоторое — менее значительное — число республиканцев, как сенатор Норрис и «прогрессисты», ранее принадлежавшие к движению «Бул Муз» [1], пользуются массовым влиянием как в отдельных штатах, так и во всей стране.

Различные организации протестантской церкви с ее 22 млн. последователей и некоторые католические организации ведут активную работу, причем большинство из них поддерживает президента Рузвельта в вопросе сохранения мира.

До сих пор прогрессивное движение пренебрегало таким важным

[1] Таково было название и эмблема «прогрессивной» партии, возглавлявшейся Теодором Рузвельтом. Эта партия была создана в 1912 г., когда бывший президент Теодор Рузвельт перед президентскими выборами откололся своих сторонников от республиканской партии.

участком, как масонское движение (различные масонские ложи). Масоны насчитывают более 3 млн. членов в США и Канаде. Эти масонские ложи охватывают преимущественно мелкобуржуазные слои, а также значительное количество представителей крупной буржуазии, среди которых имеются и весьма реакционные элементы. Политика фашистских диктаторов Гитлера, Муссолини и их агента Франко, запретивших масонские ложи, вызвала среди масонов рост антифашистских настроений.

Февральский номер журнала «Нью эйдж», официального органа высшего совета масонских лож, носит определенно выраженный антифашистский характер. «Нью эйдж» выступил против антикоминтерновского пакта и «оси Берлин — Рим — Токио». Он разоблачает фашистский режим и фашизм в целом, критикует политику изоляционизма, проводимую США, и призывает к поддержке республиканской Испании и к активной борьбе в защиту демократии во всех странах.

В местном, районном и национальном масштабах существуют многочисленные, не связанные между собой разнородные движения либералов, пацифистов, лиц свободных профессий и интеллигенции, активно выступающих за мир и демократию. Не раз выдающиеся ученые, представители духовенства, педагоги, адвокаты обращались индивидуально и коллективно к Рузвельту, требуя оказания помощи республиканской Испании. Несколько раз делегации этих групп были приняты Рузвельтом. Национальная гильдия юристов, организация, насчитывающая 1500 прогрессивных адвокатов и судей, также высказалась против фашизма и за мир, в защиту гражданских свобод.

На годичной сессии «парламента науки», состоявшейся в декабре 1937 г. в Индианополисе, Эдвин Конклин, известный биолог, профессор университета в Принстоне и президент «Американской ассоциации за прогресс науки», насчитывающей 18 тыс. членов, ярко выразил нарастающее враждебное отношение к фашизму и войне со стороны более чем 30 тыс. американских ученых. Профессор Конклин, который был основным докладчиком, призвал ученых демократических стран «максимально использовать свое влияние и добиваться, чтобы интеллектуальная свобода не погибла на земле».

Единогласно принятая «парламентом науки» резолюция была послана «Британской ассоциации поощрения науки» и многочисленным научным организациям в различных странах мира. Эта резолюция призывает ученых сплотить свои усилия «...не только в интересах науки, но и для обеспечения интеллектуальной свободы и мира среди народов во имя прогресса науки и более широкого использования достижений науки для блага всего человечества».

26 апреля 1938 г. 18 членов национальной академии наук обратились с письмом к президенту Рузвельту, настаивая на прекращении эмбарго и предоставлении «Испанской республике возможности защищать более эффективно свою страну от распространения фашизма... действовать в защиту международной демократии и американской свободы».

Все эти 18 ученых пользуются мировой известностью, двум из них присуждены были нобелевские премии.

Такие прогрессивные, демократические настроения проникают в ряды и других организаций интеллигенции. Так например на годичном собрании «Американской ассоциации политических наук», состоявшемся в Филадельфии в декабре 1937 г., выступил президент этой организации профессор Томас Рид Пауэль из Гарвардского университета. Профессор Пауэль не целиком соглашается с позицией президента Рузвельта в его борьбе против верховного суда, но в то же время он нападает на верховный суд, утверждая, что «за этим парламентом юридических лордов» скрывается фашистская «Американская лига свободы», сознательно прячущая свое лицо за другими масками».

За последние несколько лет замечается рост оппозиционного дви-

жения и среди врачей. В ноябре 1937 г. 430 видных врачей опубликовали манифест, призывающий к передаче дела здравоохранения в руки государства и к проведению реальной программы оздоровления населения; правительство должно обеспечить достаточное медицинское обслуживание и медицинский уход для всего народа. Это движение среди врачей пользуется поддержкой Рузвельта и некоторых правительственных учреждений.

Среди мелких торговцев происходит борьба между сторонниками Рузвельта и реакционными элементами. Как те, так и другие стремятся организовать и возглавить эти группы населения. Борьба вспыхнула на происходившем недавно в Вашингтоне конгрессе мелких торговцев. Конгресс этот был созван Рузвельтом, но агентам монополистического капитала, действовавшим за кулисами, удалось расколоть конгресс и разбить это движение.

Значительную роль в борьбе против войны и фашизма играют многочисленные эмигранты из стран фашизма: Германии, Италии, Австрии, среди них пользующиеся мировой известностью писатели, ученые, профессора и представители делового мира. Их влияние велико не только в Америке, но и во всем мире. К числу их принадлежат Эйнштейн, Томас Манн, Эрнст Толлер, профессор Альфонс Гольдшмидт, Курт Розенфельд, Ганс Эйслер и другие.

Когда Томас Манн, известный во всем мире передовой германский писатель, заявил о своем намерении стать американским гражданином, в честь его был организован торжественный обед. На этом обеде, состоявшемся в отеле «Астор» в Нью-Йорке, присутствовала тысяча видных американских деятелей. Томасу Манну была преподнесена «Золотая книга» с личными посвящениями от тысячи известных американцев. Вся печать правильно истолковала это событие как демонстрацию за мир, демократию и прогресс, против войны и фашизма.

Большое значение имеет изданная в Америке книга под заглавием «Писатели не остаются в стороне». В этой книге 418 американских писателей, среди которых люди с мировым именем, заявляют о своей поддержке республиканской Испании.

Североамериканский комитет помощи испанской демократии ведет работу в национальном масштабе. Этот комитет послал в Испанию десятки санитарных автомобилей, организовал 8 госпиталей, направил в Испанию более 100 врачей и медицинских сестер. Комитет еще многими другими путями совместно с рядом различных движений оказывает широкую помощь республиканской Испании.

«Американская лига за мир и демократию» уже ко времени своего последнего конгресса насчитывала со всеми примыкающими к ней организациями 4 млн. членов. Эта организация совместно со множеством близких ей движений проводит широкую работу в борьбе за мир и демократию, против реакции и фашизма. Это движение является очень влиятельным фактором в политической жизни США.

В движении молодежи наиболее важное место принадлежит «Американскому конгрессу молодежи». К нему примыкают 1300 национальных и местных юношеских организаций, охватывающих до 15 млн. человек. «Американский конгресс молодежи» организовал 11—12 марта паломничество 5 тыс. молодых людей в Вашингтон, чтобы привлечь всеобщее внимание к кампании за «национальный закон о молодежи», закон о помощи правительства американской молодежи.

На II конгрессе негритянской молодежи Южных штатов, состоявшемся 4 апреля в Чатануга (штат Тенесси), присутствовало 400 делегатов, представляющих 383 тыс. молодых негров. Этот конгресс завершил год активной работы среди негритянской молодежи Юга. Среди молодежи проводились широкие кампании за социальные, политические и

экономические требования негритянской молодежи и негритянского населения в целом (как известно, негры лишены элементарных прав в Южных штатах). Во всей этой деятельности активное участие принимали КПП, компартия и различные прогрессивные движения.

В феврале состоялся II национальный негритянский конгресс. На нем присутствовали делегаты от миллиона негров, фактически от всех негритянских организаций. Национальный негритянский конгресс об'единил вокруг борьбы за билль против судов Линча, внесенный в конгресс, наиболее влиятельные негритянские организации, как NAAKR, городская лига, негритянские церковные организации, христианские ассоциации молодых мужчин и женщин, негритянские колледжи и печать.

Среди различных национальностей, населяющих США, за последний год также намечается значительное усиление активности в борьбе против фашизма, за мир и демократию. 13 марта состоялся конгресс венгерцев. На этом конгрессе была создана «Североамериканская венгерская демократическая федерация», об'единяющая 96 организаций в США с 70 тыс. членов и 38 организаций в Канаде с 60 тыс. членов. На конференции присутствовали братские делегации от «Американской лиги за мир и демократию», от Союза фермеров и от «Интернационального рабочего ордена» (организация взаимопомощи рабочих). Аналогичные конференции созывались и еврейскими организациями. Они обсуждали вопросы борьбы в защиту евреев в фашистских странах и против антисемитизма в США. Такое же демократическое движение нарастает среди немцев и итальянцев в США.

Это движение среди различных национальностей, населяющих США, получило новый стимул для своего развития, когда президент Рузвельт и государственный секретарь (министр иностранных дел) Хэлл выступили за оказание государственной помощи эмигрантам из фашистских стран, особенно из Германии и Австрии, проживающим в различных странах. Аресты германских шпионов, произведенные американским правительством, также содействовали мобилизации американских немцев на борьбу против фашизма.

Война Японии против Китая и фашистская агрессия в Испании вызвали широкое движение среди китайцев и испанцев, проживающих в США. Движение это развертывается под знаком борьбы против фашизма, за демократию и за сближение этих национальностей с общим движением по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы всего народа.

В Южных штатах, издавна известных своей отсталостью, также происходит пробуждение масс. Юг охвачен движением, растут новые руководители, возглавляющие силы демократии и прогресса. Среди массовых организаций, активно поощряющих «пробуждение Юга», союзы КПП, организация мелких фермеров и «Южный союз фермеров-арендаторов».

Влияние Рузвельта и либеральных демократов, как например судьи Гуго Блэка, члена конгресса Маури Меверика, сенатора Клода Пеппера и др., содействует развертыванию прогрессивных движений и появлению новых политических фигур в демократической партии, которая является наиболее мощной политической организацией Южных штатов. На происходивших на Юге за последнее время выборах во всех случаях, когда либеральный кандидат выступал против реакционного, последний неизменно терпел поражение. Многие члены демократической партии, занимающие официальные посты в Южных штатах, в основном поддерживают политику «новой эры». К числу их принадлежат губернаторы штатов Виргиния, Тенесси, Джорджия, Алабама и Южная Каролина.

Непосредственный результат роста влияния профсоюзов и прогрессивного социального, культурного и политического движений сказался в отмене налога на избирателей во Флориде и в сильных настроениях за отмену этого налога в других Южных штатах. Важно отметить также

усиление активности негритянского населения в борьбе за улучшение жизненных условий и совместное голосование негров и белых при проведении предварительного плебисцита против судов Линча. Этот плебисцит был организован «Американским институтом изучения общественного мнения». Характерно, что 57% всех голосов против суда Линча были собраны в Южных штатах. Но в конгрессе реакционеры из Южных штатов провалили законопроект против судов Линча.

Таким образом, налицо самая благоприятная об'ективная ситуация для дальнейшего роста массового движения за демократию и мир. Тем большую опасность представляют не изжитые еще слабости этого движения. Так, профсоюзное движение все еще расколото. Вожди АФТ ведут ожесточенную кампанию в союзе с самыми реакционными силами, добиваясь сохранения раскола профдвижения, отмены прогрессивного законодательства и поражения на выборах прогрессивных кандидатов. В Детройте и в Сиэттле, например, руководство АФТ раскололо голоса рабочих и прогрессивных элементов и содействовало избранию реакционных кандидатов в качестве мэров этих крупных городов, хотя при единстве всех прогрессивных сил успех прогрессивных кандидатов был бы обеспечен. Единое профсоюзное движение не только сплотило бы около 8 млн. организованных рабочих, но и послужило бы стимулом к развертыванию более широкой деятельности за создание опирающегося на профсоюзы народного фронта в США.

И в рядах КПП имеются колеблющиеся, склонные к компромиссам элементы, как например Дубинский, председатель «Интернационального союза портных дамского платья», находящийся под влиянием правых социалистов; Гомер Мартин, председатель «Об'единенного союза рабочих автомобильной промышленности», на которого сильное влияние оказывают троцкисты и ловстонисты. Его сектантская и антикоммунистическая политика создала в этом союзе нездоровую почву для групповщины.

Социалистическая партия, не изжившая еще троцкистского влияния, проводит сектантскую, левацкую политику. Всюду, где только можно, она добивается раскола демократического движения, опираясь при этом на поддержку ловстонистов и троцкистов. Социал-демократическая федерация, представляющая собой правое крыло, отколовшееся от социалистической партии, поддерживает реакционное руководство АФТ.

Нужно отметить серьезное положение, возникшее в связи с созданием новой, третьей буржуазной партии. На конференции и массовом митинге в штате Висконсин губернатор этого штата Филипп Лафоллет сообщил, что он организовал Национальную прогрессивную партию. Правда, Лафоллет утверждает, что он не против Рузвельта, но на деле Лафоллет, как и его брат сенатор Роберт Лафоллет в своих речах, в своем манифесте и в своей практической работе выступают против Рузвельта и его законопроектов о помощи фермерам, о налогах, о реорганизации правительственных учреждений, против коллективной безопасности и т. д. Подавляющее большинство прогрессивных сил не пойдет за Лафоллетом и его третьей партией, справедливо опасаясь, что это вызовет раскол прогрессивного и демократического фронта и будет наруку реакционерам, борющимся против Рузвельта. Реакционеры и так не могли уже скрыть своей радости по поводу создания этой третьей партии братьев Лафоллет.

Все эти обстоятельства серьезно тормозят об'единение сил демократии. Избирательная кампания открывает широкие возможности для сплочения демократических сил и в первую очередь профсоюзов. Об'единение прогрессивных сил на выборах проложит путь к успешной борьбе против раскольнической деятельности Лафоллетов и подобных ему элементов. Силы мира и демократии в конце концов будут спаяны в одном общем демократическом фронте несмотря на все преграды.

В. ФЛОРИН

Значение VII конгресса Коминтерна для рабочего класса и трудящихся Германии

Тяжелый экономический кризис, разразившийся в 1930 году в Германии, толкнул реакционные круги Германии к наступлению на демократические права народа и подготовил установление фашистской диктатуры. Агентам наиболее реакционных и наиболее агрессивных империалистических кругов финансового капитала удалось демагогически использовать национальные чувства немецкого народа, оскорбленные Версальским договором, вызвать шовинистический угар у средних слоев города, а также у среднего и крупного крестьянства и еще до решительного поворота масс к революции нанести пролетариату тяжелое поражение и установить фашистскую диктатуру.

Это оказалось возможным только потому, что рабочий класс был сильно расколот социал-демократией, дезориентирован и разоружен благодаря политике сотрудничества социал-демократических вождей с буржуазией. Социал-демократические вожди отступали перед наступлением реакции, широкие круги мелкой буржуазии и крестьянства горько разочаровались в правительственной политике социал-демократии, и рабочий класс лишился своих естественных союзников.

Поражение германского пролетариата было тяжелым. Фашизм разрушил все легальные организации трудящихся, с безграничной жестокостью преследовал сопротивляющихся и установил неслыханный до тех пор режим террора, обрекший рабочих и трудящихся на полное бесправие. В ряды рабочего класса стали проникать неверие в собственные силы, покорность, пассивность и растерянность. Основная масса рабочих осталась враждебной фашистскому режиму, но активно боролась лишь часть из них. Фашистский террор продолжал неудержимо свирепствовать. Фашизм начал варварский поход против коммунистов, которые несмотря на все растущий террор оказывали героическое сопротивление фашизму. Политика социал-демократических вождей, которые упорно отвергали совместную борьбу против установления фашистской диктатуры и которые своим дальнейшим поведением способствовали раздроблению и ослаблению масс, оказывавших фашизму отпор, привела к тому, что многие коммунисты отказались искать новые пути для сближения с социал-демократическими массами, для совместной борьбы против общего врага.

Такое положение в рядах рабочего класса было использовано фашизмом для укрепления своей власти и фашистского государственного аппарата. После установления своей диктатуры фашизм приступил к лихорадочной подготовке войны. В результате отступления демократических правительств перед агрессивными выступлениями фашистского правительства ему удалось достигнуть некоторых «успехов», а именно: присоединения к Германии Саарской области, нарушения международных договоров, создания огромной армии и оккупации пограничных областей. Каждое выступление на внешнеполитической арене использовывалось фашистскими авантюристическими бандами для очередной разнузданной шовинистической пропаганды и для отравления сознания германского народа.

Хотя коммунистическая партия Германии героически боролась против фашизма и наметила основные перспективы борьбы, она все же не имела правильной тактической ориентации. Таково было положение в Германии перед VII всемирным конгрессом Коминтерна.

Исторический доклад товарища Димитрова, героя и победителя над фашистской юстицией в Лейпциге, внес ясность в целый ряд основных вопросов и до сих пор полностью сохранил свое актуальное значение. Первый центральный вопрос, в который социал-демократические вожди внесли чрезвычайно большую путаницу, был вопрос об оценке классового характера фашизма. Товарищ Димитров следующим образом ответил социал-демократическим вождям, не желавшим освободиться от пагубной линии коалиции с буржуазией и отрицавшим подлинный классовый характер фашизма:

> «Фашизм — это не форма государственной власти, которая будто бы «стоит над обоими классами — пролетариатом и буржуазией», как утверждал например Отто Бауэр. Это не «восставшая мелкая буржуазия, которая захватила государственную машину», как заявляет английский социалист Брейлсфорд. Нет. Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это — организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм самой грубейшей формы, культивирующий зоологическую ненависть против других народов» [1].

Вторым вопросом, которым долго занимались в социал-демократическом лагере, был вопрос: что несет фашизм массам? Товарищ Димитров на VII всемирном конгрессе четко указал на процесс развития в Германии, обусловивший ужасное положение широких народных масс в настоящее время. Многие социал-демократические лидеры были ослеплены военной кон'юнктурой фашизма и предоставлением работы безработным. Они не поняли, что фашизм и в период экономического оживления своей беспощадной эксплоатацией рабочих и служащих, своим наглым грабежом крестьян и городской мелкой буржуазии подрывает свою собственную основу и вызывает недовольство даже среди тех, кто в свое время помог ему придти к власти. Товарищ Димитров одновременно указал на то, что фашизм немецкой марки наряду с усиленной эксплоатацией, принудительным милитаристским хозяйством, средневековым варварством и зверством представляет собой безудержную агрессию против других народов и стран. Именно потому германский фашизм является врагом мира, а мир является врагом фашизма. Товарищ Димитров указал германскому рабочему классу, где находится то звено цепи, за которое надо ухватиться, чтобы сплотить трудящихся для борьбы против фашизма.

Среди многих представителей мелкой буржуазии, интеллигенции и социал-демократических лидеров утвердилось мнение, что фашизм не может быть свергнут снизу массами, что необходимо выждать, чтобы фашизм сам обанкротился. Эти теории облегчили маневры Гитлера, который был всячески заинтересован именно в том, чтобы культивировать взгляды, ведущие к пассивности широких народных масс. Товарищ Димитров на VII конгрессе Коминтерна указал на то, что фашизм всей своей политикой неизбежно сам себе готовит могильщиков и что «фашизм — свирепая, но непрочная власть».

[1] Г. Димитров «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», стр. 11. Партиздат. 1935.

Правительству, которому после почти шестилетней диктатуры приходится применять такой зверский террор против трудящихся масс, как это делает гитлеровское правительство, не удастся доказать, что оно имеет твердую, прочную и широкую опору в народе. В Германии начинают обостряться классовые противоречия. Разве можно найти какой-либо другой режим, который бы более грубо и беспощадно при помощи государственного аппарата преследовал всякое малейшее движение в народе? Фашизм сумел удержаться у власти до сего времени при помощи зверского массового террора, разнузданной демагогии и путем разжигания шовинистических настроений. Но в настоящее время фашизм все в большей и большей степени вступает в резкое противоречие с народными массами.

Тов. Димитров указал на VII всемирном конгрессе Коминтерна, как можно было бы предотвратить победу фашизма и поражение германского рабочего класса, как преградить фашизму путь к власти и как его разбить там, где он стоит у власти. Фашизм сам себя не изживет, он автоматически не рухнет, он должен быть свергнут путем организованной борьбы. Трудно, но вполне возможно уничтожить гитлеровский режим силами народных масс, если немецкий рабочий класс и его организации извлекут уроки и сделают выводы из политики и ошибок прошлого.

VII всемирный конгресс Коминтерна в своих решениях указал на новую тактическую ориентацию в борьбе против фашизма. Победа над фашизмом зависит, во-первых, от боевой активности самого рабочего класса, от сплочения его сил в единую армию, борющуюся против фашизма, а следовательно, зависит от сотрудничества и совместной борьбы всех течений рабочего движения против фашизма. Поэтому безусловно необходим единый фронт.

Во-вторых, победа над фашизмом зависит от правильной политики рабочего класса в отношении крестьянства и мелкобуржуазных слоев городского населения. Если рабочий класс борется и тем самым воздействует на колеблющиеся мелкобуржуазные слои в пользу создания единого боевого союза, если рабочий класс одновременно защищает их интересы, если его организации создают боевой блок с организациями крестьян, городской мелкой буржуазии и интеллигенции против фашистского врага, то тем самым рабочий класс становится на путь об'единения всех противников фашизма, всех сторонников мира в единый народный фронт Такой народный фронт необходим, для того чтобы принести поражение фашизму.

В-третьих, победа над фашизмом в странах, где он имеет власть, зависит от того, насколько классово сознательные рабочие сумеют использовать всякие легальные возможности и активной работой внутри созданных фашизмом принудительных организаций вызвать сопротивление рабочих и трудящихся, находящихся под влиянием фашизма, и привлечь их к антифашистской борьбе. Это может быть достигнуто путем агитации, путем защиты их интересов и прежде всего тем, что на основе собственного опыта масс трудящихся внедряется в их сознание убеждение, что фашизм — это действительный враг трудящихся.

В-четвертых, победа над фашизмом зависит еще и от того, как рабочие организации сумеют использовать и углубить разногласия в лагере фашизма, для того чтобы оторвать от фашизма обманутые им массы и вовлечь их в антифашистское движение.

Все это может быть достигнуто лишь при условии, если имеется сильная революционная партия, которая правильно руководит борьбой трудящихся против фашизма, которая сообща с другими силами организует борьбу против фашистского террора, разоблачает фашистские жульнические маневры путем своевременного раз'яснения и оберегает

рабочие массы и народ от того, чтобы фашизм не захватил их врасплох, помогает массам укрепить завоеванные позиции и оттуда наносить новые удары.

Что сделала коммунистическая партия Германии в области выполнения решений VII всемирного конгресса Коминтерна, и чего добился рабочий класс Германии в течение последних трех лет? Вскоре после VII всемирного конгресса Коминтерна в конце 1935 года в Брюсселе состоялась партийная конференция коммунистической партии Германии, на которой партия по докладу т. Пика констатировала следующее:

1. Гитлер является политическим представителем стремящихся к завоеваниям империалистов Германии. Гитлеровское правительство является поджигателем новой мировой войны. Его авантюристическая провокационная внешняя политика угрожает немецкому народу новым тяжелым военным поражением. Но немецкий народ хочет мира.

2. Владельцы военных верфей, пушечные короли и владельцы авиационных заводов безмерно обогащаются, но трудящимся не хватает самых необходимых продуктов питания, потому что все идет на подготовку к войне. Хозяйственный курс гитлеровского правительства на основе военных планов империалистических кругов означает снижение заработной платы при повышении производительности труда, разрушение сотен тысяч самостоятельных мелких хозяйств и несет трудящимся массам нужду и горе.

3. Рабочий класс и трудящиеся, а также значительная часть средней буржуазии считают невыносимой потерю всех демократических прав. В рабочем классе и в народе уже намечается движение за освобождение. Желание снова иметь возможность свободно говорить, свободно писать, свободно вести хозяйство, свободно жить все более и более увеличивается, охватывая самые широкие массы.

4. Борьба рабочих обнаруживает еще слабость, раздробленность, неорганизованность, индивидуалистические черты; значительные части социал-демократически настроенных масс представляют еще пассивную армию без перспективы, без боевой тактики и боевого опыта в новых условиях. Наиболее передовая часть социал-демократических рабочих перешла на сторону коммунистов. Но сотрудничество коммунистов и социал-демократов имеется лишь в немногочисленных пунктах страны.

На основании этого Брюссельская конференция компартии Германии сделала следующие выводы. Борьба за сохранение мира, против гитлеровской политики войны является центральной задачей рабочего класса, которой должно быть подчинено все. Коммунисты также должны помочь всем слоям трудящихся организовать борьбу за свои экономические требования и за демократические права народа.

Брюссельская конференция компартии Германии выработала программу требований, которые заключались в следующем.

Германские коммунисты готовы пойти на компромисс со всеми другими оппозиционными группами и течениями Германии. Они выражают готовность повести совместную борьбу за демократический строй, за правительство единого народного фронта после свержения гитлеровской диктатуры. Поэтому необходимы новые взаимоотношения между социал-демократическими и коммунистическими массами, между социал-демократической и коммунистической партиями. Создание единого фронта пролетариата является властным требованием момента. Необходимо добиться об'единения всех трудящихся — противников Гитлера — и создания широчайшего народного фронта. Коммунистическая партия будет вести переговоры со всеми организациями и группами.

Создание единого фронта настоятельно необходимо прежде всего для совместной работы и совместной борьбы внутри фашистских массовых организаций. Нелегальное профессиональное движение в условиях

ужаснейшего фашистского террора можно развернуть только путем сотрудничества между коммунистами и социал-демократами в фашистских массовых организациях, где лучше всего могут быть использованы легальные возможности для сопротивления рабочих фашизму.

Эта политическая линия была в дальнейшем разработана руководством компартии Германии, и теперь она осуществляется партийными массами. Необходимо, однако, указать, что продолжительное время тактику центрального комитета в ряде решающих вопросов не понимали многие коммунисты. Работа центрального комитета, направленная на убеждение партийных масс в необходимости и правильности новой политической ориентации и новой тактики, временами была слишком слаба и страдала от схематизма и слишком мало аргументировалась, в результате чего замедлилось проведение новой политической линии.

Товарищи, сектантски настроенные, противившиеся новой политической линии, говорили: зачем нам бороться за сохранение мира, если фашистские банды хотят кинуться в политическую авантюру, пусть они это делают, мы поможем им понести военное поражение, подорвем их власть и влияние и, таким образом, придем к революции. В ответ на эту неправильную установку центральный комитет партии заявлял, что у коммунистов нет иных интересов, кроме интересов трудящихся масс, и если эти трудящиеся массы стремятся к миру, то поступают весьма разумно. Коммунисты должны сделать все, для того чтобы избавить народ от ужасных страданий войны. Все больше нарастает величайшее противоречие между фашистским режимом и народом. Это противоречие, обостренное борьбой трудящихся, приведет к подрыву многих опорных пунктов фашистской диктатуры. Борьба за сохранение мира ускоряет процесс революционизирования масс. Для более быстрого свержения фашизма мы сплачиваем весь миролюбивый народ в целях проведения штурма на фашистский государственный аппарат, подстрекающий и организующий войну, а также на его хозяев — промышленников и помещиков.

Товарищи, сектантски настроенные, не убедившиеся еще в правильности новой тактики, говорили: к чему нам снова бороться за демократическую республику, если массы помнят еще горький опыт Веймарской республики и если сами социал-демократические рабочие достаточно помнят прелести Веймарской республики? Центральный комитет КПГ указывал: если коммунисты будут настаивать на одной только пролетарской диктатуре в качестве следующей государственной формы, то невозможно никакое единение всех враждебных фашизму направлений и течений. Ни одно оппозиционное течение не в состоянии самостоятельно свергнуть Гитлера. Отказ же от об'единения означал бы лишь то, что Гитлер останется до тех пор, пока какая-нибудь политическая партия, скажем, коммунистическая, приобретет достаточно сил для свержения гитлеровского правительства. Но для этого потребовалось бы еще много времени, и это лишь продолжило бы страдания народа под ярмом варварского фашизма. Разве в таком случае не ясно, что коммунистическая партия должна войти в союз со всеми другими противниками Гитлера, опираясь на намеченную программу борьбы за мир, демократическую республику, экспроприацию и изгнание фашистских крупных капиталистов и помещиков. Веймарская республика не удовлетворяла трудящихся. Правительства Веймарской республики считались только с требованиями и распоряжениями тех реакционных кругов капиталистов, которые впоследствии — во время кризиса — свергли демократический строй и установили фашистскую диктатуру. Вместе со всеми другими борющимися против гитлеровского режима мы стремимся к новой демократической республике, в которой фашизм искоренен, в которой будет существовать правительство, опирающееся на движение народного фронта. Это вернейшая

политическая тактика, для того чтобы быстрее свергнуть Гитлера и вместе с народом установить нужную ему государственную власть.

Противящаяся этой тактике часть сектантски настроенных коммунистов говорила: к чему нам теперь разыскивать социал-демократов, ведь все равно никакой социал-демократической партийной организации больше не существует; другая же часть заявляла: зачем нам продлять жизнь социал-демократической организации при помощи единого фронта, если социал-демократия своей политикой нанесла так много вреда германскому рабочему классу? Пусть честные социал-демократы придут к нам, и тогда сразу будет осуществлено единство. Эти сектантски настроенные коммунисты видели лишь руины социал-демократической партии, но они не видели, что в сторонниках социал-демократии продолжают жить социал-демократические традиции и идеи и что разбитая на фракции пассивная социал-демократическая масса еще долго будет оставаться в таком состоянии, если активность коммунистов не приведет ее в движение. Но для этой цели также необходим единый фронт.

Коммунисты в Германии скоро убедились в том, что существуют слабо сколоченные социал-демократические организации, которых они прежде не замечали, и что эти организации не представляют больше старую социал-демократию, подобно тому как многие социал-демократические руководители уже не являются тем, чем они были раньше. Они также извлекли известные уроки из своей прошлой ошибочной политики, приведшей к поражению. Таким образом созрели идеологические предпосылки для сотрудничества.

Дискуссия по вопросу о вхождении в фашистские массовые организации скоро потеряла свою остроту, так как Гитлер через фашистский государственный аппарат в принудительном порядке заставил всех рабочих и трудящихся вступить в ту или иную массовую фашистскую организацию. Коммунисты, социал-демократы и оппозиционно настроенные католические рабочие оказались в принудительных организациях вместе с людьми, находящимися под влиянием фашистов. Они увидели, что, находясь в этих принудительных организациях, они смогут использовать имеющиеся там легальные возможности.

Борьба за единый и народный фронт велась коммунистической партией со времени Брюссельской конференции компартии Германии с неослабевающей энергией. Много трудностей было преодолено, но некоторые трудности еще остаются и до сего времени. Основной трудностью является то, что оппозиционные силы, за исключением коммунистической партии, еще состоят из фракций и раздроблены, и в первую очередь это относится к социал-демократии. Это обстоятельство сильно тормозит создание единого и народного фронта. Многие противники единого фронта среди верхушек социал-демократии придерживаются своей старой линии на возобновление веймарской коалиционной политики, и поэтому они отвергают сотрудничество с коммунистами. Массы еще не заставили их изменить свою позицию.

Фашизм широко использовал деятельность троцкистских элементов в самых различных организациях, чтобы помешать созданию единого и народного фронта. Эти троцкистские элементы до настоящего времени еще имеются в социал-демократических организациях, они еще не изолированы и не изгнаны оттуда. Лидеры буржуазной оппозиции, в первую очередь католики, за небольшим исключением, еще не стали на путь тесного сотрудничества с антифашистами. Между социал-демократическим партруководством и центральным комитетом КПГ несмотря на все усилия со стороны компартии Германии до сих пор еще не установлено сотрудничество. Что же касается взаимоотношений, существующих между социал-демократическими, коммунистическими и католическими трудящи-

мися массами, то процесс установления сотрудничества все более и более усиливается.

Развитие народного фронта в Испании и Франции и его успехи значительно помогли преодолению сектантства в рядах компартии Германии и способствовали тому, что широкие народные массы начали убеждаться в необходимости создания народного фронта в Германии.

Перестройка всей работы коммунистов в Германии для лучшего сочетания нелегальной и легальной работы, т. е. для использования всех легальных возможностей, принесла значительные успехи как в деле установления новых взаимоотношений с социал-демократическими массами и создания единого фронта на предприятиях и вне предприятий, так и в деле систематического подрыва базы фашистов, а также организации сопротивления рабочих мероприятиям фашизма и подготовке войны.

Из страха перед коммунистами Гитлер уже дважды отменил выборы советов уполномоченных на предприятиях (хотя о выборах в гитлеровской Германии, в подлинном смысле этого слова, не может быть и речи). Даже те советы уполномоченных, которые были назначены на основе прежней системы, несмотря на присягу Гитлеру не считаются надежными. Применение тактики использования легальных возможностей позволило горнякам в Саарской области провести успешную массовую кампанию против удлинения рабочего времени на многих предприятиях, помешало проведению дальнейшего понижения заработной платы, помогло матросам и кочегарам морского судоходства добиться повышения заработной платы, принесло горнякам Рурской области уступки со стороны фашистов ввиде снабжения пищевыми продуктами, обеспечило горнякам Верхней Силезии сохранение праздников и т. д. Рабочие постепенно научились применять эту тактику, в результате чего в последнее время усилилось сопротивление рабочего класса мероприятиям фашизма.

Однако было бы неправильным не видеть, что выступления трудящихся в настоящее время являются лишь началом, кладущим основу для создания предпосылок к организации широких массовых выступлений. Рабочие должны быть еще лучше подготовлены к борьбе, должны еще больше убедиться в собственной силе на основе опыта, но главным образом должны более решительно преодолеть существующее еще с прошлого времени и культивируемое фашизмом взаимное недоверие.

Единый пролетарский фронт в Германии все больше принимает определенные формы. Это доказывает соглашение, заключенное между коммунистами и социал-демократами в Берлине, это видно в Саарской области, в Руре и в Верхней Силезии. Социал-демократические рабочие и функционеры из этих и многих других областей Германии давно уже добиваются от социал-демократического партруководства сотрудничества с компартией Германии. Но тем не менее нажим рабочих на социал-демократическое партруководство далеко еще не достаточен.

Формы единого фронта в Германии в тяжелых условиях господства фашизма существенно отличаются от единого фронта в демократических странах: они представляют собой больше периодические соглашения по важнейшим актуальным вопросам чем прямые пакты. Слабый охват наличных сил во всех лагерях (в том числе и среди коммунистов) тормозит дело организации выступлений. Но необходимо отметить значительный успех в сотрудничестве между коммунистами и социал-демократами после VII конгресса Коминтерна, что открывает благоприятную перспективу для создания единой массовой партии рабочего класса.

Борьба за создание народного фронта в Германии потребовала в первую очередь установления новых взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством. Многие социал-демократические вожди до сих пор не осуществили еще поворота в этом отношении и продолжают при-

держиваться своей реакционной установки и пренебрежительного отношения к крестьянам. Но коммунисты во многих частях страны развили дальше крестьянскую политику, начатую Эрнстом Тельманом еще до гитлеровской диктатуры, и во многих местах страны помогли крестьянам организовать борьбу за свои экономические интересы. В результате растущее сопротивление глубоко разочаровавшихся в гитлеровском режиме крестьянских масс, и это находит свое выражение в самых различных формах. Крестьянские выступления протеста говорят о глубокой ненависти к фашистскому режиму, который подвергает крестьян жестокой тирании, обрекает их на голодное существование и хочет впрячь в свою военную колесницу. Совершенно ясно, что и крестьяне учатся, как надо вести борьбу в новых условиях.

Не следует позволять вводить себя в заблуждение фальсифицированными результатами плебисцитов, подобных тому, какой имел место при насильственном присоединении Австрии к фашистской Германии. В некоторых районах, как например в Эйфеле, в Бадене, на Рене и в Померании, фашисты в деревне заметно потеряли влияние, а в некоторых местностях совсем лишились его. Дальнейшее развитие крестьянских выступлений сильно зависит от развития боевой мощи рабочего класса, от выступлений всего рабочего класса. Это зависит и от того, в какой мере рабочие окажут помощь крестьянам в их выступлениях. Но не подлежит сомнению, что крестьянские массы в Германии все более и более сознают необходимость создания народного фронта против фашизма.

Руководство компартии выступило в 1937 году с предложением создания центрального комитета для подготовки народного фронта в Германии. Выступление председателя этого комитета писателя Генриха Манна о создании народного фронта получило всеобщую поддержку. Этот комитет, в который входят социал-демократы, коммунисты, буржуазные демократы, католики и другие, своей агитацией за создание народного фронта проделал большую подготовительную работу. Но главную задачу, которую он поставил перед собой, а именно осуществление сотрудничества между руководством компартии Германии и социал-демократическим партруководством он еще не разрешил. Враги единого и народного фронта, в том числе агенты, подкупленные Гитлером, систематически затрудняют деятельность этого комитета. Сотрудничество обоих основных центров, т. е. руководства компартии и руководства социал-демократической партии, вокруг которых должны сгруппироваться все остальные организации, очень скоро привело бы к развитию широчайшего народного движения в Германии. Но социал-демократическое руководство этого еще не поняло и не хотело понять несмотря на все усилия коммунистов. Даже некоторый опыт сотрудничества между коммунистами и социал-демократами в Германии, а также в Испании и Франции не заставил консервативные элементы, группирующиеся вокруг Вельса, отказаться от своей ошибочной позиции, приносящей пользу лишь Гитлеру.

В тех частях Германии, где имеется единство между коммунистами и социал-демократами, возникли также предпосылки для народного фронта. В Германии имеется уже несколько комитетов народного фронта, которые работают в тяжелых нелегальных условиях и не пользуются еще достаточным авторитетом. В эмиграции также образовались группы друзей народного фронта, во главе которых стоят комитеты. Знаменательным явлением надо считать то, что между коммунистами и католическими трудящимися массами возникли новые взаимоотношения, а во многих случаях даже частичное сотрудничество. Католические рабочие, мелкая буржуазия и крестьянские массы — это те слои, которые непременно должны быть приняты во внимание при создании широкого народного фронта. План Гитлера, направленный на создание единой государственной церкви с фашистской окраской, чтобы добиться фашистской тоталь-

ности и в церкви, разбился о сопротивление многих миллионов католиков и протестантов. Попытка Гитлера означает фашистское наступление на остатки свободы личности большей части религиозно настроенных трудящихся. Коммунисты поддержали борьбу трудящихся против этого наглого наступления фашистов. Из низших церковников многие были брошены в тюрьмы и концлагери, а многие католические церковники убиты фашистами. Пасторы, выразившие враждебное настроение своих верующих-трудящихся против террора воинствующего фашизма, посажены за решотку. Основная масса католических трудящихся относится враждебно к Гитлеру и постепенно начинает дружественно относиться к коммунистам.

Перспективы, намеченные VII всемирным конгрессом Коминтерна и Брюссельской партконференцией для Германии, подтвердились. Гитлер развивает свою агрессивную политику, он построил «ось Рим—Берлин—Токио». Гитлер помог Франко организовать фашистский мятеж в Испании. Это он поощрил испанских мятежных генералов на развязывание гражданской войны и потом вместе с Муссолини начал интервенцию в Испании. Гитлер оккупировал при помощи войск Австрию и отнял у австрийского народа национальную независимость. Германский империализм грозит Чехословакии войной, угрожает Голландии, Бельгии, Дании и Швейцарии. Лишь тот, кто позволяет еще вводить себя в заблуждение гитлеровскими маневрами, не понимает, что Гитлер намеревается начать целую цепь войн для порабощения других народов и раздувает пожар мировой войны.

Теперь все это видно отчетливее и яснее чем на VII всемирном конгрессе Коминтерна и на Брюссельской конференции КПГ. Но хотя КПГ после VII всемирного конгресса в общем проводила правильную политическую линию, она все же обнаружила большие недостатки и слабости в своей борьбе против фашистских поджигателей войны. В особенности это относится к неожиданным маневрам Гитлера, например при нападении на Австрию, и в недостаточно упорной борьбе против грабительской интервенции немецкого фашизма в Испании. Отставание партии в выполнении актуальных задач сказывается также и в борьбе за дальнейшее развитие возникающего снизу единого и народного фронта, сказывается в неудовлетворительном укреплении самой партии и в недостаточном поощрении инициативы со стороны низовых ячеек партии в борьбе за об'единение всех сил. Центральный комитет КПГ старается изжить эти недостатки и недочеты.

Центральный комитет КПГ представляет ход развития событий следующим образом: идеологическая и практическая подготовка немецкого народа к войне, как это показывают новые законы (обязательная трудовая повинность, обязательная всеобщая сдача материалов для армии), разжигание шовинистических настроений в народе и негласная пропаганда войны в армии и других военных организациях — все это продолжается с неослабевающей силой. Возможно внезапное нападение германской армии на Чехословакию, если это облегчат Гитлеру реакционные круги Англии и Франции своей политикой «невмешательства» и отступления перед фашистским агрессором.

Героическое сопротивление испанского и китайского народов, а также ясная воля к сопротивлению со стороны народа Чехословакии опрокинули немало расчетов Гитлера, в особенности в отношении намечавшейся войны против Франции, страны народного фронта. Но идея войны против Франции не оставлена Гитлером, и об этом красноречиво говорят «подвиги» немецких бандитов на испанской земле. Необходимо указать, что Гитлер стремится к осуществлению изложенных им в его книге «Моя борьба» планов также в отношении скандинавских стран, Голландии, Швейцарии и Советского Союза.

Германский народ под властью Гитлера имеет перед собой лишь перспективу войны. В народе все сильнее ощущаются страх перед войной и сопротивление политике «оси Берлин — Рим — Токио». Поэтому КПГ ставит перед собой центральную задачу — еще более систематически и конкретно вести борьбу против гитлеровской политики войны, против разжигания шовинистических настроений в народе; помочь австрийскому народу вновь отвоевать свою национальную независимость и избавить героические народы Китая и Испании от страданий интервенционистской войны. КПГ призывает всех, кто до сих пор не участвовал в создании единого и народного фронта, осуществить сплоченный, широкий фронт народа против фашизма, чтобы расправиться с фашистскими поджигателями войны и с военными спекулянтами, возвратить народу свободу и строить новую Германию.

С войной связано дальнейшее обнищание германского народа. Борьба за хлеб и жиры вступает в новую стадию, потому что массы начинают понимать, что крупные капиталисты от фашистской «политики жертв» становятся все богаче, а широкие массы становятся все беднее. Вторая задача, которую ставит перед собой компартия Германии, — это лучше организовать борьбу за заработную плату и хлеб для рабочих и крестьян. Третья задача — лучшая организация всесторонней борьбы за демократические права. Уже почти шесть лет фашизм держит народ, который когда-то гордился своими демократическими завоеваниями, в состоянии бесправия. В борьбе за самые незначительные демократические права, как свободные выборы советов уполномоченных на предприятиях, выборы функционеров в организациях, право голоса в общинных управлениях и т. д., коммунистическая партия старается об'единить народные массы против фашистского режима.

В борьбе против гитлеровской политики войны, за хлеб и свободу, за освобождение вождя коммунистической партии Германии Эрнста Тельмана и всех политических заключенных путем организации широкого народного фронта растут предпосылки, которые избавят германский рабочий класс и германский народ от кровавых жертв длительной войны и помогут сбросить фашистское ярмо.

«Перед лицом величайшей угрозы фашизма для рабочего класса и всех его завоеваний, для всех трудящихся и их элементарных прав, для мира и свободы народов VII конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРЕДСТАВЛЯЕТ НА НЫНЕШНЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ ГЛАВНУЮ, БЛИЖАЙШУЮ ЗАДАЧУ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ».

(Из резолюции VII конгресса Коминтерна по докладу тов. Димитрова.)

М. ВОЛЬФ

Три года борьбы КИМ за единство трудящейся молодежи

Решения VII всемирного конгресса Коминтерна имеют исключительное значение для развития движения молодежи в капиталистических странах против фашизма и войны, за мир, за экономические и политические права молодежи. На основе решений VII конгресса Коминтерна КИМ выработал на своем VI всемирном конгрессе новую политическую линию, призывая к решительному разрыву со всеми левацкими и сектантскими традициями в коммунистическом движении молодежи и указывая новый путь революционной массовой работы для об'единения рабочей молодежи и всего молодого поколения трудящихся в борьбе против фашизма.

В период до VII конгресса Коминтерна имелись налицо лишь первые зачатки единства движения трудящейся молодежи против фашизма и войны, за экономические и политические требования молодежи. Молодежь — прежде всего рабочая молодежь — в это время лишь начала извлекать уроки из поражения германского рабочего класса. Она еще брела ощупью. Она еще не осознала с достаточной ясностью, как надо бороться против фашизма — злейшего врага трудящейся молодежи.

Несколько месяцев спустя после поражения германского рабочего класса произошло событие громадного исторического значения, словно маяк осветившее путь борьбы против фашизма: тов. Димитров, герой антифашистской борьбы, твердый как сталь большевик, отважно вступил на лейпцигском суде в борьбу против германского фашизма, которая закончилась его блестящей победой и тем самым победой рабочего класса всего мира.

Отважная борьба тов. Димитрова в Лейпциге вызвала огромный энтузиазм в широких массах рабочей молодежи. «Свобода Димитрову!» — этот лозунг, проникая в сердца и умы коммунистической и социалистической молодежи, начинает сплачивать ее воедино. В совместной борьбе за освобождение тов. Димитрова был сломлен первый барьер, стоявший между социалистической и коммунистической молодежью. Весь прогрессивный мир воочию убедился, что германские фашисты — поджигатели рейхстага — являются злейшими врагами рабочего класса всего мира. Победа тов. Димитрова помогла рабочему классу всего мира и рабочей молодежи вновь ощутить свою мощь и превосходство над фашизмом. Эта победа рабочего класса над фашизмом помогла рабочей молодежи быстрее усвоить уроки поражения германского рабочего класса. Рабочая молодежь все больше начинает понимать, что «фашизм — свирепая, но непрочная власть», что фашизм может быть побежден, если рабочий класс, демократические народные силы и вместе с ними молодежь об'единятся для борьбы с ним. Когда французские фашисты в Париже подготовили на 6 февраля 1934 г. свою наглую вылазку, парижская молодежь — коммунистическая, социалистическая и республиканская — сомкнутыми рядами боролась на стороне парижского рабочего класса и трудового народа, против фашизма. Фашистское выступление было отбито смелым и дружным контрнаступлением парижского и всего французского рабочего класса под руководством компартии Франции, мощной

демонстрацией 9 февраля и всеобщей стачкой, организованной 12 февраля коммунистической и социалистической партиями и профсоюзами.

Благодаря правильной политике компартии французский рабочий класс показал рабочему классу всего мира, что фашизму можно преградить путь к власти, но для этого необходим единый фронт, единство действий коммунистических и социалистических рабочих, единство действий всех демократических сил народа. Победа французского рабочего класса над фашизмом вдохнула и в рабочую молодежь других стран новые силы и инициативу в борьбе против фашизма.

Подобно тому как компартия Франции показала коммунистическим партиям других стран правильный путь борьбы против фашизма, французский комсомол показал всей трудящейся молодежи, как нужно вести борьбу против фашизма.

Французский комсомол первый развернул знамя единства в борьбе молодежи против фашизма. После долголетнего раскола юношеского рабочего движения, в славные февральские дни, впервые дрались в уличных и баррикадных боях против фашизма плечом к плечу члены комсомола и соцмола, молодые рабочие Франции. Мы с вами не враги, а братья по классу, говорили французские комсомольцы социалистической молодежи. Фашизм стремится истребить не только нас, комсомольцев, но и вас, он ваш враг в такой же степени, как и наш, и поэтому мы можем и должны совместными силами уничтожить его. Благодаря правильной политике французского комсомола в огне борьбы против фашизма был заложен фундамент для будущего единства комсомола и соцмола.

Но французские фашисты не отказались от своей борьбы за влияние на молодежь. Они обратились к молодежи по гитлеровскому образцу со льстивыми словами; они пытались изобразить себя как «движение молодежи», как «новую молодую силу», «восставшую против старого»; они выдвинули вопрос о создании «фронта молодого поколения».

Французский комсомол отважно вступил в борьбу с фашизмом за молодежь. Он сорвал с него лживую маску и показал молодежи, что фашизм — это не «молодая сила», а «самый свирепый представитель старого, капиталистического мира». Французский комсомол не отказался от создания «фронта молодого поколения». Да, такой фронт необходим, говорили французские товарищи, но за что и против кого он должен бороться? Он необходим для завоевания законных прав молодого поколения, он необходим для того, чтобы бороться за демократию и мир, против реакции и войны. Французский комсомол изложил эти требования в ставшей знаменитой декларации прав французской молодежи.

Эта борьба французских комсомольцев против фашизма отбила у фашистов охоту говорить о «фронте молодого поколения» и вместе с тем помогла французскому комсомолу установить связь с социалистической, республиканской и отчасти католической молодежью. Попытка фашизма расширить свое влияние на французскую молодежь сорвалась. Французский комсомол показал коммунистической и антифашистской молодежи других стран, как можно парализовать борьбу фашизма за влияние на молодежь и вовлечь молодежь в антифашистский фронт.

В тот же период в Соединенных штатах Америки группа фашистов попыталась подчинить своему влиянию американскую молодежь и ее организации. Фашисты созвали национальный конгресс организаций молодежи. Американский комсомол, опираясь на опыт французского, энергично восстал против всяких лево-сектантских настроений, против тех, кто предлагал бойкотировать конгресс. Несмотря на то что он был созван фашистской группой, комсомол постановил принять участие в этом конгрессе. Он связался со всеми представителями молодежи, кроме фашистов, и благодаря этой правильной политике агенты фашизма действительно оказались совершенно изолированными на конгрессе, который

усилиями комсомола превратился в конгресс сотрудничества прогрессивной молодежи, конгресс борьбы за экономические и политические требования молодежи и положил начало для широкого боевого движения молодого поколения трудящихся США.

Так французский и американский комсомол возглавил борьбу молодежи против фашизма и повел широкую работу среди масс. Это были два первые союза, которым удалось отбить первый натиск фашизма на молодежь и приступить к об'единению не только рабочей молодежи, но и молодежи из мелкобуржуазных слоев.

Испанский комсомол и организация соцмола Испании уже ко времени VI конгресса КИМ смогли укрепить боевое содружество в совместной борьбе за интересы и права трудящейся молодежи и в боях в Астурии. Эта совместная борьба привела к тому, что на VI конгрессе КИМ наряду с делегатами испанского комсомола присутствовали представители соцмола Испании, которые с трибуны конгресса заявили о своем желании и в дальнейшей работе развивать тесное сотрудничество с комсомолом на основе решений VI конгресса КИМ и о том, что не существует никаких препятствий к об'единению обеих рабочих организаций молодежи. Оставаясь верными своему слову, испанские комсомольцы и соцмольцы шаг за шагом в практической работе крепили свое боевое единство, которое привело к слиянию этих двух организаций рабочей молодежи Испании и умножило их силы.

Обогащенный этим новым опытом французского, американского и испанского комсомола в области массовой работы и борьбы против фашизма, но в общем и целом еще изолированный от юношеских масс, Коммунистический интернационал молодежи пришел на VII конгресс Коминтерна и на свой VI всемирный конгресс молодежи в сентябре 1935 года.

* * *

В своем историческом докладе на VII всемирном конгрессе Коминтерна тов. Димитров поставил новые тактические задачи и для КИМ, которые затем были подробно разработаны на VI всемирном конгрессе КИМ. Поставленные задачи имели огромное значение не только для коммунистической молодежи, но и для всей антифашистской и демократической молодежи в ее борьбе против фашизма.

> «Главная задача коммунистического движения молодежи в капиталистических странах,— говорил тов. Димитров,— это смело идти по пути осуществления единого фронта, по пути организации и об'единения трудящегося молодого поколения... Коммунистические союзы молодежи должны всемерно стремиться к об'единению сил всех нефашистских массовых организаций молодежи, вплоть до создания разного рода общих организаций для борьбы против фашизма, против неслыханного бесправия и милитаризации молодежи, за экономические и культурные права молодого поколения, за привлечение на сторону антифашистского фронта этой молодежи, где бы она ни находилась: на предприятиях, в лагерях принудительных работ, на биржах труда, в казармах и флоте, в школах или различных спортивных, культурных и других организациях» [1].

Одна из основных задач, которую тов. Димитров выдвинул перед Коммунистическим интернационалом молодежи,— ликвидация раскола внутри рабочей молодежи — была поставлена перед всей рабочей молодежью капиталистических стран VI конгрессом КИМ, который в своей резолюции заявил: «Нет ни малейшего оправдания дальнейшему состоянию раскола рабочей молодежи».

---

[1] Г. Димитров «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», стр. 64. Партиздат. 1935.

Со времени VII всемирного конгресса Коминтерна и VI всемирного конгресса КИМ идет непрерывная борьба за ликвидацию раскола внутри рабочего движения молодежи. Нет ни одной капиталистической страны, где этот вопрос не был бы подхвачен социалистической и коммунистической молодежью. Широкие массы социалистической молодежи не только положительно относятся к идее создания единой организации и сотрудничества рабочих организаций молодежи, но в ряде стран раскол внутри рабочей молодежи уже ликвидирован после VI всемирного конгресса КИМ.

Коммунистический и социалистический союзы молодежи Испании первые осуществили единство обеих рабочих юношеских организаций. Через шесть месяцев после VI всемирного конгресса КИМ бюро ЦК комсомола и национальный исполком социалистической молодежи Испании обратились с воззванием к рабочей и крестьянской молодежи, сообщая, что обе организации рабочей молодежи слились в единую организацию.

«Мы стремимся построить организацию нового типа,— заявили руководители обеих организаций рабочей молодежи,— которая была бы в состоянии руководить и воспитывать поколение трудящихся в духе принципов марксизма-ленинизма. ...На основе решений VI всемирного конгресса КИМ мы построим организацию рабочей и крестьянской молодежи...»

Так возникла первая в послевоенной истории юношеского рабочего движения единая организация социалистической и коммунистической молодежи.

Пример об'единения соцмола и комсомола Испании всецело доказал полную возможность создания единой организации рабочей молодежи не только в Испании, но и во всех других капиталистических странах. Он решительно опроверг возражения, будто об'единение организаций рабочей молодежи возможно лишь после об'единения социалистической и коммунистической партий. Пример Об'единенной социалистической молодежи в Испании точно так же опроверг мнение, будто об'единение соцмола и комсомола нанесет ущерб социалистической партии. Об'единенная социалистическая молодежь Испании сотрудничает с социалистической и коммунистической партиями, находясь в наилучших с ними отношениях. Она учитывает советы как коммунистической, так и социалистической партий, она помогает как социалистической, так и коммунистической партиям, она пользуется огромной поддержкой со стороны этих обеих партий.

Пример испанской молодежи опроверг и все политические обвинения, которые в разных странах товарищи из социалистического движения молодежи выдвигали против линии VI конгресса КИМ, что комсомольцы якобы «отступили от принципов классовой борьбы», что они втягивают юношеские организации на путь «реформистской политики», и т. д. Мы можем сказать этим товарищам: взгляните на героическую борьбу Об'единенной социалистической молодежи Испании! Ведь эта организация работает и борется на основе решений VI всемирного конгресса КИМ. Разве не ясно, что эта организация, вступившая на путь, указанный тов. Димитровым, ведет не реформистскую, а последовательную революционную политику? Не подлежит сомнению, что каждый честный молодой социалист не найдет ничего реформистского в деятельности Об'единенной социалистической молодежи Испании.

Пример испанской рабочей молодежи со всей убедительностью показал не только возможность, но и необходимость единой организации рабочей молодежи. Молодежь республиканской Испании играет выдающуюся роль в героической борьбе против иноземного фашистского вторжения, она одна из важнейших сил в этой борьбе. В чем сила этой геро-

ческой активной борьбы испанской молодежи против фашизма? Сила ее в том, что рабочая молодежь Испании теперь уже не раздроблена: она сплотилась воедино. Если бы рабочая молодежь республиканской Испании еще была расколота, она не смогла бы бороться с таким геройством и мужеством.

Благодаря слиянию Об'единенная социалистическая молодежь стала не только крупнейшей юношеской организацией Испанской республики, но и крупнейшей организацией рабочей молодежи во всем капиталистическом мире.

Теперь, когда об'единение сил рабочей молодежи в борьбе против фашизма и войны необходимо более, чем когда бы то ни было, задача комсомола всех капиталистических стран состоит в том, чтобы еще лучше чем до сих пор, терпеливо и упорно раз'яснять социалистической молодежи великие уроки, вытекающие из опыта об'единения коммунистической и социалистической молодежи Испании, и необходимость быстрого и полного преодоления раскола внутри рабочей и всей трудящейся молодежи.

В Бельгии также произошло об'единение комсомола с Молодой социалистической гвардией. Об'единению этих двух основных организаций бельгийской рабочей молодежи предшествовала упорная борьба против троцкистских агентов внутри Молодой социалистической гвардии, которые разлагали ее и пытались сорвать об'единение Молодой социалистической гвардии с комсомолом Бельгии. Лишь после исключения этих агентов фашизма из Молодой социалистической гвардии был расчищен путь к об'единению. Об'единение в основном опиралось на программу Молодой социалистической гвардии. В Об'единенной Молодой социалистической гвардии началась оживленная работа, организация стала расти, она боролась активнее и смелее чем прежде. Однако после об'единения враги единства — реакционные элементы из руководства Бельгийской рабочей партии — начали открытую борьбу против об'единения. Они уже не могли предотвратить слияние, но они хотели во что бы то ни стало спровоцировать раскол и снова вытеснить комсомольцев из Об'единенной Молодой социалистической гвардии.

Подавляющее большинство членов и функционеров Об'единенной Молодой социалистической гвардии было против этой атаки реакционных элементов БРП, стремившихся внести раскол в новую организацию.

Об'единение организаций рабочей молодежи привело и в Бельгии к укреплению Молодой социалистической гвардии как единой организации бельгийской рабочей молодежи и облегчило ей борьбу против фашизма. Если Об'единенная Молодая социалистическая гвардия до сих пор не стала крупной массовой организацией, то только потому, что реакционные элементы из БРП боролись и сейчас борются против единства с комсомолом.

После насильственного захвата Австрии Гитлером организации комсомола и соцмола об'единились в ряде австрийских округов. Новые организации носят название Об'единенный социалистический союз молодежи. Об'единение соцмола с комсомолом было также проведено в Литве и Мексике. Мексиканским комсомольцам удалось достигнуть об'единения с организацией социалистического союза молодежи на основе решений VI конгресса КИМ в одну общую организацию рабочей молодежи — Об'единенный социалистический союз молодежи Мексики, который в последнее время играет все большую роль в общей борьбе против реакции и агентов фашизма.

Среди членов английской организации рабочей молодежи идея ликвидации раскола также нашла сильный отклик. В 1936 г. на национальной конференции лиги молодежи, примыкающей к лейбористской партии, было принято решение об об'единении с комсомолом. Но дело не обо-

шлось без вмешательства реакционных лидеров лейбористской партии, восставших против решений организации молодежи. Они запретили им провести об'единение, распустили национальный совет Лиги лейбористской молодежи и выработали меморандум с целью ограничить работу организации узкими рамками. Молодежь рабочего класса Англии могла бы уже теперь иметь свою единую организацию, если бы реакционные элементы не помешали слиянию ее организаций. Если бы в 1936 г. было проведено об'единение, как к тому стремилась рабочая молодежь Англии, то теперь последняя обладала бы могучей единой массовой организацией, которая могла бы мобилизовать сотни тысяч молодых рабочих для борьбы против реакции, за проведение в Англии последовательной демократической политики мира.

Таким образом, опыт ряда стран показывает, что сейчас, через три года после VII всемирного конгресса Коминтерна и VI всемирного конгресса КИМ, рабочее движение молодежи капиталистического мира вступило в период ликвидации своего раскола. Однако в большинстве стран сопротивление единству со стороны руководителей соцмола далеко еще не преодолено.

Если бы руководство соцмола Франции и французская социалистическая партия действовали в соответствии с желаниями значительной части социалистической молодежи, могла бы иметь единую организацию и рабочая молодежь Франции. На конгрессе комсомола в Марселе в 1936 г. т. Раймонд Гюйо предложил создать антифашистскую ассоциацию коммунистической, социалистической и республиканской молодежи. Руководство последней отнеслось к этому предложению с полным одобрением. Широкие слои членов соцмола и многие его функционеры также приветствовали предложение т. Раймонда Гюйо. В многочисленных городах социалистическая и коммунистическая молодежь высказалась на совместных совещаниях за создание антифашистской ассоциации и за об'единение обоих союзов молодежи. Казалось, что нет никаких серьезных препятствий к осуществлению антифашистского об'единения, однако руководство социалистической молодежи, к сожалению, не допустило об'единения.

Постоянное сотрудничество французского соцмола и комсомола в вопросах борьбы за экономические требования молодежи, например за помощь безработной молодежи, охрану труда молодых рабочих и т. д., или в вопросах борьбы с фашистами, за помощь Испанской республике, приносило этим двум организациям определенные положительные результаты.

В большинстве стран сотрудничество между коммунистическими и социалистическими союзами молодежи со времени VI всемирного конгресса КИМ расширилось, развиваясь особыми путями в каждой стране. Так например в Чехословакии оно вылилось в форму юношеских комитетов защиты Испанской республики и движения за мир. В Германии и Италии комсомольцы и соцмольцы начали проводить совместную работу внутри фашистских организаций молодежи; имеется ряд примеров, когда комсомольцы и соцмольцы организовали совместную работу по распространению листовок и сбору средств в помощь Испанской республике. Недавно руководители германского соцмола и комсомола издали совместное воззвание, в котором призывали рабочую молодежь Германии на поддержку героической борьбы испанского народа, против фашистской интервенции. В скандинавских странах, прежде всего в Швеции и Норвегии, организации коммунистической и социалистической молодежи активно участвуют в сотнях комитетов поддержки Испанской республики. В Норвегии союз рабочей молодежи и комсомол начинают сотрудничать в недавно созданных комитетах мира.

В ряде стран, как например в Англии, Бельгии, Испании и Мексике, произошло об'единение социалистических и коммунистических организа-

ций студенчества. 15—18 июля 1937 г. в Париже состоялся первый международный конгресс социалистического и коммунистического студенчества с участием делегаций из 24 стран. На этом конгрессе был основан Международный студенческий альянс борьбы за социализм. Этот альянс поддерживает братскую связь с обоими Интернационалами рабочей молодежи и выступает за единство их действий.

Надо отметить положительные моменты в развитии сотрудничества Коммунистического интернационала молодежи и Социалистического интернационала молодежи. Стремления Коммунистического интернационала молодежи добиться непосредственного единства действий с Социалистическим интернационалом молодежи для борьбы против фашизма и войны натолкнулись на сопротивление со стороны руководства Социалистического интернационала молодежи. Тем не менее борьба за поддержку Испанской республики и за мир в последнее время сблизила оба Интернационала и убедила руководство Социалистического интернационала молодежи в необходимости участия в международных органах этой борьбы.

24—26 апреля 1937 г. в Амстердаме состоялся пленум Социалистического интернационала молодежи, где на основе предложений т. Карильо впервые в истории Социалистического интернационала молодежи были приняты решения, благоприятствующие сотрудничеству секций обоих Интернационалов молодежи.

Этот пленум постановил, что Социалистический интернационал молодежи вступает в испанскую комиссию помощи испанской молодежи и примыкает к движению молодежи за всеобщий мир. Со времени этого решения Коммунистический интернационал молодежи и Социалистический интернационал молодежи сотрудничают в международной комиссии помощи Испании и в международном движении молодежи за всеобщий мир. Совместное совещание делегатов обоих Интернационалов молодежи в Валенсии, состоявшееся 5 июля 1937 г., было важным шагом на пути к сближению обоих Интернационалов молодежи.

Успехи, достигнутые до сих пор в деле ликвидации раскола рабочей молодежи, — только начало. Осуществление этой великой задачи будет и в дальнейшем стоять в центре внимания комсомола в капиталистических странах. Необходимо, чтобы комсомольцы с новой решимостью и с новым энтузиазмом продолжали работу для дальнейшего развития единства действий, установления единого фронта между социалистическими и коммунистическими союзами молодежи.

* * *

Задача об'единения сил всех нефашистских массовых организаций для совместной борьбы против фашизма, поставленная перед КИМ тов. Димитровым на VII конгрессе Коминтерна, все эти три года была в центре внимания работы КИМ.

Со времени VII всемирного конгресса Коминтерна в юношеском движении главных капиталистических стран и на международной арене произошли существенные сдвиги в сторону такого сотрудничества. Из года в год преодолевается былая вражда, целыми десятилетиями разделявшая коммунистические, социалистические, республиканские, либеральные, анархистские и религиозные организации молодежи и мешавшая их сотрудничеству. Целый ряд этих организаций молодежи, несмотря на их различный характер, на всю разницу политических и религиозных воззрений, ввиду серьезности момента понял, что у них имеется много общих стремлений, за осуществление которых надо бороться общими силами. Благодаря сотрудничеству нефашистских организаций молодежи в США Англии, Испании и Франции возникло широкое единое движение молодежи, которого раньше не знала история юношеского движения этих стран.

Антифашистский альянс молодежи в республиканской Испании в настоящее время охватывает все без исключения организации молодежи, В нее влились Об'единенная социалистическая молодежь, республиканская, анархистская молодежь и студенческие организации. Недавно Национальный комитет альянса постановил, что все юношеские организации, вместо того чтобы изолированно осуществлять ту или иную инициативу в вопросах организации и мобилизации молодежи, должны ставить эти вопросы в Национальном комитете альянса и таким образом приобрести опыт совместного осуществления каждого начинания. Это решение свидетельствует о том, что хотя примыкающие к альянсу юношеские организации попрежнему остаются самостоятельными, они стремятся по возможности по всем вопросам работать совместно.

Сотрудничество нефашистских юношеских организаций развивается во всех странах на основе таких вопросов, как защита социальных, экономических, культурных прав и свобод молодежи, защита мира, борьба против фашистской агрессии, поддержка Испанской и Китайской республик и т. д.

Большое значение сотрудничества нефашистских организаций молодежи заключается в том, что это сотрудничество преграждает фашизму путь воздействия на молодежь и ведет молодежь к активной борьбе против фашизма. С того времени, когда во многих странах стало проводиться сотрудничество нефашистских организаций молодежи, фашизм в своей работе среди молодежи наталкивается на значительно большие трудности, значительно большее сопротивление.

Состоявшийся в сентябре 1937 г. в Женеве I всемирный конгресс молодежи за мир дал сильный стимул к дальнейшему развитию юношеского движения за мир в каждой стране и в международном масштабе. В настоящее время этот фронт молодежи за всеобщий мир охватывает почти 50 стран и более 50 миллионов молодых людей. Никогда еще в истории международного юношеского движения не было в рядах молодежи такого широкого движения за мир.

Чтобы превратить это могучее движение в серьезный фактор борьбы против фашизма, за мир, необходимо прежде всего придать этому движению конкретные формы борьбы. Почти во всех странах широкое юношеское движение все еще носит декларативный характер. Комсомольцы должны настойчиво добиваться, чтобы стремление защищать мир и бороться против фашизма сопровождалось энергичными действиями. Нужно в каждой стране, исходя из конкретных условий и фактов провокаторской деятельности фашистов и их агентов, создать такую атмосферу против поджигателей войны, чтобы всякая прямая или косвенная поддержка военных замыслов стала невозможной, чтобы поджигатели войны и их агенты в каждой стране почувствовали себя морально и политически изолированными от общества. Лишь в том случае, если широкое юношеское движение приобретает боевой характер, оно будет способно эффективно защищать мир и успешно бороться против фашизма.

Как в отдельных странах, так и на международной арене значительные силы молодежи остаются еще вне совместного юношеского движения. Ряд важных социалистических союзов молодежи, например французский и датский, все еще изолирует себя от движения молодежи за единство в своих странах. В большинстве стран католические организации молодежи еще не связались с другими нефашистскими организациями молодежи для совместной борьбы за социальные и культурные требования молодежи и за мир. Перед организациями, участвующими в женевском движении молодежи, стоит серьезная задача — убедить католическую молодежь в том, что она не может своей изолированной борьбой достигнуть положительных результатов в деле защиты мира и улучшения экономического положения молодежи, что это возможно достигнуть лишь совместной борьбой с другими юношескими организациями.

Сотрудничество нефашистских организаций молодежи будет лишь тогда вполне успешным, если оно не будет ограничиваться только совместными действиями национальных комитетов этих организаций, а будет развиваться в городах, в селах, повсюду, где находится молодежь, вовлекая в движение и неорганизованную молодежь.

* * *

«В об'единении и организации своих сил заинтересована вся антифашистская молодежь. Поэтому вы, товарищи, должны найти такие пути, такие формы и методы работы, которые обеспечивают создание в капиталистических странах нового типа массовых юношеских организаций, которым никакие жизненные интересы трудящейся молодежи не будут чужды, создание таких организаций, которые, не копируя партию, будут бороться за все интересы молодежи, будут воспитывать молодежь в духе классовой борьбы, пролетарского интернационализма, в духе марксизма-ленинизма» [1], — так формулировал тов. Димитров на VI всемирном конгрессе КИМ задачу превращения комсомола из маленькой изолированной юношеской организации в подлинную массовую беспартийную организацию рабочей и трудящейся молодежи.

Лишь французскому комсомолу и Об'единенной социалистической молодежи Испании за эти три года удалось не только увеличить в огромных размерах свое влияние на массы молодежи, но и непрерывно расти и превратиться в массовые организации рабочей молодежи. Комсомол Франции на основе борьбы против фашизма, реакции, за экономические и культурные требования молодежи, а также и потому, что его организации превратились в школу всестороннего воспитания молодежи и вели специальную работу среди девушек и крестьянской молодежи, организуя наряду с этим спорт и культурные развлечения молодежи, вырос с 20 тыс. в 1935 г. до 100 тыс. в настоящее время. Об'единенная социалистическая молодежь Испании, проводя всю свою работу в духе решений VI конгресса КИМ, развивая огромную деятельность среди молодых бойцов республиканской армии, а также в тылу по подготовке молодежи для вооруженной борьбы с фашистским нашествием и по политическому воспитанию молодежи, выросла к моменту об'единения в 1936 г. с 36 тыс. до более чем 500 тыс. членов.

Однако в других капиталистических странах коммунистические союзы молодежи, несмотря на то, что многие из них выросли и оказывают значительно большее чем прежде влияние на массы молодежи, все же еще остаются организациями, охватывающими лишь небольшую часть рабочей и трудящейся молодежи своей страны.

Причину этого отставания надо искать не только в об'ективных трудностях, но и в недостатках и ошибках наших организаций в области перестройки комсомола, а в некоторых странах причина лежит в прямых извращениях линии VI конгресса КИМ. Например некоторые товарищи из Южной Америки истолковали задачу изменения характера комсомола как его ликвидацию. Товарищи из Уругвая заявили, что создание комсомольской организации в их стране «было исторической ошибкой». Они распустили комсомол и образовали культурно-просветительные группы и организации. В Чили и Аргентине товарищи стали говорить о комсомоле как о «лишней организации», которая служит лишь «помехой массовой работе», и собирались создать «единую организацию молодого поколения» путем слияния всех национально-революционных, прогрессивных организаций молодежи. В Чили, где был создан Освободительный альянс

[1] Г. Димитров «Об'единить все силы антифашистской молодежи». Речь на открытии VI всемирного конгресса Коммунистического интернационала молодежи 25 сентября 1935 г. Партиздат, 1937

как форма сотрудничества прогрессивных организаций молодежи, наши товарищи — комсомольцы — усмотрели в этом Альянсе всеобщую единую юношескую организацию нового типа и распустили комсомол. Можно ли было рассматривать Освободительный альянс в Чили как такую всеобщую единую организацию нового типа? Ни в коем случае! Освободительный альянс был лишь формой сотрудничества нефашистских организаций молодежи, но отнюдь не единой организацией этой молодежи. Каждая юношеская организация этого Освободительного альянса сохранила свою самостоятельность, и ни одна юношеская организация, за исключением комсомола, не выразила готовности распустить себя ради создания единой организации. Эта ошибка, которая мешала развитию работы комсомола, была распространена и в аргентинском комсомоле. Южноамериканские товарищи вначале не поняли разницы между широким единым юношеским движением и перестройкой комсомола, являющегося организацией рабочей и трудящейся молодежи. В Румынии партия прямо решила распустить комсомол и вместо него создать одну общую организацию молодежи — Организацию молодого поколения.

VI всемирный конгресс КИМ справедливо подверг критике комсомольские организации за то, что они занимались только политикой, и предложил им вести работу также и по удовлетворению всех здоровых запросов молодежи.

> «Все жизненные интересы молодого поколения трудящихся, самые разнообразные здоровые запросы молодежи, а не отвлеченная политика должны определять содержание и жизнь юношеских организаций. Деятельность этих организаций должна быть целиком построена так, чтобы она соответствовала желаниям и потребностям самой молодежи, чтобы молодежь, учась, организуясь и борясь за жизненные интересы трудящихся классов, воспитывала себя в духе борьбы за свободу, за социализм, против реакции, против фашизма и против империалистической войны»,—

так ставил вопрос VI конгресс КИМ в своей резолюции. Однако при осуществлении этого чрезвычайно важного указания VI конгресса КИМ некоторые из наших организаций, перестроив в соответствии с этими задачами свою работу, сблизившись с массами молодежи и добившись определенных положительных результатов в работе по удовлетворению культурных и иных здоровых запросов молодежи, впали в противоположную крайность, упуская политическую работу вместо улучшения качества и развития политической работы.

В большинстве комсомольских организаций еще много нужно сделать, чтобы должным образом поставить как политическую работу, так и работу по удовлетворению культурных и других здоровых запросов молодежи.

Тенденция к аполитичности, проявлявшаяся, например, в голландском комсомоле, удержала многих революционных молодых голландских рабочих от вступления в нашу организацию. В последние годы в настроении рабочей и трудящейся молодежи капиталистических стран произошли большие изменения, характеризующиеся стремлением вести активную борьбу против фашизма, за мир. Молодежь интересуется политическими вопросами больше чем прежде. Она ищет ответов на вопросы, возникающие в борьбе против фашизма и войны, за демократию, за улучшение ее экономического и культурного положения. И только комсомол может своей практической борьбой дать ответ этой молодежи на волнующие ее политические вопросы.

В процессе совместной борьбы с другими антифашистскими, демократическими организациями молодежи за совместные требования комсомольцы, пропагандируя в соответствующей форме свою собственную по-

литическую точку зрения, тем самым могут показать массам молодежи, что политика комсомола отличается от политики других нефашистских и демократических организаций молодежи. Она отличается тем, что комсомол всегда стоит на совершенно последовательной антифашистской, антивоенной позиции, что он последовательно борется за единство рабочей молодежи, за сотрудничество всех нефашистских организаций молодежи в борьбе против фашизма, за мир, за экономические, политические и культурные права молодежи, и тем, что он воспитывает своих членов в духе марксизма-ленинизма, беззаветной преданности и любви к Советскому Союзу и вождю и учителю рабочего класса всего мира товарищу Сталину.

Чем яснее рабочая и трудящаяся молодежь видит отличие комсомола от других организаций молодежи, тем больше облегчается и ее вступление в комсомол.

В Италии, Голландии, Швеции комсомол уделял недостаточное внимание вопросам организации рабочей молодежи и защите ее повседневных экономических, культурных и политических требований.

Иногда еще раздаются голоса о том, что рабочая молодежь уже не должна играть руководящей роли в юношеских организациях нового типа, которые мы должны создать путем изменения характера комсомола. Такие взгляды в корне ошибочны. Перестройка комсомола имеет своей задачей охватить в нашей организации более широкие слои, в первую очередь рабочей молодежи. Наши союзы лишь тогда станут последовательными антифашистскими, подлинно революционными массовыми организациями, когда в их рядах будут организованы значительные слои рабочей молодежи наряду с молодежью других социальных слоев.

Совершенно недостаточное внимание уделялось воспитанию членов комсомола в духе марксизма-ленинизма. Встречается даже такое неправильное представление, что внутри комсомола не должно быть марксистско-ленинского воспитания, которое якобы является лишь задачей компартии и которое будто бы противоречит его беспартийному характеру. На самом деле беспартийный характер союзов не исключает, а предполагает, что члены и в особенности кадры союза будут воспитываться в духе марксизма-ленинизма.

Комсомольские организации во всех капиталистических странах должны на основе собственного опыта, приобретенного за эти три года после VII конгресса Коминтерна и VI конгресса КИМ, изучить слабости и ошибки, имевшие место в их работе, с тем чтобы, учтя их, возможно скорее добиваться устранения этих слабостей и ошибок и добиваться высокого под'ема работы комсомольских организаций во всех областях.

Эти три года борьбы за единство трудящейся молодежи многому научили комсомол. Они дали богатейший опыт для развития дальнейшей борьбы за полное выполнение решений VII конгресса Коминтерна и VI конгресса КИМ о повсеместном создании единого фронта молодежи против фашизма и войны, за социализм, за свободную, счастливую жизнь трудящейся молодежи.

В особенности сейчас, когда над миром вновь нависли зловещие тучи новой мировой войны, перед лицом новых и новых наглых провокаций и вылазок поджигателей войны как в Западной Европе, так и на Дальнем Востоке, все организации рабочей и трудящейся молодежи, вся трудящаяся, вся нефашистская молодежь в едином порыве, в тесном содружестве с молодежью великого Советского Союза должна устремиться вперед, на борьбу с фашизмом, за мир и счастье молодого поколения трудящихся всего мира.

С. БОГДАНСКАЯ

Крестьянское движение в Польше

Прошел год со времени всеобщей политической забастовки польских крестьян в августе 1937 года. Не помогли кровавая фашистская пацификация (усмирение), бесчисленные судебные процессы и тяжелые приговоры деятелям крестьянской партии «Стронництво людове». Не помогли попытки правых элементов в руководстве «Стронництво людове» отвлечь крестьян от политической борьбы в сторону «хозяйственной деятельности». Крестьянское антифашистское движение в Польше продолжает развиваться, охватывая все более широкие массы крестьян.

Это понятно, так как условия жизни широких слоев польского крестьянства непрерывно продолжают ухудшаться: безземелье, нищета, голод, бесправие растут. Опасность разжигаемой фашистами войны, особенно после захвата Гитлером Австрии, наполняет крестьянские массы все бо́льшим беспокойством.

Польша, позднее других государств начавшая выходить из глубочайшего экономического кризиса 1929—1932 гг. и не успевшая еще выкарабкаться из него, вступает уже в новый экономический кризис. Лишь в 1937 г. наступило некоторое улучшение кон'юнктуры (и то главным образом за счет военной промышленности), причем, однако, продукция польской промышленности не достигла уровня докризисного, 1928 года. Официозная «Газета польска» все еще пытается скрыть действительное положение. Однако более предусмотрительный консервативный «Час» открыто пишет о «первых ударах в набат» по поводу надвигающегося кризиса и призывает готовиться заблаговременно к кризису, намекая на «повышенную» в прошлом году заработную плату рабочих.

О наступлении нового экономического кризиса в Польше достаточно красноречиво говорят факты. Апрель и май 1938 г. дают падение промышленной продукции (до 92,4 в апреле и 91,7 в мае) по сравнению с высшей точкой (95,0), достигнутой в марте текущего года (за 100 принят 1928 год). В апреле наступило падение продукции средств потребления, особенно сильное в области текстильной промышленности, а в мае — падение продукции средств производства (черная металлургия, добыча железной руды, крупные строительные работы). Признаки кризиса наблюдаются и в кредитной области: в мае текущего года имел место значительный рост числа опротестованных векселей по сравнению с апрелем текущего года и с маем прошлого года. Данные за 5 первых месяцев текущего года показывают также значительный рост числа опротестованных векселей по сравнению с тем же периодом 1937 года.

Количество зарегистрированных безработных, далеко не отражающее об'ем настоящей безработицы в городах и промышленных центрах, не говоря уже о 8—9 млн. «излишнего» населения в деревне, в январе 1938 г. несмотря на рост промышленной продукции по сравнению с январем 1937 г. составляло по официальным данным 549 271 человек против 535 563 в январе 1937 года. Весной текущего года несмотря на сезонные строительные работы, в том числе военно-стратегические работы, в так называемом центральном промышленном округе числилось 393 291 зарегистрированный безработный на 1 мая 1938 года. Даже «Газета польска» констатирует, что ⅓ населения Польши «излишняя».

Особенное беспокойство у правящих кругов вызывает рост пассивности внешнего торгового баланса: пассивное сальдо за первую четверть 1938 г. составляет почти 60 млн. злотых, т. е. почти столько же, сколько за весь 1937 год.

Надвигающийся экономический кризис не удается скрыть от широких трудящихся масс, ощущающих его. Пишут о нем органы ППС, пишет и орган «Стронництво людове». «Зелены штандар», который в номере от 12 июня текущего года в статье «Где это улучшение?», сигнализирует наступление нового аграрного кризиса в Польше, кризиса тем более тяжелого, что деревня не сумела еще оправиться после недавних кризисных лет. «Улучшение кон'юнктуры,— пишет «Зелены штандар», — или вовсе ничего не дало деревне или же дало очень мало... Прошедший год в связи с засухой был бедственным для деревни, а для некоторых районов прямо-таки катастрофическим». Далее, «Зелены штандар» указывает на то, что куцая правительственная земельная реформа проводится «в аптекарских дозах», а между тем ежегодный прирост населения в деревне составляет 300 тыс. душ, которые не могут найти работы ни в деревне, ни в городской промышленности, ни на общественных работах... «Большие надежды возлагались на центральный промышленный округ. Высчитывали, сколько крестьян из перенаселенных районов уйдет на работу в промышленность. Однако этого движения еще нет... Буханку хлеба, которую получает крестьянин в результате своего труда, приходится делить на все более мелкие и все более тонкие кусочки».

В январе 1938 г. депутат Томашкевич указал в бюджетной комиссии сейма, что рост населения Польши с 1928 г. составляет 10%, а потребление с тех пор у м е н ь ш и л о с ь на 10%. Что же касается так называемого центрального промышленного округа, то, по данным пепеэсовского журнала «Тыдзень работника», «к новым работам на территории центрального промышленного округа в текущем году не приступали. Если в прошлом году одних строительных рабочих было 12 тыс., то в этом году там имеется всего 10 тыс. рабочих... Главным поставщиком рабочей силы являются малоземельные крестьяне, нищие, изголодавшиеся и готовые работать за всякую плату. Это и используют капиталисты, навязывая рабочим неслыханно низкие ставки (40 грошей в час, т. е. ниже минимальных ставок, принятых на общественных работах)».

Для полноты картины надо указать на рост «ножниц, стригущих деревню». Газеты сообщают данные Главного статистического управления об индексе цен сельскохозяйственных продуктов, продаваемых земледельцем, и промышленных товаров, покупаемых земледельцем (за 100 принят 1928 год). В апреле прошлого года индекс цен сельскохозяйственных продуктов составлял 49,5, а промышленных — 66,4. В апреле 1938 г. соответственные цифры были: 46,2 и 65,4. «Рост ножниц, — говорит «Дзенник людовы», — составляет 10%».

Надвигающийся аграрный кризис принесет дальнейшее разорение и обнищание крестьянских масс польской деревни, а в связи с этим и дальнейший рост недовольства крестьян и рост их готовности к борьбе.

О настроениях широких слоев крестьянства говорят события, происходившие после всеобщей крестьянской забастовки.

До сих пор продолжаются процессы участников этой забастовки. В одном лишь Ржешовском уезде возбуждено дело против 1960 человек. Эти процессы вскрывают революционный дух и высокую степень организованности крестьянства, проявленные им во время прошлогодней забастовки.

Правительство ответило на забастовку кровавой расправой с крестьянами. «Конечно, надо было стрелять», — заявил польский Трепов, премьер-министр Славой-Складковский, в бюджетной комиссии сейма. О том, насколько эта расправа была зверской, показывают интерпелляция депутата санационного[1] сейма ксендза Любельского и его речь в сейме.

[1] Слово «санация» означает «оздоровление». Пилсудчики, готовясь к перевороту 1926 г., выдвигали лозунг «моральной санации», поэтому лагерь пилсудчиков в Польше до сих пор называют «санацией».

Он указывает, что полиция «ликвидировала забастовку насилием, избивая палками виновных и невиновных, даже детей и женщин», что «бессмысленно уничтожались вся домашняя обстановка, одежда, постель, сельскохозяйственные орудия, продукты питания, кухонная посуда», «власти применяли методы расправы, недопустимые в цивилизованном государстве»; «эти трупы, эта пролитая кровь и переполненные тюрьмы... углубляют пропасть, существующую между польским крестьянином и теперешним правительством».

Настроения деревни, вызванные этим усмирением, характеризуют также и следующие слова из статьи под заглавием «Комплекс правительственного мундира», помещенной в газете «Иллюстрованы курьер цодзенны» (24 декабря 1937 г): «После усмирения деревенские ребята убегают при виде любого мундира... Они боятся за свои хаты, которые ломали, за лошадей, которых били, за продовольствие. Это уже травма... к сожалению, по отношению ко всякому мундиру, представляющему власть Ржечи Посполитой. Детские психические травмы—самые сильные, самые грозные. Из этих детей вырастет поколение, которое, будучи отягчено таким комплексом, должно будет взять власть в государстве. В этом скрывается самая грозная опасность». Ненависть ко «всякому представляющему власть Ржечи Посполитой мундиру» присуща не только крестьянским ребятам...

В декабре 1937 г. состоялся конгресс Союза деревенской молодежи «Вици», примыкающего к «Стронництво людове». Конгресс этот высказался против фашизма, за демократию, за переустройство земельного и общественного строя Польши, за сотрудничество с рабочим движением и с движением трудящейся интеллигенции.

В последних числах февраля 1938 г. состоялся в Кракове всепольский конгресс «Стронництво людове», на котором присутствовало 400 человек. В отличие от предыдущих с'ездов в нем принимали участие не только представители центральных и местных правлений «Стронництво людове», но и представители низовых организаций. Власти запретили участвовать в конгрессе гостям и журналистам.

Уже одно оформление зала, в котором происходил конгресс, говорило о близкой политической связи участников конгресса с идеями антифашистских борцов, погибших в августе 1937 года. На передней стене, завешенной зеленым сукном, была помещена белая доска с длинным перечнем фамилий «ушедших» (убитых во время забастовки) крестьян. Рядом находились обвитые трауром крестьянские знамена; на некоторых из них были видны пятна крови.

На конгресс прибыли представители крестьян всей Польши. Конгресс получил около 250 приветствий от политических, профсоюзных и общественных организаций, а также от отдельных лиц. Выступивший на конгрессе с политическим докладом от имени руководства «Стронництво людове» его председатель Мацей Ратай указал на рост влияния «Стронництво людове» во всей Польше, в том числе в Западной Украине и в Западной Белоруссии. «Крестьяне не могут сидеть сложа руки и пассивно смотреть на то, что происходит в Польше, — сказал он. — Крестьяне... обращаются ко всем тем, кто признает необходимость координации сил для того, чтобы теперешнее положение подверглось радикальному изменению. С поля борьбы, на котором мы находимся, мы протягиваем руку рабочим, трудящейся интеллигенции, всем тем, кто хочет, чтобы государство опиралось на массы и на социальную справедливость, и кто хочет поддержать его в опасности, которая надвигается».

По вопросу о внешней политике на конгрессе выступал один из самых правых руководителей «Стронництво людове» — Гралинский. Тем

не менее и он резко критиковал политику Польши по отношению к Германии. «Мы на шаг от войны, — сказал он. — Народное движение не может питать доверия к политике «санации». Польша должна опереться на великие демократии: Англию, Францию, Чехословакию».

О политической активности делегатов конгресса свидетельствует то, что в прениях выступило свыше 150 человек. «Низы крестьянской организации, — сказал один из делегатов конгресса (Хвалинский), — готовы действовать, им необходимо сплоченное руководство. Блок всех элементов, ставящих себе целью демократию, должен быть осуществлен».

Единогласно принятая конгрессом резолюция по докладу руководства «Стронництво людове» не была опубликована, так как органы партий: «Зелены штандар» и «Пьяст»,— поместившие ее, были конфискованы. Полиция производила обыски у деятелей партии и отбирала у них резолюции конгресса. Несмотря на эти мероприятия содержание резолюции стало достоянием широких масс. В резолюции дана следующая убийственная характеристика фашистского режима пилсудчиков:

> «Внутреннее положение польского государства на 12-м году господства пилсудчиков представляет ужасную картину и вызывает серьезные опасения за будущее. Полное разложение правящих верхов и очевидный сейчас для всех провал попытки создать по приказу сверху «лагерь национального об'единения»; всеобщее отсутствие веры в возможность сохранения теперешнего положения; всеобщая неуверенность и рост тенденций к изменению теперешнего положения путем переворота; враждебное отношение населения к государственной администрации в ответ на акты возмутительного, безнаказанного произвола, равно как и многочисленные скандальные процессы по делам о злоупотреблениях (государственного аппарата.— **С. Б.**); нищета и отсталость почти во всех отраслях общественной жизни страны как результат политики правительства — вот картина внутреннего политического положения государства, особенно грозная при теперешнем напряженном международном положении».

В резолюции много места уделено августовской крестьянской забастовке и ее последствиям, выдвинуты лозунги так называемых новоселецких постановлений (изменение конституции, избирательного закона в законодательные учреждения и территориальное самоуправление, изменение внешней политики Польши, ликвидация концентрационного лагеря «Береза-картузская», амнистия для политических заключенных) и выражена твердая решимость неуклонной борьбы за осуществление этих требований вплоть до всеобщей крестьянской забастовки. Резолюция обращается ко всем общественным, профсоюзным, хозяйственным и политическим организациям, «стоящим на почве интересов государства и демократии», с предложением координировать свою деятельность со «Стронництво людове». Конгресс выразил убеждение, что «рабочие не отстанут в борьбе».

Председателем главного совета «Стронництво людове» был демонстративно избран находившийся тогда в заключении в пржемысльской тюрьме после августовской забастовки председатель ярославской организации «Стронництво людове» Грушка. Избранный председателем «Стронництво людове» Мацей Ратай заявил, что «постоянный председатель партии находится заграницей» (речь идет о пребывающем в эмиграции Витосе). Конгресс исключил из организации одного из известных в свое время ее членов — Путко — за штрейкбрехерство во время августовской забастовки.

Резко антисоветская газета «Политика» в частично конфискованной статье «Переломный конгресс людовцев» следующим образом оценивает конгресс: «К конгрессу, а прежде всего к настроениям, которые он вы-

ражал, нельзя относиться с пренебрежением... Мы убедились, что ни одна область политической жизни не потерпела такого крупного поражения, как именно политика по отношению к крестьянским массам... Снизу давят массы и их движение, и это давление не всегда идет по линии руководства... На фоне теперешнего положения не подлежит сомнению, что наступило значительное сближение с миром рабочих. Однако не только тех, которые идут под знаменами ППС... Мы не можем себе позволить новые жертвы, ни хотя бы малейшие колебания государственного организма». А виленское «Слово» пишет: «Крестьянские низы готовы сблокироваться с кем угодно, лишь бы добиться своего».

Обеспокоенные результатами крестьянского конгресса, пилсудчиковские власти прибегли к новому методу запугивания, чтобы отвлечь людовцев от борьбы путем крестьянской забастовки. «Зелены штандар» сообщает о том, что в Краковском воеводстве уездные власти вызвали к себе представителей уездных правлений «Стронництво людове» и потребовали от них подписать заявление о том, что они принимают к сведению предостережение уездного начальника относительно последствий и ответственности, к которой будут привлечены властями «виновные в устном или письменном призыве к политической забастовочной кампании» или же «виновные в какой-либо подготовке этой кампании, что составляет преступление, предвиденное статьями 95, 96 и 97 Уголовного кодекса». Эти статьи влекут за собой наказание тюрьмой до 15 лет!

Эти меры оказались, повидимому, недостаточными, и сам премьер-министр генерал Сдавой-Складковский предпринял «инспекционный об'езд» сперва Краковского и Львовского, а потом и других воеводств, а в то же время польское правительство запретило, притом в самый последний момент, организацию крупных крестьянских митингов, назначенных «Стронництво людове» на 24 апреля 1938 г., т. е. в день годовщины рацлавицкой битвы времен костюшковского восстания, согласившись лишь на созыв в тот день отдельных крестьянских собраний в некоторых уездах. В прошлом году в этот день произошли крупные антифашистские выступления крестьян, закончившиеся кровавыми столкновениями с полицией. В связи с запрещением правительством устройства крестьянских митингов в широком масштабе руководство «Стронництво людове» заявило, что оно вообще вынуждено отказаться от устройства 24 апреля крестьянских митингов. Официальное сообщение «Стронництво людове» об отмене митингов в день 24 апреля, как и мотивировка этой отмены, были конфискованы цензурой. Запрещение митингов в день 24 апреля вызвало многочисленные протесты со стороны низовых организаций «Стронництво людове».

1 Мая 1938 г. показало дальнейший рост сознательности крестьян и их единения с рабочими. Несмотря на неслыханный полицейский террор, несмотря на кампанию против международного пролетарского праздника со стороны фашистского «Об'единения польских профсоюзов» и эндецкой [1] «Польской працы», добивавшихся запрещения празднования 1 Мая, несмотря на запрещение властями в разных местах праздновать 1 Мая,— в первомайских демонстрациях приняло участие свыше 1½ млн. человек. Наряду с многочисленными предмайскими арестами коммунистов и комсомольцев по всей Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине, наряду с сосредоточением в городах и промышленных центрах больших отрядов пешей и конной полиции были организованы «предостерегающие парады машинизированной «зеленой полиции» (специальная полиция для подавления народных волнений), некоторые уезды южных воеводств, деревни и села Центральной Галиции были наводнены сильными полицейскими отрядами.

[1] «Эндеция» — «национал-демократы» — крайне антисемитская и шовинистическая буржуазная партия.

Несмотря на все это в праздновании 1 Мая наряду с рабочими и трудящейся интеллигенцией приняли участие не только представители и делегации «Стронництво людове» и молодежной крестьянской организации «Вици», но и многочисленные группы крестьян.

В шестидесятитысячной варшавской демонстрации под проливным дождем шла делегация «Вици». Демонстранты провозглашали лозунги: «Долой политику национальной измены! Хлеба и работы вместо пуль! Долой Озон[1]! Долой эндеков! Долой фашизм и войну! Долой агентов Гитлера в Польше! Мы требуем демократических выборов! Да здравствует единство и народный фронт! Мы требуем помощи для республиканской Испании! Долой японскую агрессию в Китае!»

Особенно много крестьян участвовало в демонстрации в Кракове. Многочисленные делегации «Стронництво людове» и «Вици» и многочисленные группы крестьян участвовали в первомайских демонстрациях и митингах и в других городах и сельских местностях во всех концах Польши: во Львове, Сосновце, Лодзи, Олькуше, Люблине, Сувалках, Пржемысле, Пржеворске, Величке, Неполомицах, Живце, Кентах, Чеховицах, Дзедзицах, Островце, Тлуще, Гайнувке, Орля, Отвоцке под Варшавой, Груйце, Плоцке, Серпце, Замостье и т. д. В Ланьцуте, как сообщает «Дзенник людовы», был настоящий праздник братства рабочих и крестьян. В Мелеце в демонстрации выделялась группа крестьянских девушек в красных платках. Во многих местах крупные группы крестьян пришли на демонстрацию пешком за 20—30 километров.

Почти во всех городах и промышленных центрах, где не было массового участия крестьян, имелись делегации «Стронництво людове» и «Вици». Всюду на митингах выступали представители этих организаций, призывая к солидарности и сотрудничеству рабочих, крестьян и трудящуюся интеллигенцию в борьбе за мир, за свободу и демократию.

Эндецкий «Варшавски дзенник народовы» сообщает о настроениях демонстрантов — рабочих и крестьян — во Львове следующее: «Когда один из ораторов — украинский социалист — выступил с антисоветскими выпадами, поднялся такой шум, что он не мог закончить своей речи. Под конец демонстрации провозглашались лозунги в честь СССР. Газеты сообщали о многочисленных арестах демонстрантов в Варшаве, Лодзи, в Домбровском бассейне, Бориславе и других местах. В Освенциме было арестовано несколько демонстрантов за возгласы «Да здравствует Сталин!»

В массах крестьянства живут настроения в пользу новой всеобщей крестьянской забастовки. Об этом говорит опубликованное полуофициальным агентством «Искра» заявление, бьющее в набат по поводу якобы готовящейся новой крестьянской забастовки, а также «Зелены штандар» (от 8 мая 1938 г.), подтверждающий существование таких настроений.

До чего доходит издевательство пилсудчиков над деятелями «Стронництво людове», видно из писем работников этой организации, публикуемых в крестьянской газете «Пьяст». В одном из этих писем, автором которого является Адам Гоский, мы читаем: «Келецким воеводским правлением «Стронництво людове» я был послан в качестве лектора на кратковременные политико-хозяйственные и общественно-просветительные курсы на территории Пинчовского уезда. Я отправился на уездный с'езд «Стронництво людове». После окончания с'езда полиция задержала меня вместе с моим коллегой Бенеком неизвестно по чьему распоряжению и послала нас ночью в Пинчов, откуда я был отведен под конвоем в деревню по месту рождения в Опочинский уезд. Я прошел пешком 5 уездов... все Келецкое воеводство... Меня сопровождало 22 полицейских из 18 полицейских участков, наконец, я был передан в руки властей в деревне Модржевек, волость Уничка. Теперь я лечусь дома... Путешествие

[1] Озон — правительственная фашистская партия «лагерь национального об'единения».

было тяжелое, мне не было даже разрешено купить себе чего-нибудь для питания. 5 апреля в помещении полиции в Хенцинах я упал в обморок. Вызвать врача мне не разрешили. Несмотря на то что я был чрезвычайно изнурен, меня заставили идти дальше. После следующих 2 дней ходьбы под конвоем я окончательно выбился из сил и упал. Полиция притащила меня в участок в Конские, где был вызван врач, констатировавший катастрофическое состояние здоровья. Я хотел поехать дальше поездом на собственный счет и даже уплатить за билет полицейского, однако на это не согласились».

О подобной издевательской отправке этапным порядком пишут и другие деятели «Стронництво людове». Однако эти издевательства не в силах сломить волю крестьян к борьбе. «Крестьянин для идеи готов перенести и большее», — пишет один из отправленных этапом, Станислав Бенек.

Наряду с этим пилсудчики действуют и «пряником». Незадачливый «Лагерь национального об'единения» и «Газета польска» распинаются в любви к крестьянству и заботе о нем. Вице-премьер и министр финансов Квятковский в своей речи в Каттовицах недвусмысленно призывает к консолидации с оппозицией, в том числе с ППС и «Стронництво людове», и намекает на возможное изменение правительства, состава сейма и сената и избирательного закона в законодательные палаты и местное самоуправление. Однако «Стронництво людове» в ответ на это заигрывание скептически спрашивает: «Последуют ли дела» за словами г-на вице-премьера?

«Дела» действительно последовали: сеймом и сенатом принят правительственный проект избирательного закона в территориальное самоуправление, представляющий собой у х у д ш е н и е по сравнению с существовавшим избирательным законом.

Однако и в руководстве «Стронництво людове» нет недостатка в людях, которые хотели бы свернуть крестьянские массы с пути борьбы за землю, за мир, свободу и демократию. Из «Газеты польской» (от 15 июня 1938 г.) мы узнаем, что журнал «Молодая народная мысль» провел анкету по вопросу о «народном движении». Вот что сказал о нем председатель «Стронництво людове» Мацей Ратай: «Сегодняшнее народное движение стало насквозь односторонним, мелким и поверхностным. Энергия, способности, энтузиазм самых ценных личностей используются полностью на работе чисто политической... Нет свободного времени, ни свободной энергии для других сторон работы, кроме политико-агитационной и политико-организационной, которая господствует над всем другим... Деревня бродит в темноте... Люди не знают элементарных явлений природы, не имеют понятия о прогрессе техники, не знают своей страны... Книжку заменяет политическая брошюра...» и т. д. и т. д. в этом же духе. «Газета польска» снабжает статью по этому вопросу заголовком «Мы находимся на правильном пути». Уже это одно должно послужить предостережением не любящим политики руководителям людовцев.

Новым доказательством развития крестьянского движения в Польше является «народный праздник», назначенный в этом году «Стронництво людове» на 5 и 6 июня. Пилсудчики всеми мерами пытались не допустить массового участия крестьян в народном празднике. В ряде мест он был запрещен. Во многих местах это запрещение мотивировалось «эпидемией ящура». В ряде местностей уездные правления «Стронництво людове» только в последний момент получили разрешения на собрание. Были случаи, когда местные власти, давая разрешение, меняли назначенное и уже об'явленное организаторами место собрания. Во многих уездах распространялись среди крестьян ложные слухи об арестах руководителей «Стронництво людове» и отмене народного праздника. Власти запретили на плакатах надписи, касающиеся внешней политики Польши, политической эмиграции, и др. Во многих местностях ру-

ководящие деятели-людовцы вызывались к уездным властям, где им указывали, какие темы не разрешается затрагивать в речах, какие возгласы нельзя произносить. Под угрозой запрещения праздника от его организаторов требовали подписать обязательство, что эти указания не будут нарушены. Газета «Полония» сообщает, что людовцы отказывались подписывать такие обязательства. Заготовленные для этого дня руководством «Стронництво людове» резолюции были конфискованы.

Несмотря на все эти меры народный праздник принял более широкие размеры чем в прошлые годы и настроение участников было боевое. Митинги и демонстрации состоялись в 180 уездах и насчитывали около 1 млн. участников. В центральных воеводствах число участников возросло на 100%, а в некоторых уездах — даже на 200% по сравнению с прошлым годом. В демонстрациях участвовали конные крестьянские отряды, отряды велосипедистов и крестьянской милиции (самообороны). Среди участников демонстрации обращало внимание большое количество крестьянской молодежи и женщин и активное поведение последних. Почти всюду на митингах выступали представители рабочих организаций. Во многих местах в демонстрациях принимала участие местная интеллигенция. Пепеэсовский «Дзенник людовы» сообщает о сильном впечатлении, произведенном отношением армии к демонстрантам: она отвечала салютом на приветствия со стороны крестьян.

Представители «Стронництво людове» и рабочих организаций выступали против санационного фашизма, против «эндеции», за демократию, за солидарность и сотрудничество крестьян с рабочими и трудящейся интеллигенцией. Принятые на собраниях и митингах резолюции отражают антифашистские настроения масс и требуют скорейшего выполнения резолюций краковского конгресса «Стронництво людове». В нескольких местностях не приняли никаких резолюций, считая что надо действовать, что «резолюций уже достаточно». «Всюду, — пишет «Полония», — бросалось в глаза единодушие настроений и решимость при большой сдержанности и дисциплине». Население всюду встречало демонстрации крестьян с огромной симпатией. Так например в Тарнове во время тридцатитысячной крестьянской демонстрации, продолжавшейся 2 часа, улицы наполняли толпы рабочих, выражавших чувства симпатии к крестьянам. В Бохне, где в демонстрации также принимало участие 30 тыс. крестьян, из рядов демонстрантов раздавались возгласы в честь «отсутствующих» (т. е. Витоса и других находящихся в эмиграции деятелей «Стронництво людове») и требования безотлагательного выполнения резолюций крестьянского конгресса. «Варшавски дзенник народовы» (9 июня 1938 г.) в корреспонденции из Тарчина сообщает: «Среди крестьян произносились лозунги в честь народного фронта и красной Испании». В другой корреспонденции, из Тарнова, та же газета пишет: «Не было также недостатка в надписях коммунистического содержания». «Зелены штандар» в корреспонденциях с мест постоянно подчеркивает «готовность действовать» демонстрирующих масс.

Не обошлось без столкновений с враждебно настроенными к людовцам эндеками. «Роботник» сообщает о столкновениях в Бнине, в Познанском воеводстве, в Ясло, где крестьянская милиция прогнала набросившихся на демонстрацию студентов-эндеков, и др. Более крупные столкновения с эндеками имели место в Богданове, в Познанском воеводстве; были также столкновения в некоторых местностях в Келецком, Люблинском и Краковском воеводствах. Замечательно хорошо охарактеризовала отношение «эндеции» к крестьянскому движению член «Стронництво людове» Мария Совина на крестьянском конгрессе в феврале текущего года. «Эндеки, — сказала она, — создают расовый принцип, и мы дождемся того, что они пойдут против нас, крестьян... ибо они — это шляхта, которая испугалась того, что крестьянин уже понял, кто кормит и защищает».

Митинги и демонстрации 5 и 6 июня — блестящее доказательство готовности широчайших масс польских крестьян к борьбе за землю, мир, свободу и демократию.

В прениях на конгрессе «Стронництво людове» один из делегатов конгресса, Гуйский, выразил сожаление по поводу того, что «центральные органы рабочих организаций не проявили достаточной решительности в вопросе о совместном выступлении в момент августовской забастовки».

Это чрезвычайно тяжелый и, к сожалению, справедливый упрек. Правые лидеры ППС не допустили организации всеобщей забастовки рабочих для поддержки крестьянской забастовки, и она была затоплена пилсудчиной в потоках крови. В отдельных случаях срывали также выступления солидарности рабочих с крестьянской забастовкой проникшие в КПП замаскированные агенты фашизма.

Это должно быть учтено и исправлено как рядовыми польскими коммунистами, беззаветно преданными делу освобождения трудящихся масс Польши, так и честными антифашистами из рядов ППС и других рабочих организаций. И тогда руководимое пролетариатом мощное движение трудящихся масс города и деревни сметет с лица польской земли ненавистный фашистский режим и создаст свободную народную Польшу.

«Но какие бы маски ни надевал на себя фашизм, в каких бы формах он ни выступал, какими бы путями он ни приходил к власти, —

фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы;

фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война;

фашизм — это бешеная реакция и контрреволюция;

фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся».

(Из доклада тов. Димитрова на VII Конгрессе Коминтерна)

Р. ДАВОС

Происки германского фашизма в Турции

Германский фашизм устремляет свои взоры на Турцию, чтобы захватить ее и использовать как стратегический плацдарм для нападения на СССР. Турция включена в план агрессивной деятельности «оси Берлин—Рим—Токио». Японская военщина избрала Турцию местом для созыва конференции японских дипломатов стран Ближнего Востока с определенной целью — усиления антисоветской пропаганды в этих странах и вовлечения их в орбиту японской политики.

Геббельс также избрал Турцию центром пропаганды германского фашизма на Ближнем Востоке. Формы этой пропаганды разнообразны. Так, немецкие компании кинофильмов об'явили премию турецким кино за демонстрацию немецких фашистских фильмов. Фашистски настроенные владельцы кино с готовностью приняли это предложение и ведут фашистскую пропаганду.

Недавно в Стамбуле был открыт «читальный зал». Этот «зал», просуществовавший, правда, недолго, был украшен фашистской свастикой и портретом Гитлера. Литература этого «зала» состояла из фашистских журналов, газет и книг, напечатанных в Германии. Формально его открыл один турецкий учитель-фашист, а фактическим его руководителем был профессор-немец, занимающий кафедру в турецком университете. Фашистские профессора, приглашенные в большом числе из Германии, запрещают студентам читать антифашистскую литературу и наводняют библиотеки и читальни высших учебных заведений фашистской литературой. В целях своей пропаганды они широко используют орган университета — «Улькю». Несмотря на неоднократные протесты общественного мнения министерство культуры и просвещения продолжает посылать турецкую молодежь в Германию для обучения различным специальностям. Не отстает от этого министерства и министерство обороны, которое также посылает свои кадры обучаться военному делу в Германию. В этом году были посланы в Германию для повышения военной квалификации еще 32 офицера. Какую квалификацию получают в Германии эти турецкие молодые люди, видно из того, что, возвращаясь на родину, многие из них открыто пропагандируют фашизм, требуют от правительства еще более жестких мер к демократически настроенным элементам. Министерство внутренних дел также послало в Берлин, Гамбург и Вену группу полицейских, для того чтобы позаимствовать у Гестапо опыт по борьбе с демократическим движением.

Немецкие фашисты и их агенты занимаются в Турции не только пропагандой, но и шпионажем. Недавно был арестован в Босфоре один немец, фотографировавший укрепленные места. В связи с этим арестом была раскрыта целая группа шпионов, которые работали замаскированно в качестве служащих в банках и других учреждениях.

Нажим германских фашистов распространяется уже и на печать. Турецкие газеты не могут больше открыто писать о деятельности немецкого и итальянского фашизма в Турции. Недавно были временно закрыты газеты «Ени Адана» и «Хабер» только за то, что они перепечатали из «Юманите» карикатуры на Гитлера. Хотя и не существует официальной цензуры, контроль печати теперь настолько суров, что демократическая антифашистская печать поставлена в исключительно тяжелые условия. Для характеристики этого тяжелого положения антифашистской прессы интересен вопрос одного из читателей газеты «Тан». Читатель пишет: «Существуют тысячи вопросов как внутреннего, так и внешнего порядка,

которые сильно интересуют народные массы. Вы же эти вопросы не освещаете. Страницы всех газет заняты пустой болтовней или статьями по заданию!» В ответ на это газета писала: «Ради бога, не спрашивайте нас об этом». Правительство и парламент под нажимом реакционных элементов ввели новый закон о печати, по которому право издания газет и журналов имеют только богачи, так как требуется поручительство банка в 5 тысяч лир.

Влияние профашистских элементов проникло и в парламент. Об этом свидетельствует внесение антисемитского законопроекта депутатом Сабри Топрак. Этот законопроект предлагал поступать с евреями, проживающими в Турции, так же, как с ними поступают в Германии. Хотя это предложение и было отклонено, но имевшие место в связи с этим ярые шовинистические выступления показали, что фашистская пропаганда проникла очень глубоко и в парламент. Фашистское влияние проникло и в судебные органы. Например группа фашистов, преданная суду в Стамбуле за выпуск фашистских журналов и брошюр и распространение антисемитских прокламаций, была оправдана. В то же время ангорский суд осудил на 15 лет молодого талантливого турецкого поэта только за то, что он обратился к турецкому народу с пламенным призывом помочь героическому испанскому народу; одного рабочего, арестованного с группой товарищей за антифашистскую пропаганду, после жестоких пыток полицейские выбросили из окна пятого этажа. Между прочим, пытал этого рабочего полицейский комиссар Азиз — старый агент немецкой разведки. В особенности необходимо отметить усиление преследования коммунистов. Характерно, что последние амнистии, по которым амнистировали всех реакционеров, не коснулись коммунистов. Более того, в то же время на политических процессах коммунисты впервые были осуждены на столь длительные сроки, как 15—20 лет.

Гонения на рабочих на предприятиях все возрастают. Предприниматели ведут наступление на заработную плату рабочих, систематически и упорно саботируют применение закона о труде. Они пытаются уничтожить завоеванный рабочими 8-часовой рабочий день, вместе с тем полностью используя пункты закона, запрещающие стачки. Однако сопротивление рабочих не уменьшается, а увеличивается. В начале 1938 г., по статистике «Рабочего бюро», только в Стамбуле в протестах против саботажа и самовольных действий предпринимателей участвовало 45 тысяч рабочих. В конфликтах с предпринимателями, по сообщению «Рабочего бюро», участвовало 10 тысяч рабочих. 19 июля состоялся митинг 40 тысяч рабочих Смирны, которые требовали правильного применения закона о труде. Июльская стачка портовых рабочих в Стамбуле охватила 400 рабочих и продолжалась 6 дней. Она была проведена очень организованно и окончилась победой рабочих.

Правые элементы правительственной народной партии и реакционеры утверждают, что «для привлечения иностранного капитала нужно установить порядок внутри страны», и с этой целью ведется усиленная борьба против рабочего класса, коммунистов, антифашистов и всех демократических сил, борющихся за сохранение национальной независимости Турции.

Как сообщала печать, во время встречи Гитлера и Муссолини в Риме руководители германского и итальянского фашизма договорились о разделе сфер влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Перед агрессорами лежали карты «больших империй». По карте Муссолини все побережье Средиземного моря, включая и турецкое, должно входить в состав «Большой Римской империи». На карте Гитлера четко выделяется линия Берлин — Багдад — Басра, три «Б», борьба вокруг которых явилась одной из причин мировой империалистической войны. Эта линия проходит через Балканы и пересекает из конца в конец всю Турцию.

До мировой войны на территории Оттоманской империи германскими

капиталистами было построено 2565 километров железной дороги, на что было затрачено 447 миллионов золотых франков. Для укрепления этой линии в турецких портах были воздвигнуты различные сооружения стоимостью в 16 миллионов франков. В собственность германской концессии, строившей железнодорожную линию, было выделено 4 миллиона га земли, богатой природными ресурсами. Из этих 4 миллионов га земли около 2 миллионов га являются наиболее плодородными и удобными для обработки.

Однако турецкий народ положил конец хозяйничанью германского империализма, освободившись от господства султанов и изгнав интервенционистские армии из Анатолии. Все железные дороги, в том числе линия Анатолия—Багдад, принадлежавшие иностранным концессиям на территории Турции, были выкуплены Турецкой республикой. Гитлер до сих пор не может простить веймарцам то, что они позволили Турции выкупить эту линию. Но Гитлер надеется вновь овладеть потерянными позициями германского империализма в Турции и вряд ли собирается остановиться перед тем, чтобы уничтожить республику, растоптать национальную независимость и залить турецкую землю кровью народа.

Так как около половины внешней торговли Турции падает на Германию,— это дает Германии возможность влиять на экономику Турции, особенно на ее сельское хозяйство. Фашисты пытаются и в своей торговле с Турцией оказывать давление на нее в целях своей захватнической политики.

В период 1933—1937 гг. Германия являлась основным потребителем экспортируемых Турцией орехов, инжира, изюма и фруктов. Но в последнее время она все больше отказывается от этих продуктов. В октябре—ноябре 1936 г. Германия ввезла 114 261 квинтал, а в октябре—ноябре 1937 г. — только 2410 квинталов изюма. Сокращение вывоза этих продуктов привело к тому, что цены на них сильно упали. Апельсины гнили в вагонах. Крестьяне, производители изюма, инжира, понесли большие убытки. В еще худшее положение попали крестьяне — производители табака. Табаководы Акхисарского района в своем обращении в министерство пишут: «Из-за отказа немецких фирм от покупки турецкого табака цена его при себестоимости в 70 пиастров упала до 30 пиастров. При таком положении мы не только не сможем уплатить наших долгов, но мы и наши семьи разорены. Мы не можем в следующем году производить табак. В настоящее время в Акхисарском районе в таком положении находится 25 тысяч крестьян». Такое положение характерно для всех табаководческих районов. Стоимость килограмма табака упала в некоторых районах даже до 10—16 пиастров, в то время когда килограмм хлеба стоит 12 пиастров.

Пользуясь безвыходным положением турецкого крестьянства, немецкие фирмы и их агенты — крупные комиссионеры — скупают табак за бесценок. Немецкие фашисты стремятся превратить турецкое сельское хозяйство в придаток германской промышленности. И фашистская Германия мало скрывает эти свои планы по отношению к Турции. В докладах Мюллера и Шахта, которые обследовали в 1928 г. экономическое и финансовое положение Турции, открыто выдвигался такой план. Осуществлению этого плана немецких фашистов помогают в Турции крупные землевладельцы-ростовщики, реакционеры, которые ведут борьбу против аграрной реформы. Правые элементы правительственной народной партии и реакционеры добились в парламенте отмены аграрного законопроекта, по которому предполагалось улучшение положения безземельного крестьянства и который был направлен против феодальных пережитков.

В общем плане фашистских махинаций в Турции важное место занимают заказы, которые берут германские фирмы у Турции, стремясь закрепиться там. Фирма Круппа идет во главе этих фирм. Так например

в этом году она взяла еще больший заказ, на сумму в 16 тысяч турецких лир, и кроме этого подряд на восстановление Халической верфи в Стамбуле, которая уже начала строить подводные лодки.

Воздушные и сухопутные пути сообщения Турции тоже не остались без внимания Германии. В начале 1938 г. немецкий консул в Тебризе осматривал транзитную дорогу Трапезунд—Тавриз. Осмотр производился под предлогом, что якобы германско-иранская торговля будет вестись по этой магистрали. Но интерес немецкого фашизма к этой дороге пробудился не только в этом году: Германия уделяет ей уже давно большое внимание. Надо помнить, что все грузовики, работающие на этой линии, закуплены в Германии. Первые шоферские кадры, работающие на этой линии, прошли краткий курс обучения в Германии.

Естественно, что Англия не осталась равнодушной, видя это усиление германской фашистской политики в Турции. Еще в прошлом году английские газеты писали о том, что «Англия не может сквозь пальцы смотреть на восстановление Германией такого плана, как Берлин-Багдадская железная дорога. В самой Турции имеются круги, которые заинтересованы в сотрудничестве с английским капиталом. Для усиления стремлений к сближению с Англией послужили невыгодные условия внешней торговли Турции с Германией. Свои империалистические планы в отношении Турции, которые Англия не могла провести в Лозанне в 1923 г., она стремится осуществить сейчас под маской делового индустриально-торгового сотрудничества и предоставления кредитов. Первые шаги в этом отношении были сделаны в 1936 г., когда английские фирмы взяли на себя обязательство — построить сталелитейный завод в Карабуке. Англия в мае 1938 г. открыла Турции кредит в сумме 100 миллионов турецких лир. Это сотрудничество привело к тому, что Турция в своей внешней политике в последнее время стала больше ориентироваться на Англию. Однако наряду с усилением позиций английского империализма, на виду у всех усиливаются происки германского фашизма в Турции. Надо отметить, что английская ориентация Турции ни в коей мере не гарантирует ей сохранения независимости. Германия знает, что с мелкими государствами, которые плетутся в хвосте Англии, можно легко справиться, так как английские консерваторы «торгуют, как разменной монетой, интересами и независимостью малых народов» [1].

В правых кругах народной правительственной партии часто демагогически повторяют: «Мы не пойдем по ветру, дующему ни справа, ни слева». «Ветер слева» — для них — это защита демократии, мира и независимости Турции. В последнее время реакционные элементы всеми силами стараются втянуть Турцию на путь опасных авантюр, раздувая противоречия между Францией, Сирией и Турцией. Насыщенная шантажом, шовинистическая пропаганда пахнет порохом.

Производя сильное давление на правительство, турецкие реакционеры, однако, весьма боятся народных масс. Турецкий народ хорошо помнит, сколько сил и крови нужно было для завоевания независимости Турции и кто при этом был его другом, кто—врагом. Демократические силы в Турции зорко следят за происками фашистов, империалистов и их агентов, которые готовы в интересах поджигателей войны бросить турецкий народ на растерзание. Демократические элементы Турции все более убеждаются в необходимости последовательной борьбы с реакцией и фашизмом, за сохранение независимости страны. Успех их борьбы зависит прежде всего от силы демократического фронта, от того, насколько более широкие слои народа он сумеет сплотить под знаменем борьбы за демократию, мир и национальную независимость.

---

[1] Г. Димитров «Залог победы». «Коммунистический Интернационал» № 5 за 1938 г., стр. 12.

АНДРЕ МАРТИ

Голос с Эбро*

Фронт Эбро. 3 августа 1938 года

Крупное наступление республиканской армии в районе реки Эбро еще раз опрокинуло все расчеты тех, кто, как Чемберлен и Бонне, утверждали в марте и июле, что республика погибла, и прилагали все усилия, чтобы ее задушить. Операции на реке Эбро еще раз показали высокое качество руководства генерального штаба республики, командного состава и высокую боеспособность республиканских бойцов. Форсирование одновременно во многих пунктах крупными войсковыми соединениями глубокой, с быстрым течением и шириной 80—120 метров реки — крайне трудная военная операция. Она может быть выполнена только армией, обладающей большой технической мощностью и руководимой высококвалифицированным генеральным штабом.

Но особенно надо отметить энергию, отвагу, энтузиазм десятков тысяч бойцов этой армии. В большинстве своем это призывники последнего набора и добровольцы 1936—1937 гг., которые вчера еще были рабочими, крестьянами, инженерами и которые с исключительной готовностью и энтузиазмом влились в ряды республиканской армии. Из их рядов вышли почти все офицеры и комиссары. Многие из них лишь три месяца назад вступили в армию. Они уже знают, что такое война. Они с лихорадочным нетерпением ждали приказа об атаке.

Народ, воодушевленный такой верой, не может быть побежден. Вспомним Францию после двух лет войны! Вспомним, сколько лжи и военных судов требовалось для того, чтобы удержать солдат в окопах!

И сравним с этой картиной Испанию, экономическая жизнь которой была нарушена благодаря фашистскому мятежу, Испанию, государственный аппарат и армия которой были сильно подорваны изменниками, открывшими двери страны германским и итальянским фашистским захватчикам! Борясь с оружием в руках, ее рабочие, ее крестьяне, весь ее народ реорганизовал хозяйство, построил современную армию, которой приходится драться с большой иностранной итало-германской армией при чудовищном неравенстве вооружения.

Переход через реку Эбро — результат грандиозной работы, проделанной испанским народом за два года. Этот переход Эбро дает нам представление о созидательной работе демократической Испанской республики, которая растет и совершенствуется с каждым днем.

Массовый под'ем всей страны, ибо население, находящееся под игом фашистской диктатуры, также начинает проявлять недовольство; успехи во всех областях: военной, экономической, финансовой — завтра еще возрастут. Они обеспечивают окончательную победу. Почему? Прежде всего вследствие широчайшего единства, которое изо дня в день растет в нед-

---

* Письмо т. Марти опубликовано в «Юманите» 7 августа 1938 года. Печатается в сокращенном виде. — Р е д.

рах рабочего класса, в недрах всего народа; оно все крепче сплачивает все политические партии и профсоюзные организации. Это единство в стране, которая до последних лет была одной из наиболее раздробленных в социально-политическом и национальном отношении стран, является основой победы.

Переход через Эбро — это победа антифашистского народного единства, это победа правительства национального единения и его главы — Негрина.

«Я лишь выражаю чувства народа», — скромно отвечает премьер-министр Негрин на поздравления. И в самом деле, правительство республики является лишь выражением народной воли. Это правительство под энергичным руководством своего премьера-министра укрепило единство народа своей знаменитой декларацией тринадцати пунктов с изложением целей войны; оно в соответствии с желаниями масс решительно разоблачило некоторых капитулянтов, которые слишком прислушиваются к профашистским «советам» реакционных кругов Лондона и Парижа.

* * *

Но ни для кого не секрет: борьба трудна, очень трудна. 26 июля, на второй день наступления, комиссар группы Н. насчитал над своим сектором в 20 километров 525 германских и итальянских самолетов. Для всех теперь ясно, что фашистские банды избежали разгрома на Эбро только благодаря прибытию массы новых германских и итальянских самолетов, число которых непрерывно растет. Разгром врага был предотвращен также благодаря появлению артиллерии и танков. Они прибыли через неделю после начала наступления — ровно через столько времени, сколько необходимо для переброски их из итальянских арсеналов. А что касается самолетов, то они прибыли из Германии и Италии воздушным путем.

Если бы не закрытие французской границы, которое ничем нельзя оправдать, успехи республиканцев были бы значительно большими.

Если бы народы не допустили этой интервенции германских и итальянских войск в Испанию, то уже бы давно испанский народ расправился с мятежными генералами и установил мир в своей стране, что, следовательно, явилось бы важным шагом и в деле обеспечения безопасности Франции. Но интервенция продолжается, и она зашла так далеко, что даже свободный народ республики Андорры, граничащей с Францией и Испанией, без ведома палаты депутатов был поставлен под ярмо жандармского полковника из «боевых крестов», чтобы лишить Каталонию электрической энергии, которую она оттуда получала.

* * *

После 12 дней боев энтузиазм бойцов и командиров старых и молодых не ослабел. Один лейтенант, раненый и эвакуированный, убежал из госпиталя и вернулся обратно, в свою часть. В соседний батальон возвратились десять солдат во главе с сержантом; им устраивают овации. Это раненые, которые тоже вопреки указанию врачей покинули госпиталь, чтобы помочь товарищам.

Героические бойцы великого испанского народа, армии республики, доказали на Эбро, что они умеют побеждать и что они победят. Мобилизация масс для борьбы на фронте, для изготовления боеприпасов, для развития всего хозяйства страны на основе все возрастающего единства подготовляет и обеспечивает победу.

Но победа была бы значительно более скорой, тысячи и тысячи человеческих жизней были бы спасены, тысячи и тысячи детей не были

бы растерзаны бомбами с германских и итальянских самолетов, если бы во Франции виновники позорного решения 13 июня — о закрытии границ Испанской республики,— если бы те, которые позволили украсть золото Испанского банка, доверчиво вложенного во Французский банк, были бы вынуждены проводить программу народного фронта. Вот о чем думаешь, находясь среди развалин прекрасной Испании. Вот о чем думаешь, когда связисты сообщают о начавшейся шестой в этот день контратаке. Вот о чем размышляешь перед трупами женщин и детей в Фальсете и в Реусе.

Французский народ, который не меньше испанского ненавидит фашизм и реакцию, не позволит уничтожить героический испанский народ!

Батальон «Парижская коммуна», который завладел в первый день наступления через Эбро знаменем стрелкового полка Ифни и тремя пулеметами, показывает братскую солидарность французского народа с героическими бойцами республиканской Испании.

«Миллионы рабочих и трудящихся в капиталистических странах ставят вопрос: как помешать приходу фашизма к власти и как свергнуть победивший фашизм? Коммунистический Интернационал отвечает: первое, что должно быть сделано, с чего необходимо начать,— это создание единого фронта, установление единства действий рабочих на каждом предприятии, в каждом районе, в каждой области, в каждой стране, во всем мире. Единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе — вот могучее оружие, которое делает рабочий класс способным не только к успешной обороне, но и к успешному контрнаступлению против фашизма, против классового врага».

(Из доклада тов. Димитрова на VII Конгрессе Коминтерна)

Призыв Пасионарии*

Есть в жизни минуты, когда не хватает слов, чтобы выразить свои чувства, так как сердце полно. Простите мне мое волнение, вызванное проявлением дружбы со стороны китайской делегации. Ведь именно народ Китая борется против японского захватчика, за независимость своей родины, солидаризируясь с Испанией в борьбе за мир и свободу. (Аплодисменты.)

Товарищи и друзья из свободной демократической Франции! Я передаю вам привет от героической Испании, которая несмотря на самые суровые испытания, несмотря на все бедствия сумела найти в себе самой, в героизме своих солдат, в самоотверженности своих рабочих, в стойкости своих женщин, воодушевленных любовью к свободе и независимости своей родины, достаточную энергию, для того чтобы сражаться и мужественно отбить самые свирепые атаки германских и итальянских интервенционистских войск.

Это собрание должно подвести итоги Международной конференции защиты мира, закончившей свою работу всего лишь несколько часов назад. Для нас, приехавших из Испании с душой, наполненной скорбными и кровавыми видениями и воспоминаниями, эта конференция является оазисом мира, ибо мы видим здесь вокруг себя дружеские лица, руки, протянутые к нам с братским сочувствием.

Мы явились, чтобы сказать вам, что после двух лет войны, ожесточенных сражений, ужасных битв, двух лет, на протяжении которых наш народ, одинокий, покинутый правительствами демократий, лицом к лицу с несравненно лучше вооруженным врагом вынужден был отступать; мы явились сказать вам, что Испания жива, что Испания готова ко всем жертвам, но никогда, вы слышите, никогда она не захочет жить под позорным игом фашистского рабства!.. (Бурные овации.)

Международная конференция защиты мира собралась для того, чтобы изучить практические способы организации помощи народам Китая и Испании, борющимся против фашизма, и другим народам, которым все сильнее угрожает тот же бич. Эта конференция сама по себе является доказательством международного характера нашего дела.

Еще раз перед вами, перед всем миром я хочу сказать, за что мы боремся; за что падают в Испании под косой смерти лучшие из наших людей, цвет нашей молодежи...

Войну против Испанской республики пытались охарактеризовать — чтобы отказать нам в помощи — как войну гражданскую, как борьбу против коммунизма. Этот предлог был измышлен нашими врагами, и многие из наших друзей не сумели разгадать этот маневр. Я утверждаю здесь самым категорическим образом, что речь идет об иностранном вторжении, о захватнической войне, с помощью которой германский и итальянский фашизм стремится обеспечить себе экономические позиции

---

* Речь Долорес Ибаррури в Париже на зимнем велодроме. Печатается в сокращенном виде. Опубликована в «Юманите» от 29 июля 1938 года. — Ред.

и овладеть богатствами Испании, в которых он нуждается для расширения и осуществления своих агрессивных планов завоевания Европы.

Война в Испании началась с восстания группы генералов — предателей своей родины, жалких орудий в руках тех, которые стремятся завладеть нашей прекрасной страной. Но когда борьба идет между военщиной и народом, который становится на сторону законного правительства республики, — победу одерживает республика.

Мятеж был подавлен в Мадриде, а поход генерала Мола на столицу республики был остановлен милицией на склонах Сиерры Гвадаррамы. В Каталонии весь народ, вооружившись и сплотившись вокруг председателя Хенералитета, удушил мятеж в самом зародыше, главари которого были арестованы и преданы военному суду.

То же самое происходило в Астурии, казарме Симанкас, в героической борьбе казарм Лойолы в Сен-Себастьяне, в Малаге, в Альмерии, в Бильбао и других городах Испании. Везде милиция в первые дни наносила жестокие удары взбунтовавшейся военщине. (Овация.)

Когда республика начала терпеть поражения? Когда в ход были пущены военные иностранные силы; когда Германия и Италия нагло вмешались в дело Испании, послав туда регулярные воинские части, снабженные громадным количеством боеприпасов; когда военные суда Германии и Италии бомбардировали наши морские города и наши порты; когда Комитет по невмешательству закрыл наши границы, чтобы помешать правительству республики покупать заграницей необходимое для обороны оружие.

И в то время, как враг владел сотнями аэропланов, у нас совсем не было авиации. В то время, как мы не имели ни пушек, ни снарядов, враг засыпал наши окопы целой лавиной огня и картечи. (Буря восклицаний: «Открыть границы!»)

В этих условиях неравной борьбы Испанская республика создала мало-помалу военную промышленность. Из недр народа вышла целая армия героев, народная армия, которая, вписав в историю великолепные страницы обороны Мадрида, боев под Харамой, разгрома итальянцев под Гвадалахарой, завоевания Бельчите и Теруэля, сегодня изумляет мир своим героическим сопротивлением в окопах Леванта, в боях с итальянскими войсками.

Товарищ Сталин, доблестный вождь пролетариата всего мира, с замечательной проницательностью утверждал с самого начала войны, что «...освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

И это правда. Именно в Испании произошли первые битвы между демократией и фашизмом, который собирается задушить свободу и прогресс. Наш народ с гордостью и полной ответственностью взял на себя задачу, которую возложила на него история.

Но он требует — и имеет на это право, — чтобы его не покидали на произвол судьбы, раз он готов жертвовать всем ради защиты демократии, мира и свободы всех народов.

Фашизм становится наглым, когда демократия проявляет трусость.

Говорят, что надо локализовать войну. И мы утверждаем, что войну локализуют, останавливают не трусливой капитуляцией перед теми, которые ее подожгли, а безжалостным их подавлением.

Недостойно оставлять в одиночестве народ, который борется и готов умирать, защищая общее дело. Недостойным образом был покинут несчастный абиссинский народ: правительства, которые называют себя демократическими, ничего не сделали для избавления его от гибели.

Почивая на лаврах этой легкой победы, фашизм мечтал о рудах Хуэльвы, об альмаденской ртути, о железе бискайских рудников, об андалузском масле; он мечтал о наших портах, стратегических пунктах на берегах Средиземного моря, в которых он нуждается для осуществления своих будущих военных планов.

Но дело не кончилось Испанией. Началось новое наступление фашизма: по землям героического Китая, владеющего тысячелетней культурой, сапоги японских захватчиков прокладывают кровавые тропы; Австрия теряет свою независимость, а над Чехословакией скопляются грозные тучи фашистской угрозы.

На испанской земле несмотря на героические усилия нашей армии путь агрессора отмечен грудами развалин и пепла.

И именно вследствие трусости и безразличия демократических стран фашизм оказался в состоянии завладеть позициями, которыми он располагает сегодня и которые внушают ему надежду, что вскоре он сможет осуществить все свои преступные планы господства над миром.

Но еще не поздно избегнуть расширения войны. И поэтому мы еще раз говорим вам, что мы готовы сопротивляться и вести борьбу до победы, до того момента, когда мы прогоним из Испании всех интервенционистских захватчиков. (О в а ц и я.)

Испания не хочет быть фашистской и никогда не будет! Одно из доказательств воли нашего народа к победе заключается в том, что, по мере того как враг овладевает новыми селами, жители убегают оттуда, преследуемые бомбами авиации, ища убежища в городах и селах, еще свободных от вторжения.

Как велик свободолюбивый народ Испании, предпочитающий покинуть свой очаг, свои родные места, дорогую родину, лишь бы не жить под кровавым сапогом фашистского агрессора!

Но этот факт, который наполняет нас гордостью, создает для нашего правительства и для нашего народа громадные трудности. Существует более 2 миллионов беженцев, которым мы должны дать убежища на территории республики. Наше правительство вынуждено питать их и удовлетворять все их нужды за свой счет. В результате нам приходится иметь дело с большой перенаселенностью в республиканской Испании.

Нам не хватает многого. Наш народ голодает. Мы не стыдимся во всеуслышание об этом заявить, ибо этот голод — следствие гнусной блокады, которой, к стыду цивилизованного мира, подвергнут наш народ. Положение эвакуированных ужасно. Наши дети страдают от сильнейших лишений. Мы не можем обеспечить их нужным питанием, — и это причиняет нам невыносимые моральные страдания.

Но мы уверены, что вы, наши французские братья, сможете нам помочь; вы не допустите, чтобы враг, который не может, никогда не сможет победить нас оружием, победил нас голодом. Вы сумеете доставить нашим рабочим, нашим детям, женщинам, солдатам пищу, в которой они нуждаются, чтобы продолжать свое сопротивление врагу.

Мы хорошо знаем, что политика некоторых правительств не соответствует воле народных масс. Но, чтобы изменить эту варварскую, бесчеловечную, враждебную интересам народных масс политику, надо, чтобы народы сплотились, чтобы они сумели силой своего единства отстоять свою политику защиты мира, защиты демократических завоеваний.

Силы мира гораздо более могучи чем силы войны, но, как это показал наш товарищ Димитров, надо их организовать, надо найти то общее звено, которое позволило бы им дать надлежащий ответ на угрозы и политику «совершившегося факта», практикуемую фашизмом.

Пример Испании поучителен для всех народов. Мы сопротивлялись до сих пор, и мы будем сопротивляться, сколько это будет необходимо,

так как коммунисты, анархисты, социалисты, республиканцы, весь наш народ об'единились вокруг правительства, под знаменем республики, для защиты независимости Испании и для защиты демократической революции, программа которой была изложена перед всем миром в 13 пунктах премьер-министра Негрина.

Чтобы добиться победы, необходимо энергично бороться против врагов, явных или замаскированных, врагов, которые маневрируют, чтобы сломить единство. Тот, кто борется против единства, в конечном счете всегда является агентом врага. (Бурные овации.)

Не думайте, что у нас имеются враги только на полях битвы. Есть у нас опасные враги и внутри нашей страны: есть троцкисты, которые с помощью демагогической болтовни стараются посеять замешательство среди наших рабочих, посеять деморализацию в наших рядах.

Троцкисты целыми месяцами братались с мятежниками на арагонском фронте. В то время как враг развертывал наступление на севере, они спровоцировали мятеж в Каталонии и прорвали восточный фронт, содействуя планам Франко, когда он пытался выйти к Средиземному морю.

Эта мразь имеет корни и во Франции. Это изменник Дорио, который теперь даже не дает себе труда носить маску и который недавно побывал в захваченной фашистами части Испании, где он ползал на брюхе перед палачами нашего народа.

Это—всякие Марсо Пиверы, стремящиеся разрушить единство социалистической партии, создать так называемую «рабоче-крестьянскую» партию, которая будет местом скопления и опорой всех предателей, всех провокаторов. Подобно Дорио они сбросят с себя маску, когда не смогут более удерживаться на двусмысленной позиции.

Несмотря ни на что враги стараются продолжать свою работу по разложению и подрыву наших сил. Но это им не удастся. Если они попытаются всадить кинжал в спину республики, мы сумеем беспощадно раздавить их.

Но если мы боремся, чтобы изгнать с нашей территории всех врагов, мы умеем также отличать изменников от тех, которые были обмануты фашистскими палачами. Поэтому мы, коммунисты, одобряли и вполне одобряем призыв, с которым премьер-министр Негрин обратился к тем, кто борется против нас, в противоположном лагере, но кто начинает понимать, что служит лишь оружием иноземного фашизма, что борется не ради «великой и единой Испании», как их уверяли предатели-генералы, а против испанцев, с оружием в руках защищающих независимость своего отечества.

Мы хотим, чтобы Испания была для испанцев, желающих жить в нашей демократической республике под знаком мира, труда и прогресса; для защиты такой Испании наш народ взялся за оружие.

Я знаю, что есть много испанцев, которые вначале поддерживали мятежников, а теперь, видя истерзанную и окровавленную Испанию, понимая, что означает так называемая «помощь» Италии и Германии, сжимают кулаки в отчаянии при мысли, что они стали пособниками этого чудовищного преступления, и которые ждут удобного момента, когда они на деле докажут свое стремление энергично защищать свободу и независимость Испании, изгнав из нее захватчиков.

Через барьеры ненависти к фашизму, через границы мы зовем их на бой в защиту Испании, дабы помешать превращению Испании в нацию, утратившую свободу и независимость. (Оживленные аплодисменты.)

Я считаю нужным уточнить, что это никоим образом не означает, не может означать того, к чему призывают те, которые коварно истолковывают «тринадцать пунктов», сеют замешательство среди рабочих и

антифашистов за нашими границами, утверждая, будто и правительство национального единения, будто испанский народ намерен капитулировать, приняв посредничество.

Кто имеет смелость говорить о перемирии, о посредничестве или капитуляции? Конечно, не те, которые рискуют своей жизнью в окопах; не рабочие, которые, не жалея сил, работают на заводах; не женщины, посылающие на войну своих сыновей и мужей. Это вороны пораженчества, это те, которые никогда не верили в наш народ, которые вдали от поля битвы своими всякими нечистоплотными комбинациями оказывают помощь врагу.

Но эти капитулянты не представляют волю нашего народа, который питает к ним глубочайшее презрение и перед которым они никогда не посмели бы говорить о таком посредничестве.

Я утверждаю, выражая чувства нашего народа, что мы готовы продолжать борьбу за торжество Испанской республики до тех пор, пока останется хотя бы одно оливковое дерево, хотя бы пядь земли, где мы могли бы стать, пока останется хотя бы одна скала, которая служила бы нам основанием для сопротивления! (Продолжительные аплодисменты.)

Чтобы восторжествовать нашей борьбе, мы нуждаемся в вашей помощи, ибо мы боремся не только за независимость нашей родины, но и за всеобщий мир. Не забывайте, что пушки, которые служат для разрушения наших городов, уже направлены с границ Ируна и Каталонии против Франции.

Французские демократы, английские демократы, демократы всего мира, боритесь за организацию сил мира! Принуждайте ваши правительства, в соединении с великой советской демократией, воздвигнуть плотину против наглого вторжения фашизма и помешать ему обрушиться на человечество лавиной разрушения и варварства!

Помогите нам прорвать кольцо, которым окружено правительство Испанской республики, помогите нам добиться, чтобы за нашим правительством, наконец, признали право покупать оружие, в котором оно нуждается для защиты мира. Помогите нам положить конец зловещему фарсу невмешательства, по вине которого разрешают врагу — в то время как Испанская республика лишена необходимейших средств защиты — получать пушки, самолеты, пулеметы и всякого рода боеприпасы... Потребуйте немедленного увода оккупационных войск итало-германского фашизма! Боритесь за открытие границ! (Бурная овация и продолжительные крики: «Открыть границы!»)

Братья из Чехословакии! Мы показываем вам путь! Братья из Китая, продолжайте вашу борьбу! Мы не уступим, мы будем бороться до тех пор, пока не прогоним захватчиков с нашей территории.

Я знаю, что до вас дойдет призыв нашего народа, а до тех пор — выражая чувства наших бойцов, наших рабочих, наших женщин и наших детей — я говорю вам сегодня, как сказала 18 июля 1936 г., вкладывая в мои слова всю силу своей души, весь огонь своего энтузиазма и своей убежденности, что Испания никогда не будет фашистской!.. (Бурные аплодисменты, продолжающиеся несколько минут, покрывают последние слова т. Пасионарии.)

ЛО ПУ

О чрезвычайном конгрессе гоминдана*

Чрезвычайный конгресс гоминдана является самым значительным конгрессом этой партии за последние десять лет. Его решения имеют историческое значение. Конгресс использовал ценнейший опыт национально-оборонительной войны и наметил основные мероприятия для обеспечения полной победы над японскими агрессорами.

Первым важнейшим пунктом в решениях конгресса является установление теснейшей связи между «национально-оборонительной войной» и «государственным строительством». В декларации конгресса сказано: «Агрессия японского империализма преследует две цели: в политическом отношении — уничтожить Китай как национально-независимую страну, в экономическом отношении — сохранить его как промышленно-отсталую страну, как аграрный придаток японского империализма. Осуществление этой агрессии означает для Китая не просто временное военное или политическое поражение, но и гибель всей нации. Поэтому наш народ должен мобилизовать все свои силы на борьбу за существование и независимость Китая. Мы должны продолжать политическое и экономическое строительство для того, чтобы наша страна стала свободной и равноправной среди всех государств мира...»

Нашему народу приходится заниматься государственным строительством в самом процессе оборонительной войны. Без решительного проведения национально-оборонительной войны против японского агрессора невозможно строительство нового Китая, но и национально-оборонительная война не может быть успешной, если она не будет опираться на политическое, экономическое и военное строительство страны. Без этого не может быть обеспечена окончательная победа Китая над японским агрессором. Именно потому чрезвычайный конгресс гоминдана опубликовал «программу оборонительной войны и государственного строительства», призвал весь народ Китая к решительному сопротивлению японской агрессии и указал, что «если Китай капитулирует перед Японией ради временного спокойствия, тогда он станет колонией японского империализма и китайский народ перестанет существовать как самостоятельная нация».

Во втором пункте указывается, что победа национально-оборонительной войны и строительство нового Китая невозможны без совместной борьбы и усилий всего китайского народа. В программе, опубликованной конгрессом, сказано, что «гоминдан руководит великим делом оборонительной войны и государственного строительства всей страны. Но, для того чтобы оборонительная война и строительство государства закончились успешно, одних усилий членов гоминдана недостаточно, для этого необходимы единая воля и совместные усилия всего китайского народа. Поэтому конгресс призывает весь китайский народ отбросить прочь старую вражду, разрушить стены, отделяющие нас друг от друга, сконцентрировать нашу волю и об'единить наши действия». Несомненно, что этот пункт решений конгресса окажет большую помощь делу развития единого антияпонского национального фронта в Китае.

---

* Статья т. Ло Пу, члена ЦК компартии Китая, опубликована в журнале «Гейфан» — органе ЦК КПК. Печатается в сокращенном виде. — Ред.

За исключением изменников родины, провокаторов, занимающихся клеветой и подрывающих единство нашей нации, все требуют об'единения народа, об'единения всех классов, всех политических партий, всех массовых организаций нашей страны. Необходимостью борьбы с этими изменниками и провокаторами вызывается внесение в программу пункта о том, что «изменники родины будут строго наказаны и их имущество будет конфисковано по закону».

Третий пункт решений конгресса говорит об установлении такой самостоятельной— внешней политики, которая обеспечивает успешное ведение национальной оборонительной войны. В декларации конгресса сказано: «В момент небывалого национального кризиса мы сможем спасти свою страну только опираясь на свою силу и упорную борьбу. Надежда на счастливую случайность и на помощь других может привести нас к пассивной политике выжидания». Свержение японского империализма — дело самого Китая. Но это не означает, что Китай не должен искать друзей среди других стран.

В программе гоминдана указывается на необходимость «об'единения со странами и нациями, симпатизирующими Китаю, для совместной борьбы за всеобщий мир и справедливость». Декларация конгресса гласит: «Мы обращаемся ко всем передовым странам с заявлением о том, что «мир неделим». То, что затрагивает интересы одной страны, в равной степени затрагивает интересы и других стран. Поэтому все страны, которые хотят сохранить всеобщий мир и, следовательно, безопасность своих государств, должны приложить совместные усилия для обеспечения мира и для борьбы с агрессорами». Отсюда ясно, что «государства», с которыми мы будем находиться в союзе, должны стоять за мир и справедливость, против агрессии. Мы будем бороться против тех фашистских агрессоров, которые идут в союзе с Японией, против Китая.

Четвертым пунктом в решении конгресса являются вопросы военного строительства. Это значит, во-первых: проводить политическую работу в армии. В программе об этом говорится: «Нужно усилить политическое воспитание в армии, для того чтобы все бойцы и командиры нашей армии ясно понимали значение оборонительной войны и строительства нового Китая», во-вторых, «обучать все взрослое население страны для увеличения вооруженной силы и пополнения рядов нашей армии»; в-третьих, «руководить вооруженными силами народных масс, сочетая их действия с действиями регулярной армии, чтобы они смогли в достаточной мере выполнять свою роль по охране деревень и отражать нашествие внешних врагов»; в-четвертых, «развивать широкую партизанскую войну в тылу противника, чтобы сковывать и уничтожать силы противника».

Пятый пункт: установление правильного взаимодействия между оборонительной войной и демократическими свободами. В декларации говорится: «Победа оборонительной войны зависит не только от вооруженной силы, но и от силы народа, а рост силы народа прямо пропорционален росту демократизма». Это означает, что завоевание окончательной победы в национально-освободительной войне невозможно без развития народных сил, а развитие сил народа невозможно без развития демократических свобод. В программе развитие демократизма намечается в двух направлениях: во-первых, проведение реформ в структуре государственного аппарата, т. е. создание национально-политического совета, превращение каждого уезда в автономную административную единицу; улучшение политического аппарата различных инстанций; поощрение примерных в работе государственных чиновников и строгое наказание разложившихся и обюрократившихся чиновников; во-вторых, «развитие массового движения во всей стране, создание организаций рабочих, крестьян, торговцев и студентов и улучшение работы этих организаций». «В период национально-оборонительной войны в рамках су-

ществующих законов и в пределах соблюдения трех народных принципов Сун Ят-сена обеспечивается свобода слова, печати, собраний и организации обществ».

Шестой пункт: установление правильной связи между оборонительной войной и принципом народного благосостояния. Конгресс в своей декларации указывал, что «принцип народного благосостояния должен осуществляться в самый период оборонительной войны, а не после победы. Более того, осуществление принципа народного благосостояния явится одним из основных факторов, обеспечивающих завоевание победы в оборонительной войне». Отсюда ясно, что поднятие народного благосостояния нельзя откладывать, а оно должно осуществляться уже сегодня. Вопрос об «улучшении положения народа», как об этом сказано в программе, еще требует конкретизации. Но «в центре экономического строительства должны стоять интересы войны, и одновременно должно быть обращено внимание на улучшение жизни народа». Программа предлагает «строго наказывать злостных торговцев, спекулирующих на рынках, установить единую, твердую цену на товары»; «помогать раненым бойцам и командирам, помогать инвалидам войны, предоставить помощь и льготы семьям военнослужащих»; «помогать беженцам и безработным»,— все эти мероприятия являются первыми шагами в деле улучшения положения народных масс. Проведение принципа «Имеющий деньги, отдай свои деньги, имеющий силу, отдай свою силу» окажет очень большую помощь делу улучшения жизненного положения народа.

Седьмой пункт: установление экономической и финансовой политики военного времени. Эта политика получила подробное освещение в «программе» и в «декларации» конгресса: «Необходимо осуществлять плановое хозяйство, поощрять вложение в него отечественного и иностранного капитала, расширять производство военного времени, всеми силами развивать сельское хозяйство; поощрять кооперативное строительство; регулировать продовольственные запасы и снабжение; обрабатывать невозделанные земли; улучшать систему орошения; расширять горную промышленность; создать базу тяжелой промышленности; поощрять строительство легкой промышленности и развитие кустарной промышленности в разных районах страны; ввести налоговую систему военного времени; провести коренную перестройку финансовой системы; об'единить и централизовать банковое дело и на этой основе упорядочить промышленность и торговую деятельность; укрепить денежную систему, упорядочить дело денежных переводов заграницу; контролировать импорт и экспорт товаров и на этих основах укрепить финансовое положение страны; упорядочить систему путей сообщения, открыть новые линии сухопутного, воздушного и водного сообщения, увеличить строительство железных и шоссейных дорог, увеличить число пароходных линий». Система единого прогрессивного налога, распространение государственных займов должны проводиться в соответствии с имущественным положением.

Восьмой пункт касается вопроса о просвещении. В нем говорится: «Необходимо изменить систему просвещения, издать новые учебники, приспособленные к военному времени, усилить внимание к моральному воспитанию народа, поднять изучение наук, пополнить школы новым оборудованием» и т. д. Моральное воспитание народа в настоящее время является делом исключительной важности. Необходимо, чтобы весь народ, разные классы, разные политические партии нашей страны оставили свои частные интересы встороне и боролись за общие интересы страны, боролись и жертвовали собой ради национального освобождения китайского народа. Надо воспитывать весь народ в таком духе, нужно прививать смелость, бесстрашие, выносливость, упорство

и дух самопожертвования всем бойцам и командирам, сражающимся на фронтах против японского агрессора.

Некоторые вопросы, затронутые в этих важнейших пунктах решений конгресса гоминдана, еще требуют дополнения и развития, но в основном компартия согласна с этими решениями. Они совпадают с теми основными положениями, которые были изложены в программе борьбы против Японии, за спасение родины, опубликованной компартией. Хотя в некоторых вопросах, как например в вопросах о демократических свободах и о народном благосостоянии, еще существуют некоторые расхождения, но в вопросах о решительном проведении оборонительной войны и о борьбе за окончательную победу в этой войне обе программы тождественны. Поэтому компартия Китая решительно высказывается за решения чрезвычайного конгресса гоминдана и заявляет о своей готовности бороться за полное их осуществление. Для этого необходимо следующее:

Во-первых, немедленно организовать и провести широкую кампанию по пропаганде решений конгресса, раз'ясняя всему народу необходимость осуществления этих решений. Добиться, чтобы эти решения стали программой всего китайского народа и чтобы весь народ был мобилизован на борьбу за их проведение.

Во-вторых, немедленно организовать обсуждение разными административными органами — военными, хозяйственными — и культурными учреждениями вопроса о том, как и с помощью каких конкретных мероприятий приступить к немедленному осуществлению этой программы в этих учреждениях. Необходима постоянная проверка и контроль в проведении их, развитие самокритики и борьба с теми реакционными силами, которые мешают осуществлению этой программы.

В-третьих, немедленно созвать национальный политический совет и превратить этот политический совет в подлинный орган, выражающий волю народа. Привлечь представителей разных кругов, воинских частей, политических партий и массовых организаций к участию в этом органе. Через этот орган проводить мобилизацию всей страны, издавать законы с тем, чтобы развивать, дополнять и реализовать эту программу. Органы народных представителей должны быть созданы также во всех провинциях и уездах, они должны стать такой силой, на которую правительство могло бы опираться в деле осуществления этой программы.

В-четвертых, нужно усилить внутреннее сплочение и единство разных партий. Необходимо на основе сотрудничества разных партий, которое проводил в свое время Сун Ят-сен, при условиях сохранения их организационной и политической самостоятельности создать об'единенную организацию с участием всех политических партий. Эта об'единенная организация должна принять в основном опубликованную конгрессом гоминдана программу, дополнить ее и превратить в свою программу.

В-пятых, усилить руководящую роль партии гоминдана, расширить ее организации, вовлечь лучшие революционные элементы страны в ее ряды и превратить гоминдан в самую крупную, многомиллионную партию страны.

В-шестых, развивать сунятсеновский союз молодежи, воспитывать широчайшие массы молодежи Китая в духе трех народных принципов Сун Ят-сена. Нужно добиться, чтобы союз молодежи стал организацией широчайших демократических масс молодежи, борющихся за национальное освобождение.

Компартия уверена, что решения конгресса гоминдана под руководством главнокомандующего китайской армией и председателя партии гоминдана Чан Кай-ши, при общем усилии всех политических партий и всего китайского народа будут быстро и полностью осуществлены и тогда Китайская республика вступит в новый исторический период своего развития.

ЧЕН ЧАН-ХАО

Пограничный район в провинциях Шаньси—Хэбэй—Чахар—база вооруженного сопротивления Японии*

Пограничный район и его роль[1]

Еще до событий в Люкоуцзяо, когда японский империализм начал свое наступление в широких размерах и Бейпин, Тяньцзин, Хэбэй и Чахар находились под угрозой, ЦК компартии Китая в обращении от 23 июля 1937 г. настойчиво ставил вопрос о необходимости «немедленно мобилизовать все морские, сухопутные и воздушные силы Китая, чтобы начать оборонительную войну; ...развернуть широкую партизанскую борьбу на территории, захваченной японцами, оказывать помощь антияпонским народным армиям и партизанам, а также и населению Манчжурии и Жэхэ». Позднее, когда кровавая рука японского империализма протянулась к Хэбэю, Чахару, Шаньси и Суйюани, когда уже были потеряны Тайюань, Баодин и Чжандэ, ЦК компартии Китая снова в обращении от 25 декабря 1937 г. со всей категоричностью заявил: необходимо «укрепить северный и юговосточный антияпонские фронты... развивать широкую партизанскую войну в районах, занятых врагом, оказать помощь партизанской армии в Манчжурии и других местах для того, чтобы отбить продвижение врага и задержать его проникновение в глубь страны и выиграть время для увеличения своих сил и подготовки к решительной борьбе». В то же время Чан Кай-ши в «Обращении к китайскому народу» писал, что «окончательная победа в длительной антияпонской войне не решается в Нанкине или в других больших городах, она будет решаться на огромной территории Китая, в селах и деревнях, будет решаться силами широких масс всего Китая, ...повсюду можно создать открытые и скрытые неприступные крепости, и тем самым мы сможем нанести смертельный удар противнику».

И жители пограничного района Шаньси—Хэбэй—Чахар сплотились, начали организовывать партизанские отряды для упорной борьбы с японскими грабителями за независимый, свободный Китай.

Передовые части 8-й народно-революционной армии в сентябре 1937 г. достигли границ Хэбэя и Шаньси. Действуя согласованно с основными силами соседней регулярной армии против дивизии Итогаки у Пинсингуана и затем у Синькоу и Нян-цзы-гуана, они послали партизанский отряд Яна для действий в районе и уездах Лин-цю, Гуан-лин и Лай-юань, а также кавалерийский отряд для действий в районе Фупин, Чу-ян и Синь-тан. Эти отряды производили налеты и проникали в глубь линии железной дороги Бейпин—Ханькоу и в разных направлениях Чахара. Отряд Яна, начав военные действия 26 сентября близ Лин-цю, разбил два полка противника и уничтожил 300 с лишним человек. За это непродол-

---

* Статья т. Чен Чан-хао печатается в сокращенном виде. — Ред.

[1] Пограничный район охватывает западную часть провинции Хэбэй, северовосточную часть Шаньси и югозападную часть Чахара, включая сорок с лишним уездов с населением свыше 10 миллионов, большую часть которого составляют китайцы, но имеются также монголы и тибетцы. Район богат залежами угля и железа, имеется много свинца, слюды, соли.

жительное время было проведено десять с лишним боев, захвачено много пленных, военных припасов, противник понес большие потери. Кавалерийский отряд, проникнув в провинцию Хэбэй, 19 сентября выбил несколько сот конницы противника из Дао-магуан в уезде Фупин и Фупин был защищен. В октябре, после потери Ши-Цзя-чжуана, отряд опять сделал глубокий рейд в тыл на линии Бейпин—Ханькоу, производя налеты на противника. 11 ноября отряд опять направился на север и занял город Маньчен. Таким образом, была организована база антияпонского сопротивления в пограничном районе.

Эти два партизанских отряда, действуя совместно с широкими массами, развивали партизанскую войну. Японские грабители проникали в глубь провинций Хэбэй и Шаньси по главным железнодорожным магистралям, но наши отряды шли в тыл врага, прорывая фронт противника, часто непосредственно и самостоятельно нападая на него. Партизанские отряды постоянно разрушали линии железных дорог Бейпин—Ханькоу, Бейпин — Суйюань, Датун — Пучжоу и тем самым мешали передвижению транспортов противника, захватывая его обозы, уничтожая людской и конский состав, истощая его силы. Партизанские отряды постоянно держали противника под угрозой и таким образом помогали регулярным войскам. Несмотря на то что был потерян район Тайюань и что большая часть правительственных войск ушла из него и он оказался полностью окруженным противником, эти партизанские отряды с частью регулярной армии при поддержке широких масс героически вели борьбу и создали всем известную антияпонскую базу — пограничный район на границах Хэбэй—Чахар—Шаньси.

В результате сопротивления, оказанного этими отрядами, большая половина района уже очищена от противника. 10 уездов в центре района уже соединены в одну сплошную территорию. В таких районах, как Фупин, Утай, уже нет ни одного противника. Десять с лишним уездов заняты противником, который сосредоточивается лишь в городах и боится выйти за черту города, так как там везде действуют партизанские отряды. Местность этих оккупированных уездов очень удобна для организации сопротивления. Здесь тянутся две горные цепи протяжением в несколько тысяч ли: Тайхань и Хен-шань. Имеется много высоких скал, глубоких горных ущелий и масса тропинок. Противнику очень трудно привлечь большое количество войск с тяжелым вооружением для развития наступления в этом районе. С другой стороны, наши силы, находящиеся в этом районе, имеют выход в любом направлении и угрожают коммуникационным линиям в тылу противника. Существование этого участка фронта заставляет противника держать большое количество войск в этом районе, что распыляет силы японцев, требует больших сил для охраны коммуникационных линий и на окружение района.

Население пограничного района имеет много оружия. Оно организовано в многочисленные партизанские отряды, в армию самообороны, добровольческую армию, отряды молодежи и др. Кроме того еще имеются перешедшая из Бейпина в Фупин антияпонская народная армия под командованием Чжао Туна, отряд, действовавший к востоку от Бейпин-Ханькоуской железной дороги, и часть регулярных войск.

Форма управления в этом районе в основном осталась прежней и изменена немного только там, где это вызывалось обстоятельствами, связанными с оборонительной войной. Максимально развит демократизм в управлении, и негодные чиновники устранены. Жизнь народа по сравнению с прошлым значительно улучшилась. Благодаря этому повысился энтузиазм масс в общей борьбе с японскими захватчиками.

10 января 1938 г. в уезде Фупин провинции Хэбэй был созван местный с'езд представителей партийных, военных и правительственных учреждений и населения пограничного района. Этот с'езд был созван на

базе искреннего сплочения национального единого фронта для установления единства действий в антияпонской борьбе в пограничном районе. Всего было 149 делегатов с'езда, которые представили 39 уездов пограничного района. На этом с'езде были представители 114 массовых организаций, охватывающих собою 1200 тысяч человек; представители частей регулярной армии пограничного района, массовых вооруженных партизанских отрядов, армии самообороны, представители национальных меньшинств — тибетцы, монголы и др., а также представители гоминдана и компартии. С'езд продолжался 6 дней.

Все делегаты единодушно, горячо и искренно высказывались за еще большее сплочение всех сил для борьбы с японскими бандитами. С'езд вынес решение о приведении в единую систему армии, административного управления, финансов, экономики, образования и т. д. и послал телеграмму национальному правительству, Чан Кай-ши и командующим шаньсийским фронтом, в которой говорилось, что под их руководством народ пограничного района тесно сплотится и будет «упорно сопротивляться Японии до завоевания окончательной победы».

Демократическим, тайным голосованием были произведены выборы районного правительства, которое названо «Временный исполнительный комитет пограничного района провинций Хэбэй—Чахар—Шаньси». В это правительство вошли 9 членов. Это правительство является, как гласит декларация с'езда, «составной частью китайского национального правительства», «формой власти единого национального правительства», «формой власти единого национального фронта» и «демократическим правительством». Это правительство уже утверждено командующими 1-го и 2-го районов военных действий: Янь Си-шанем и генералом Ченом, а также главнокомандующим Чан Кай-ши.

Несомненно, пограничный район имеет чрезвычайно важное значение и играет огромную роль в общем, едином национальном антияпонском фронте борьбы за освобождение китайского народа. Он является одной из важнейших баз антияпонского сопротивления в Северном Китае. Пограничный район не только является центром, мобилизующим и руководящим сопротивлением Японии в Северном Китае, но и оказывает влияние на народы Манчжурии, находящиеся в течение 6 лет под игом Японии, подымает их на борьбу против японских захватчиков и своим примером показывает, как нужно создавать базу антияпонского сопротивления в тылу противника.

Единый антияпонский национальный фронт — жизненная основа пограничного района в провинциях Шаньси—Хэбэй—Чахар

Опытом и уроком, имеющим первостепенное значение для всего Китая, является то, что сотрудничество гоминдана и компартии, ставшее основой антияпонского национального единого фронта, примененное в пограничном районе, стало жизненной основой для спасения этого района, его укрепления и развития. В момент, когда японские грабители занимали Тайюань, существование этого района находилось под страшной угрозой. Головные части 8-й армии в то время лишь вступали в пограничные районы провинции Хэбэй—Чахар—Шаньси. И если бы не было тесного сотрудничества компартии и гоминдана, которое привело к сплочению всех партий, войск, правительственной армии и народных масс, тогда нельзя было бы спасти этот район от опасности, грозящей ему, а также нельзя было бы созвать с'езд партийных, военных, правительственных и народных представителей и установить правительства единого национального фронта. Поэтому местный с'езд пограничного района в своей декларации особенно подчеркнул: «С'езд полностью показал искреннее сплочение всех партий, всех социальных слоев, различных мас-

совых организаций и всех вооруженных отрядов... Показал необычайное укрепление единого национального фронта... С'езд выражает надежду, что временный исполнительный комитет пограничного района, в соответствии с решениями с'езда и на основе выработанной им линии, на базе крепкого сплочения всех партий и течений, всех социальных слоев и народных масс, под руководством главнокомандующего Чан Кай-ши и командующих фронтом Ян Си-шаня и генерала Чена, полностью выполнят возложенную на них историческую задачу».

Это показывает, что укрепление и расширение единого антияпонского национального фронта являются основным ключом к спасению как пограничного района, так и всего Китая. А укрепление тесного сотрудничества гоминдана и компартии является основой единого национального антияпонского фронта.

Когда пограничный район переживал критический момент, гоминдан не был в состоянии взять на себя всю тяжесть огромного дела сопротивления Японии за спасение пограничного района. В районе даже не было еще гоминдановских организаций, и ЦИК гоминдана не мог осуществлять свое руководство. В то же время и коммунистическая партия не могла одна справиться с этим делом, так как силы ее в этом районе были слабы, а, кроме компартии и гоминдана, нет другой силы, которая могла бы успешно справиться с этой задачей. Благодаря тесному сотрудничеству членов гоминдана и компартии были сплочены силы всех других антияпонских партий и течений, и тогда лишь стало возможным оказать должное сопротивление зарвавшемуся японскому хищнику.

Опыт пограничного района показал, что совместное руководство и совместная ответственность не являются борьбой компартии и гоминдана за гегемонию. Он показал стремление компартии помочь гоминдану, желание выполнить свой долг для спасения родины. Если бы коммунисты не боролись искренно совместно с гоминданом за спасение родины и пограничного района от нашествия японских империалистов, то все 46 уездов этого района, вероятно, уже давно находились бы под игом Японии. Коммунисты работают над об'единением и укреплением национальных сил, именно поэтому они помогают гоминдану создавать его организации и увеличивать рост членов его партии. Это является лучшим доказательством отсутствия какой бы то ни было борьбы за гегемонию и свидетельствует о совместной борьбе за национальную независимость.

С'езд представителей пограничного района показал всем, что сотрудничество гоминдана и компартии является прочной основой укрепления и расширения антияпонского национального единого фронта. Особого внимания заслуживают речи представителей гоминдана и компартии на этом с'езде.

«Первая великая революция получила небывалое развитие только потому, — говорил представитель гоминдана Лю Дянь-цзи, — что гоминдан и компартия сотрудничали и поэтому революционные силы об'единились. Когда в 1927 г. произошел разрыв между гоминданом и компартией, то это вызвало 10-летнюю внутреннюю борьбу, которую Япония использовала для нападения на Китай, и привело Китай к тяжелому положению. Только при нынешнем новом об'единении могло возникнуть крепкое вооруженное сопротивление Японии... Чем ожесточеннее наступает на нас Япония, тем крепче становятся наши об'единенные силы...»

Представитель компартии т. Хуан Цзин в своей речи на этом с'езде заявил: «Китайская коммунистическая партия в прошлом и в настоящем все свои силы употребляет на то, чтобы завоевать национальную независимость, демократические свободы и благосостояние народа. Из этого можно видеть, что на ступени демократической революции взгляды компартии совпадают с тремя принципами Сун Ят-сена. Это как раз предрешило возможность и неизбежность длительного сотрудничества гомин-

дана и компартии. Поэтому мы единодушно считаем, что гоминдан и компартия должны укрепить свое сотрудничество для того, чтобы стать базой для сплочения всех других партий и партийных группировок и всех китайских национальных сил на борьбу за новый, независимый, свободный, счастливый Китай».

Каковы же те меры, которые способны укрепить сотрудничество гоминдана и компартии для того, чтобы укрепить и расширить единый антияпонский национальный фронт?

Такими мерами являются: крепкое сплочение всех партий, всех социальных слоев и всех национальностей для победоносной борьбы с японским душителем Китая; действительное повсеместное вооружение народа и мобилизация его на участие в вооруженном сопротивлении Японии; действительное улучшение жизни народа и обеспечение его демократических прав; решительная борьба и уничтожение предателей; приведение финансов и экономики в единую систему; обеспечение снабжения армии; максимальное развитие активности масс для участия их во всех областях антияпонского вооруженного сопротивления.

Проводя лозунги: «Сопротивление Японии выше всего», «Все для сопротивления Японии», «Все на службу единому антияпонскому национальному фронту»,— каждая антияпонская партия и партийная группировка сохраняют свою организационную самостоятельность и свободу критики. Взаимный контроль, дружеская критика, глубокое обсуждение вопросов, единая точка зрения, укрепление руководящих сил, повышение эффективности работы — все это создает необходимые условия для вооруженного сопротивления Японии.

Только правильное понимание и осуществление сотрудничества гоминдана и компартии как базы антияпонского национального единого фронта могли придать ему силу, укрепить и расширить его в пограничном районе. Благодаря этому правильному пониманию сотрудничество гоминдана и компартии принесло огромные результаты в пограничном районе и стало его жизненной основой.

Как мобилизуются и организуются массы на вооруженное сопротивление Японии

Правительство пограничного района проводит как свою основную задачу всеобщее вооружение народа и мобилизацию его на участие в вооруженном сопротивлении, так как «вооруженная сила, соединившись с массами, становится вооруженной силой масс». Огромная роль масс в процессе вооруженного сопротивления Японии стала одним из чрезвычайно важных моментов в борьбе за спасение, укрепление и развитие пограничного района.

Широкая агитация и пропаганда проводятся на конкретных примерах неслыханных зверских действий японских бандитов, насилий, убийств, поджогов и обмана, под лозунгами: «На защиту своей жизни», «На защиту отечества», «Ни за что не станем рабами».

Правительство предоставило народу демократические свободы, оно заботится об улучшении жизни народа, что явилось чрезвычайно важным мероприятием в деле мобилизации масс. Правительство стало подлинно народной властью, и это привело к тому, что массы готовы вступить в смертный бой для защиты своего правительства и своей свободы.

В пограничном районе имеются следующие массовые организации: Союз самопожертвования, Крестьянский союз, Крестьянский союз за спасение родины, Союз молодежи за спасение родины, профсоюз, Союз женщин, Союз студентов, Союз учителей за спасение родины, Авангард масс и т. д. Все эти организации создавались под лозунгом «Сопротивление Японии выше всего», независимо от различия их политических, экономических и культурных интересов. Они подчиняются руководству пра-

вительства и стали крепкой и надежной его базой. Правительство укрепило свои силы и свое руководство массами. В этом и заключается его успех.

В пограничном районе с самого начала японского вторжения до настоящего времени находилось немного регулярных войск. Однако те небольшие силы, которые имелись, беззаветно защищали и защищают пограничный район, охраняют территорию Китая и смогли превратить пограничный район в важнейшую базу сопротивления Японии в Северном Китае.

Кроме частей регулярной армии действуют партизанские отряды. Вооружено несколько десятков тысяч человек, находящихся в партизанских отрядах, в народной антияпонской армии самозащиты, в отрядах молодой гвардии и т. д. Народная антияпонская армия самозащиты организуется следующим образом: население деревень от 18- до 50-летнего возраста, без различия пола, все участвует в отрядах самообороны, причем мужчины и женщины организуются отдельно. Первичный, самый маленький отряд состоит из 6—10 человек. От 2 до 4 таких отрядов составляют один средний отряд. От 2 до 4 средних отрядов составляют один большой отряд. В соответствии с административным делением и в зависимости от величины деревни создаются большие или маленькие отряды. В уезде создается штаб народной антияпонской армии самообороны. В правительстве пограничного района организуются отделы по вооружению населения. В военное время они принадлежат командованию данного военного округа и находятся под командованием штаба партизанской армии данного района.

После организации отрядов самообороны по районам проводится обучение командиров начиная с низовых отрядов. В военном отношении они проходят строевые занятия, изучают оружие, расстановку караулов и дозоров, методы разрушения коммуникационных линий противника, элементарные знания по противовоздушной и противохимической обороне. В политическом — читаются лекции на темы: «Японская агрессия», «Китай», «Японо-китайская война», «Наше вооруженное сопротивление одержит победу», «Как завоевать победу» и др. Все командиры по возвращении обратно в деревни ежедневно выделяют один час для военного обучения своего отряда.

Партизанские добровольческие отряды, пройдя недельное обучение с отрывом от производства, отправляются на фронт, где ведут самостоятельные партизанские действия либо сочетают свои действия с частями регулярной армии. Партизаны пограничного района неоднократно своими самостоятельными действиями создавали панику в рядах противника, нападали на железнодорожные станции противника, захватывали много трофеев: винтовок, пушек, лошадей. Таких примеров можно привести много.

Во время больших и малых наступлений, организуемых японцами против пограничного района с участием огромных сил в 20—30 тысяч солдат, сочетание действий вооруженных масс и частей регулярной армии играет большую роль для отражения противника.

Пограничный район сыграл очень большую роль в вооруженном сопротивлении Японии. На основе крепкого сотрудничества гоминдана и компартии Китая и тесного сплочения народа в решительной, самоотверженной борьбе масс с японскими захватчиками он не только стал непобедимой силой, но и сможет вместе со всем Китаем завоевать окончательную победу в длительном вооруженном сопротивлении Японии. Если подобных баз в тылу противника появится больше и они будут поддерживать друг друга и сочетать действия вооруженного населения с регулярными войсками, то это, конечно, явится важнейшим фактором для окончательной победы над японским захватчиком.

Р. НИТАР

Беспощадно разоблачать троцкистских провокаторов—агентов фашистских разведок

Успехи народного фронта и растущее влияние коммунистических партий капиталистических стран вызывают бешеную злобу и усиление шпионско-провокаторской работы фашистских разведок внутри компартий и организаций народного фронта.

В лице троцкистов фашисты имеют квалифицированные кадры предателей рабочего класса. Тем более опасны эти гнусные предатели, когда они проникают в организации народного фронта и в ряды компартий. Взорвать изнутри народный фронт, ослабить влияние коммунистических партий, помешать единству рабочего класса — таковы задачи, возлагаемые фашистами на троцкистских провокаторов. Проникая в ряды компартий, троцкистские провокаторы — агенты Гестапо — используют политическое доверие и партийный билет в предательских целях. «Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации» [1].

Еще в 1936 г., после первого процесса над троцкистско-зиновьевскими бандитами, товарищ Димитров, отвечая реакционным лидерам II интернационала, выступавшим в защиту этих агентов фашизма, писал об уроках процесса следующее: «Уметь проявлять зоркую классовую бдительность на каждом шагу, научиться различать действительных друзей от скрытых врагов, разоблачать двурушников, агентов классового врага, своевременно и беспощадно изгонять их из рядов пролетарских организаций — таков один из важнейших уроков процесса для рабочего движения всех стран» [2].

Троцкистская шпионско-провокаторская и вредительская деятельность против рабочего класса принимает самые разнообразные формы, в зависимости от условий каждой страны. Методы работы троцкистов всегда соответствуют стратегическим планам их хозяев — фашистов. С особой убедительностью это было доказано на происходивших судебных процессах над троцкистско-бухаринскими и зиновьевскими бандитами и диверсантами в СССР. С неменьшей убедительностью это подтверждается деятельностью троцкистов в капиталистических странах — всюду, где рабочий класс под руководством коммунистических партий сплачивает народные массы для борьбы с фашизмом. Так например в период фашистского наступления в Латинской Америке усилилась провокационная работа троцкистов. Накануне реакционного переворота Варгаса в Бразилии, в период усиленных репрессий против коммунистов троцкисты, пробравшиеся в ряды компартии, вели ожесточенную фракционную борьбу против руководства КП Бразилии, об'явили о создании «временного центрального комитета» и пытались распустить комсомол.

---

[1] И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Партиздат. 1937. Стр 16.

[2] Г. Димитров «Защищать подлых террористов — значит помогать фашизму». «Коммунистический Интернационал» № 14 за август 1936 года.

В 1935 г., когда демократические силы в Бразилии об'единились в национально-освободительном альянсе против наступления фашизма, троцкисты сначала повели атаку на альянс, затем вошли в него для того, чтобы его разложить. Они нападали на компартию и демократические организации и, маскируясь под псевдо-радикальными лозунгами, вели свою провокационную работу. Троцкисты используют существующую традицию путчей в Южной Америке в своих провокационных целях. В Аргентине троцкисты стремятся расколоть Всеобщую конфедерацию труда. В Чили, Бразилии, Кубе они ведут ожесточенную борьбу против профсоюзного единства и против организаций народного фронта.

Методы проникновения в ряды компартий у троцкистских агентов фашистской разведки весьма разнообразны. Гестапо, которое имеет свои филиалы в разных частях света, предпочитает агентов со стажем политической работы и имеющих интернациональные связи. Разоблаченных в одной стране провокаторов Гестапо перебрасывает в другую страну в качестве эмигрантов, иногда туристов.

Вот, например, некий Б. из породы «туристов», активный троцкист и провокатор, разоблаченный в настоящее время и проживающий легально под покровительством германских фашистов. Б. как «турист» посетил Голландию, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию, Румынию, Турцию, Швейцарию и Италию. Б. вступил в КП в одной из центральных европейских стран. Он жил на нелегальном положении, несколько раз арестовывался и был осужден на 3-месячное заключение. Когда он был разоблачен как троцкистский провокатор, полиция его больше не трогала. Внешне Б. себя ничем не обнаружил, хотя у него отмечались «неизжитые террористические установки», кроме того он «не понимал» роли СССР по отношению к республиканской Испании и был склонен к фракционным группировкам. Он даже «боролся» против троцкистов, но направлял удары КП по организации, входящей в народный фронт и не имеющей ничего общего с троцкизмом.

Встречаются троцкистские провокаторы и менее крупного масштаба, менее квалифицированные. Вот, например, Макс Барней, интеллигент, в 1929 г. был исключен из КП США как троцкист, был снят с работы за растрату профсоюзных денег, затем снова вступил в КП США и в 1937 г. снова был разоблачен как троцкистский провокатор, связанный с судовладельцами. Ему удалось по подложным документам стать редактором газеты судовых рабочих, в качестве такового он и предавал революционных рабочих своему хозяину. Большую опасность представляют эти предатели, когда им удается проникнуть в руководство компартий. Вот один из наиболее ярких примеров в этой области.

В июне 1937 г. постановлением ИКК исключен из КП Аргентины агент классового врага Иоллес Хуан (Алонсо).

Похождения этого авантюриста, типичного троцкистского агента, выполняющего задания японо-германской фашистской разведки в Южной Америке, поучительны для всех компартий и особенно для компартий Южной Америки.

История этого, одного из многих, уже выявленных агентов фашизма такова.

Иоллес Хуан родился в 1906 г. в Германии в мелкобуржуазной семье. Отец его — профессор философии Лейпцигского университета. Характерно отметить политическую эволюцию, происшедшую за короткое время в мировоззрении этого «ученого» мужа: с 1913 г. он социал-демократ, с 1918 г. «сочувствует» коммунистам, с 1933 г. — фашистам. Брат Иоллеса, доктор философии,— член «Стального шлема»; отчим, профессор Гамбургского университета,— фашист. Сам Иоллес воспитывался в буржуазной молодежной организации. В 1924 г. молодой Иоллес эмигрировал из Германии через Голландию в Южную Америку

с фальшивым комсомольским билетом в кармане. Голландская полиция пыталась задержать Иоллеса, но, проверив его «комсомольский» билет, благосклонно отпустила его продолжать дальнейший путь в Америку.

Что же заставило Иоллеса, этого мелкого буржуа, фашистского отпрыска, эмигрировать в Южную Америку, читать, как он сам говорит, Маркса, Ленина и сделаться, по выражению одного из его друзей, «самым известным человеком в Аргентине»? На этот вопрос дает ответ провокаторская деятельность Иоллеса в Аргентине и других странах Южной Америки.

Политическая карьера Алонсо (партийная кличка Иоллеса в Южной Америке) начинается в первые же годы его прибытия в «эмиграцию». В 1924 г. он уже член КП Уругвая, в 1925 г.— член КП Аргентины, в 1928 г.— член ЦК КП Аргентины, а с 1931 г.— член политбюро ЦК КП Аргентины. Заботливая рука германской разведки двигала Алонсо по восходящей лестнице к руководству в КП Аргентины. Когда во время государственного переворота в Аргентине, в 1931 г., Алонсо был арестован, та же заботливая рука в лице германского консула в Аргентине вмешивается и требует его освобождения. Он был освобожден и переехал в Монтевидео, где благополучно кормился на средства, присылаемые «родственниками» из Германии.

Хозяева Алонсо требовали от него работы по разложению рядов компартий Южной Америки. Из Монтевидео он снова вернулся в Аргентину и начал ожесточенную фракционную борьбу против ЦК КП Аргентины. Троцкизм стал верным оружием в руках Алонсо в этом деле. Ему даже не было необходимости скрывать троцкистские взгляды по основным политическим вопросам: о крестьянстве, о характере революции, о едином фронте, о роли профсоюзов. Во всех этих вопросах Алонсо защищал троцкистские позиции против ЦК. Он не был тогда разоблачен, так как его борьба против партии рассматривалась в КП Аргентины как «полутроцкистские «левацкие» уклоны». Против такой квалификации троцкизма не возражал и сам Алонсо. В своей автобиографии он писал: «Во всей моей предыдущей политической жизни я имел левые уклоны, защищал теорию стихийности». Аргентинские товарищи весь этот троцкистский багаж Алонсо серьезно приняли за левую идеологию (без кавычек), а поэтому и проглядели в нем троцкистского провокатора, агента Гестапо. В фракционной борьбе против ЦК КП Аргентины Алонсо действовал по всем правилам троцкистской тактики. Когда он видел, что слишком далеко заходил в разжигании фракционной антипартийной борьбы, то писал декларацию в ЦК о признании своих «ошибок». Так например в 1931 г., поверив декларациям Алонсо, его вывели из состава политбюро и перевели на пропагандистскую и массовую работу, «чтобы сделать его настоящим коммунистом и дать возможность исправить ошибки». Однако Алонсо «не исправился» и снова продолжал фракционную борьбу.

Карьера Алонсо не закончилась в Аргентине. В 1932 г. полиция симулирует его высылку из Аргентины в Германию, где он поселился у своих «родственников» — фашистов. В Гамбурге он пытался связаться с комсомолом, но был заподозрен в провокации и отстранен. В 1933 г. Алонсо снова направился в Южную Америку. С 1933 по 1935 г. он выполнял задания фашистской разведки в Бразилии. Здесь Алонсо на первых порах «раскаялся» во всех аргентинских грехах, вошел в доверие товарищей из КП Бразилии и занял руководящее положение в партии. Затем снова развернул фракционную борьбу, обвинив целый ряд работников КП Бразилии в провокации. А когда этот жульнический прием не удался, Алонсо составил подложный медицинский документ о якобы безнадежном состоянии здоровья одного из руководящих товарищей и отстранил этого товарища от руководства. Алонсо проявил усиленную

активность в возвращении в партию исключенных троцкистов и установлении связи с троцкистской лигой. К руководству в партии им были привлечены фабрикант Карвальо и его жена.

Борьба против единого фронта, путчистские лозунги и раскольническая провокаторская работа внутри партии—все это очень ясно обнаруживало, на кого работают Алонсо и его сподвижники типа Карвальо. Однако и здесь, в Бразилии, он не был разоблачен, хотя этот троцкистский агент японо-германского фашизма явно зарвался. Его подручные видели, что надо было спасать Алонсо от разоблачения. В 1935 г. той же заботливой рукой Алонсо перебрасывается в Эквадор, а затем в Чили. Разжигая всюду фракционную борьбу, он одновременно ведет переписку с Карвальо, интересуясь партийными делами в Бразилии. И, наконец, только в 1937 г. Алонсо был разоблачен ИКК как агент классового врага.

Почему же на протяжении ряда лет Алонсо удавалось обманывать бдительность товарищей из КП Южной Америки? Конечно, здесь дело заключается не в личных качествах фашистского выродка Алонсо, а в забвении товарищами из компартий Южной Америки той истины, что «современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная, безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств» [1].

Приведенное указание товарища Сталина есть подытоженный опыт борьбы с троцкизмом как злейшим врагом рабочего движения. Оно должно быть учтено в борьбе с проникновением в ряды компартий троцкистских агентов фашистских разведок. В этой борьбе надо учитывать шпионские резервы из троцкистского, контрреволюционного интернационала. «Разве не ясно,— говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г.,— что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?» [2].

---

[1] И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Партиздат, 1937. Стр. 14.

[2] Там же, стр. 26

АЙ МИН

Подлинное лицо троцкистского бандита, предателя Чжан Муо-тао*

4 февраля в уезде Лин-фын (провинция Шаньси) возмущенными массами был пойман троцкистский бандит, предатель Чжан Муо-тао. Возбуждение, вызванное в Шаньси вскрытием преступлений после ареста, и одобрительные отклики во всем Китае в связи с его разоблачением свидетельствуют о том, что китайский народ, ведущий кровавую борьбу с японскими захватчиками, уже понимает необходимость уничтожения внутренних национальных врагов и начал выкорчевывать этих гнусных предателей. Это говорит также о том, что какую бы маску ни надели эти троцкистские бандиты, какие бы ловкие трюки ни выкидывали, они все равно будут разоблачены, и их попытки предать национальные интересы по указке их хозяев — японских грабителей — неизбежно встретят самое резкое осуждение и будут беспощадно разбиты.

Чжан Муо-тао вошел в сделку с японской разведкой в 1932 году. В это время Фын Юй-сян возглавлял союзную антияпонскую армию в северном Чахаре. Бандит Чжан поехал туда и начал там свою предательскую деятельность, выдвинув лозунг «Чтобы сопротивляться Японии, прежде всего нужно бороться «против Чан Кай-ши». Он пытался превратить вооруженное сопротивление Японии во внутреннюю междоусобную войну, чтобы облегчить наступление японским разбойникам. На совещании в Ду-ши-коу он еще более цинично выявил свою связь с японскими империалистами. «Для того чтобы бороться против Чан Кай-ши,— сказал он,— необходим союз с Японией». Тогда же, приехав на свидание с Доихара в Ченде, он привез с собой авиационные опознавательные знаки и многие документы, подтверждающие его работу в японской разведке. Эти документы находятся сейчас в политотделе 8-й армии.

В декабре 1933 г. Чжан снова приехал в Бейпин для проведения своей провокаторской работы. Он агитировал среди частей Шан Чжена за то, чтобы установить отдельно от центрального правительства марионеточную власть во главе с У Пей-фу. К счастью, заговор был вовремя раскрыт Шан Чженом. Главари заговорщиков были расстреляны, и попытка бандита Чжана разбита.

После этого Чжан стал подготовлять новый чудовищный заговор, который был раскрыт информатором 29-й армии.

Приводим выдержки из донесения этого информатора:

«Троцкист Чжан Муо-тао за последнее время развил активную деятельность в Северном Китае. По информационным данным, собранным в штабе армии из разных мест, известно, что его деятельность направлена главным образом против Чан Кай-ши. Поэтому штаб японской армии установил с ним непосредственные отношения и финансирует его деятельность, чтобы осуществить свой план — «покорить Китай руками самих китайцев».

В план деятельности Чжана в различных местах входит:

создание двух больших организаций: «Союз за освобождение родины» и «Товарищеский союз за освобождение трудящихся»;

---

* Из китайского журнала «Фронт молодежи».

работа по разложению армий: Шаньсийской, 29-й, Северозападной, Северовосточной;

охват троцкистской работой восьми провинций: Шаньси, Суйюань, Шеньси, Хэнань, Аньхуэй, Цзянсу, Хэбэй, Чахар.

Три ближайшие основные задачи Чжана заключаются: 1) в завершении организации двух союзов, 2) в усилении работы по разложению в четырех армиях; 3) в развитии работы в восьми провинциях.

По сведениям, полученным от лица, имевшего беседу с Чжаном в Тяньцзине, его авантюра должна была приобрести огромные размеры. Он установил со всеми хорошие отношения, а за спиной вел работу по разложению армии, для того чтобы создать базу для своей деятельности».

Это донесение показывает, какую разрушительную работу ведет продавший родину бандит Чжан.

Еще до начала вооруженного сопротивления Японии в Суйюани он снова приехал в Шаньси, переменив свою фамилию на Ма Сюй-чен. Под видом обсуждения вопроса о «распределении труда» он связался в различных местах с троцкистскими предателями и с разными тайными организациями. В организации «Против Японии, за возвращение земли» он вел шпионскую деятельность в пользу врага. Под прикрытием сопротивления Японии Чжан проводил свою вредительскую работу, пытался разжечь беспорядки внутри страны и предавал интересы нации.

Сианьские события явились самым подходящим случаем для собак-троцкистов, чтобы показать себя. Поэтому бандит Чжан поспешил переехать из Шаньси в Сиань, где он, при помощи демагогии и провоцируя разрыв, пытался вызвать губительную междоусобную войну. Он собрал небольшую группу военной молодежи и устроил собрание в ресторане. На этом собрании было принято решение — убить председателя военного совета Чан Кай-ши. Однако, как он ни старался спеться с японскими грабителями, его заговор был раскрыт.

Мирное разрешение сианьского инцидента не только не усмирило бандита Чжана, а, наоборот, вызвало в нем ярость бешеной собаки. Он стал распространять слухи о том, что якобы за мирное разрешение сианьских событий генерал Ван И-чже получил от центрального правительства 1½ млн. долларов и что он продал Северовосточную армию. Эти слухи вызвали настроение недовольства среди низших чинов Северовосточной армии. Одновременно Чжан подготовлял убийство Ван И-чже. 2 февраля генерал Ван И-чже пал жертвой бандитов. Об этом знало все население Сиани. Недавно в уезде Лин-фын был проведен огромный митинг протеста против троцкистских и иных предателей родины. Когда представитель Сиани посетил руководителя «Северовосточного союза по спасению родины» Гао Чен-у, тот при упоминании об убийстве Ван И-чже с негодованием воскликнул: «Я могу открыто сказать, что смерть Ван И-чже — дело рук Чжан Муо-тао».

После убийства генерала Ван И-чже Чжан вернулся в Бейпин и Тяньцзин и продолжал там свою предательскую деятельность.

Вот краткое информационное сообщение агитпропотдела бывшей 29-й армии о деятельности Сун Мин-цзю и Чжан Муо-тао в Бейпине и Тяньцзине:

«Главари сианьского восстания Сун Мин-цзю, Чжан Муо-тао и др. поодиночке тайком уехали в Бейпин и Тяньцзин и там немедленно развили активную деятельность. Сун Мин-цзю выполнял задачу по сколачиванию отставных военных командиров, находящихся в Бейпине и Тяньцзине, и по вербовке молодежи в Северовосточной армии. Чжан Муо-тао получил субсидию от японцев на предполагаемое создание новой партии».

До событий в Люкоуцзяо связь Чжана с японской разведкой в Бейпине и в Тяньцзине была почти открытой. Чжан Муо-тао, Чжан Цзю-ин и Сюй Бей-лэ составляли в то время тройку и руководили предательской

организацией «Культурная ассоциация в Восточной Азии». Жена Чжана — Шен Чжи-син — постоянно летала на японских военных самолетах между Тяньцзином и Токио.

После инцидента в Люкоуцзяо началось бешеное военное наступление японских грабителей, принявшее огромные размеры и вызвавшее героическое, решительное сопротивление всего китайского народа. Троцкистские бандиты, придерживаясь принципа «Не препятствовать японскому империализму наступать на Китай», повсюду творили беспорядки, вели внутреннюю разлагающую работу. Бандит Чжан не за страх, а за совесть выполнял задания японских грабителей. Он распространял провокационные слухи, подрывал внутреннее сплочение армии и народа и организовал тайно в Северном Китае так называемую «армию вне армии», чтобы помочь наступлению вражеских войск. Одновременно он подстрекал своих сторонников повсюду поднимать восстания и дезорганизовать тыл китайской армии.

На границах Шаньси, Хэбэй и Суйюань троцкисты организовали мнимую армию самообороны и широко развили предательскую деятельность, грабили население и отбирали оружие, необходимое для сопротивления Японии. В районе Бин-цзин они напали на отряд Гао Чен-чжен и захватили его вооружение.

Воспользовавшись тем, что гуансийские войска были отправлены на север против Японии, бандиты — троцкисты Ван Гун-ду и др.— в провинции Гуанси стали подстрекать минтуаней [1] на восстание.

Состоящий в их шайке начальник уезда Ми Сян-дзя — Луюн, заключив сделку с местными бандитами, напал на части Чжоу Цюн-мина (бывшей гоминдановской 4-й армии) и перебил очень много молодежи.

В критический момент борьбы в Няньцзы-гуане, в то время когда артиллерийская дивизия правительственной армии отступила с фронта и около Тайюаня проводила перегруппировку своих частей, бандит Чжан издал ложный приказ, в котором призывал эту дивизию поднять мятеж, обещая выдать каждому солдату по два доллара, а каждому командиру— по пять долларов.

В обнаруженной в Сюй-чжоу группе предателей, организованной японцами, имеется много троцкистов, принадлежащих к банде Чжана.

До самого ареста бандит Чжан выдавал себя за «главнокомандующего армией самообороны». В районе Ли-ши он называл себя «командующим партизанскими отрядами» и распространял оскорбляющие антияпонских вождей слухи. Так например он говорил: «Ян Си-шан — это мой исполнитель, а Чан Кай-ши — мой последователь». Он прятал оружие и устанавливал радиоаппараты.

Такова предательская деятельность бандита Чжан Муо-тао. В настоящее время подлинное лицо этого троцкистского бандита разоблачено.

---

[1] Минтуани — вооруженные отряды, организовывавшиеся обычно помещиками.

«Невмешательство» и вмешательство

В Чехословакию прибыл знатный иностранец, английский лорд Ренсимен. Этот лорд прибыл в Прагу для того, чтобы вмешаться во внутренние дела Чехословакии, чтобы сказать свое «компетентное слово» по поводу наглых требований Генлейна к чехословацкому правительству.

Вмешательство клики Чемберлена в чехословацкие дела полностью соответствует ее политике «невмешательства» в испанские дела. Это все та же политика под различными названиями, политика поддержки фашистских агрессоров в ущерб свободе и миру народов. В Испанию фашистская разбойничья банда уже ворвалась, поэтому Чемберлен называет свою политику «невмешательством». В Чехословакию ей пока еще не удалось вторгнуться, поэтому здесь Чемберлен за прямое и открытое вмешательство. Политика вмешательства должна открыть фашистам границу, политика «невмешательства» должна закрыть границу для антифашистов и помешать им оказать помощь тем, на кого совершено нападение.

Такова чемберленовская «мирная политика» — политика реакционнейших кругов английской буржуазии, которые рассматривают всякую освободительную борьбу как мятеж против «мирового» порядка, которые помогают фашистам, чтобы угрожать Советскому Союзу и превратить Францию в покорного вассала, которые готовы «уступить» фашистскому хищнику Чехословакию, как они «уступили» и Австрию.

Австрия при помощи политики Чемберлена уже проглочена гитлеровской Германией. Правда, эта добыча колом стоит в горле хищного зверя. Теперь Чемберлен хочет бросить Чехословакию в пасть прожорливому германскому фашизму. Однако Чехословакия не обнаруживает склонности мириться с такой участью. Когда Гитлер 21 мая отдал своим войскам приказ о вторжении в Чехословакию, он натолкнулся на непоколебимое сопротивление. Ввиду твердой позиции Чехословакии французское правительство тогда решило выполнить свой долг по отношению к своему союзнику. Благодаря могучему движению отпора со стороны чехословацкого народа и непоколебимой верности Советского Союза своим международным договорам война, почти уже начавшаяся, в последнюю минуту была предотвращена. К величайшей ярости Гитлера и глубочайшему недовольству Чемберлена народы убедились, что фашистскую агрессию можно предотвратить, если демократические державы единодушно окажут ей отпор.

Поэтому Гитлер и Чемберлен ухватились за другие средства для удушения Чехословакии. Они всеми способами пытаются дезорганизовать Чехословакию изнутри и нажимать на нее извне, чтобы вытеснить ее из системы международных пактов. Если бы им удалось разложить Чехословацкую республику на «автономные» области и принудить ее отказаться от пакта с Францией и СССР, можно сказать, что игра Гитлера была бы выиграна. Он мог бы тогда без особенно большого риска напасть на обессиленную и изолированную Чехословакию и диктовать из Праги свои законы всем народам Дунайского бассейна. Что речь идет именно об этом, а не о «национальном освобождении» судетских немцев, признает даже консервативная английская газета. Берлинский корреспондент «Дейли экспресс» 26 июля сообщает в своей газете о том, что он

узнал «из компетентного источника» относительно требований Гитлера. В корреспонденции говорится:

«Прежде всего Гитлер не хочет признавать никаких решений чехословацкой проблемы, если Чехословакия не согласится отказаться от своего оборонительного союза с Францией и СССР. Он решил заставить Чехословакию подчинить свою внешнюю политику политике Германии и, таким образом, превратить своего соседа фактически в вассальное государство. Гитлер смотрит на Чехословакию как на ключ к своей системе и германской национальной империи... Руководители нации знают, что чехословацкому правительству трудно совершить национальное самоубийство, отказавшись от союза с Парижем и Москвой, и подчиниться указке Германии. Однако ему заявляют, что его не оставят в покое, если оно откажется от внешней политики, которую требует Германия».

Желания гитлеровской Германии ясны. Чтобы придать вес этим желаниям, Конрад Генлейн, ставленник германского фашизма в Чехословакии, должен признать неприемлемым статут о национальностях, выработанный чехословацким правительством, и помешать переговорам, выдвинув провокационные требования. С этой же целью Чемберлен заставляет своего французского двойника Фландена интриговать против пакта с СССР и Чехословакией. Чтобы придать вес этим желаниям, английское и отчасти французское правительства все с большей силой нажимают на чехословацкое правительство. Этим вмешательством предполагают довести Чехословакию до того, что она очутится в положении Испании и превратится в об'ект так называемого невмешательства.

В заявлении, сделанном генеральным секретарем компартии Чехословакии т. Готвальдом одному французскому корреспонденту по вопросу о статуте национальностей, это положение характеризуется следующим образом:

«Германский фашизм и его орудие — генлейновская партия — пытаются пробудить и внушить мнение, будто бы угрозу европейскому миру надо искать в плохом урегулировании национального вопроса в Чехословакии. Это большой обман.

Миру угрожает воинствующая агрессивность гитлеровской Германии, направленная против независимости и существования Чехословакии, а не национальные осложнения внутренней структуры Чехословакии.

Тем не менее надо опасаться, что даже определенные круги западных демократических государств поддадутся германскому фашизму и искусственно превратят национальную проблему Чехословакии в дело европейского мира и успокоения Центральной Европы. Вместо того чтобы на основе коллективной безопасности выступить против германского фашизма как поджигателя войны, угрожающего свободе других государств, Чехословакию подвергают особой педагогической дрессировке в национальном вопросе и требуют от нее в связи со статутом о национальностях совершения различных головоломных фокусов в доказательство ее доброй воли. Чехословакии предлагается решиться на такие шаги, которые граничат с самоубийством, и только тогда демократические западные державы могут-де обещать ей поддержку и помощь в том тяжелом положении, в котором она находится из-за разгоревшихся захватнических аппетитов гитлеровской Германии. Чехословакию теснят потому, что она так твердо держится в отношении фашизма. Так отравляют ей радость, вызванную теми симпатиями, которыми она пользуется у наций всего демократического мира после 21 мая.

Всю историю со статутом о национальностях следует рассматривать

под этим углом зрения. Чехословакия поставлена в положение школьника, который под угрозой палки должен решить неправильно составленную задачу. А задача составлена так неправильно, что Чехословакия не может с ней справиться, как бы она ни напрягалась... Понимают ли педагоги Запада, что предоставление неограниченных прав национальной автономии означает, что эти права надо предоставить и врагам республики, заговорщикам и изменникам, которые служат орудием в руках чужеземного империализма, стремящегося к уничтожению Чехословакии? Сознают ли они, что предоставление автономных прав сторонникам Генлейна означает передачу Берлину командных позиций на территории Чехословакии и что национальная автономия в руках сторонников Генлейна будет тем кинжалом, который они хотят вонзить в спину республики».

Лорд Ренсимен взял на себя задачу — заботливо отточить этот кинжал и вложить его в красивые «демократические» ножны. Но судьба Чехословакии не в руках лорда Ренсимена, или мистера Чемберлена, или какого-нибудь другого специалиста по вмешательству или «невмешательству»: она в руках народа и чехословацкого правительства. Единство народа и согласие правительства с волей народных масс к свободе — сильнейший оплот Чехословацкой республики. Это сознание удваивает силы чехословацкого народа, который все с большим единодушием заявляет о своей воле защищать свободу и родину против открытого насилия и тайных интриг. В рядах всех партий и организаций чехословацкого народа все сильнее становится тяга к сплочению для борьбы за национальную независимость, невзирая на разногласия. Руководители коммунистической и социал-демократической партий, партии Бенеша, католической народной партии и руководящие политические деятели других партий выступили с заявлениями, в которых ясно звучит эта боевая решимость. «В настоящий момент решающее — это воля народа!» — пишет «Лидове новины», самая влиятельная из буржуазных газет Чехословакии. «Нас не сломило насилие, не сломят и интриги!» — воскликнул главный редактор коммунистической «Руде праву», товарищ Шверма, обращаясь к 50-тысячной демонстрации трудящихся в день 1 августа в Праге. Этим настроением охвачены народные массы; оно отразилось и в заявлении т. Готвальда, который сказал:

«Трудящийся народ Чехословакии не допустит, чтобы статут о национальностях превратился в капитулянтский пакт с Генлейном, чтобы он стал той брешью, через которую в республику ворвется троянский конь германского фашизма».

Чем сильнее становится нажим на Чехословакию, тем теснее сплачивается чехословацкий народ. Поддержать и укрепить этот дух единства и решимости, этот дух, проявленный народом 21 мая, коммунистическая партия Чехословакии считает в настоящее время своей важнейшей задачей. В этом она находит все большую поддержку у народных масс и других преданных республике партий. Если этот дух не развеется, если он утвердится и укрепится, берлинские угрозы и лондонские интриги не достигнут цели, специалисты по вмешательству уйдут ни с чем. При мутном свете секретной дипломатии Чемберлен и его друзья из лагеря французской реакции будут еще стараться одурачивать народы, но французский и английский народы не допустят, чтобы их правительства предали Чехословакию.

Не Чемберлен и его ставленники, а твердость чехословацкого народа и вмешательство других демократических народов в игру их правительств — вот что решит судьбу Чехословакии.

П. В.

Очередь дошла до собак...

Под властью Гитлера германскому народу приходится питаться собаками. Голодающий народ все чаще начинают кормить собачьим мясом. Наряду с нафаршированными рыбными отбросами, «франкфуртскими сосисками», наряду со зловонным китовым жиром и собранным из отбросов сурогатом жира собачье мясо постепенно становится лакомым блюдом. Потребление конины за 5 лет фашистской диктатуры возросло не менее чем на 120%, потребление собачьего мяса — на 40%. При таком положении скоро очередь дойдет до кошек и крыс и лозунг «пушки вместо масла!» сделается еще более реальной действительностью. И вовсе не является шуткой, когда говорят, что господство Гитлера лежит у германского народа тяжелым камнем в желудке.

Важнейшим предметом питания немецкого народа является хлеб. В 1928 г. в Германии было перемолото на муку и поступило в продажу 10 миллионов тонн зерна. В 1936 г. потребление хлеба составило около 9 миллионов тонн, в 1937 году — приблизительно 7 миллионов. Чистый пшеничный хлеб заменяется хлебом из ржаной и смешанной муки. Потребление пшеничной муки на душу населения сократилось с 68,1 кг. в 1928 г. до 59,3 кг. в 1936 году. Это составляет снижение на 13%. Но и чисто ржаной хлеб становится все более редким явлением в Германии. Зато потребление «смешанного хлеба» увеличилось с 21% в 1935 г. до 50% в 1936 году. Что собой представляет этот хлеб и масло, которыми кормят германский народ, рассказывает известный французский политический деятель Аршембо, возвратившийся из поездки в фашистскую Германию. То, что в Германии сейчас называют хлебом, пишет Аршембо, представляет собою «какую-то неопределенную темную массу, окрашенную хлором в белый цвет. Потребление этого хлеба часто ведет к массовым отравлениям. Масло, которое подают в лучших ресторанах Берлина, представляет собою что-то вроде рыбьего клея». Французский политический деятель вполне основательно спрашивает: «А как же вынуждены питаться рабочие и средние слои населения, если такие продукты подают в лучших ресторанах по улице «Унтер ден Линден»?

Даже по фашистским данным, опубликованным статистическим управлением, об'ем потребления пищевых продуктов в 1936 г. по сравнению с 1928 г. сократился в отношении следующих предметов потребления: сало, молоко, сыр, чай, кофе и пиво. Снижение колеблется между 10 и 20%. Зато потребление спирта по сравнению с 1932 г. увеличилось в последнем году на 76%.

Голодающий народ старается потопить свое горе в алкоголе; спирт начинает в Германии играть ту же роль, какую водка играла в царской России. В то время как в Советском Союзе растет потребление лучших сортов белого хлеба и кондитерских изделий и в быстром темпе падает потребление спирта, в гитлеровской Германии происходит обратный процесс: германский народ вынужден глотать хлеб, пропитанный хлором и вызывающий частые отравления. Не удивительно поэтому, что на одной железнодорожной станции Германии сбежалась толпа любопытных людей, когда пассажиры, возвращавшиеся из Москвы в Париж, начали закусывать белым советским хлебом и доброкачественным советским маслом.

Льстецы, поющие дифирамбы немецкому фашизму, называющие себя «учеными», патетически заявляют, что белый хлеб — изобретение «либерализма» и что химические сурогаты гораздо «полезнее» мяса, молока, масла и яиц.

Мучной отдел немецкой фирмы акционерного общества Шефаро в Клеве (Рейнская область) разослал следующий проспект:

«Инстанто, газ ввиде порошка.

Имеющий государственный патент Инстанто, газ ввиде порошка,— единственное средство, сочетающее легкое применение порошка с преимуществами газового беления. Как только Инстанто приходит в соприкосновние с влажным воздухом или с мукой, содержащей приблизительно 15% влажности, получается газообразное соединение кислорода в самой активной форме, что дает возможность мельницам доводить окраску муки до желаемого светлого тона и точно контролировать процесс беления. Газ быстро проникает в каждую частицу муки, так что достаточно нормального размешивания муки. Инстанто не содержит в себе хлора. Его действие заключается исключительно в особенностях кислородных соединений».

Белильный газ, проникающий во все частицы муки, является разновидностью ядовитого газа, изготовляемого немецким фашизмом для войны. Хлеб с белильным газом и смерть от ядовитого газа гитлеровской властью рекомендуются в качестве «национального препарата».

Шесть лет фашистского режима в Германии привели народные массы к величайшим страданиям. Громкие обещания и парады не могут скрыть той нищеты и полуголодного существования, в которых пребывают трудящиеся.

Х. В.

Памяти Грамши

«Грамши». Сборник статей Пальмиро Толлиати (Эрколи), Руджеро Гриеко, Джузеппе Аморетти, Джузеппе Череза, Джованни Фарина, Марио Монтаньана, Рита Монтаньана, Челесте Негарвилле, Джованни Пароди, Феличе Платоне, Велио Спано, 1938. Итальянское изд-во культуры. Париж.

Нелегко быть вождем, подлинным вождем масс: уметь прислушиваться к голосу масс, учиться на их опыте, уметь изучать их положение, уметь жить с народом и понимать его, бороться вместе с ним, уметь возглавить борьбу масс и собрать вокруг себя соратников, преданных делу народа, готовых ради его интересов пожертвовать своей жизнью.

Нелегко написать книгу, которая была бы воплощением всего этого, которая давала бы подлинное лицо вождя масс, которая заражала бы читателя энтузиазмом, пылом вождя и его верных соратников. Одной из таких книг, нам кажется, можно считать сборник статей итальянских коммунистов, недавно опубликованный под скромным и простым названием «Грамши».

Одним из подлинных вождей трудящихся масс был руководитель коммунистической партии Италии Антонио Грамши, умерший 27 апреля 1937 г. в Риме от руки палачей, убитый фашистами за то, что он был вождем итальянского рабочего класса, за то, что он был вождем компартии Италии.

Ученики и соратники Антонио Грамши написали эту книгу в память вождя итальянского народа, героя антифашистской борьбы и основателя коммунистической партии Италии, в знак любви и признательности к нему, чтобы популяризировать полученные от него знания и обеспечить им широкое и глубокое распространение. В книге «Грамши» помещена статья Пальмиро Толлиати (Эрколи) — его близкого друга и самого ближайшего соратника, который вместе с Грамши разделил великую и почетную задачу идеологического и политического воспитания компартии Италии, который является продолжателем его дела. В этой книге имеются статьи и других руководителей и деятелей компартии Италии, которые в борьбе за дело рабочего класса, за мир и свободу, в борьбе против фашизма и войны самоотверженно отдают всю свою энергию, как учил их Грамши, и с любовью выполняют порученную им партией работу.

На первых страницах т. Пальмиро Толлиати рисует величественную и обаятельную личность Грамши, его значение в истории современного итальянского рабочего движения, а также в мировом рабочем движении и его решающую роль в борьбе итальянского народа за свою свободу. В своей статье т. Гриеко на основе героической борьбы Грамши намечает задачи, стоящие перед партией в ее борьбе за единство итальянского народа, в борьбе против фашизма и войны. Другие авторы помещают свои воспоминания о Грамши с волнением учеников и товарищей, чувствующих по сей день всю тяжесть утраты. Вся книга в целом дает полное представление о личности Грамши, этом выдающемся воспитателе и руководителе масс Италии, беззаветно преданном делу рабочего класса, делу социализма.

Воспоминания сотрудников газеты «Ордине нуово», туринских рабочих, товарищей, боровшихся вместе с Грамши за большевизацию партии, и, наконец, товарищей, находившихся в тюрьме вместе с Грамши, отражают в этой книге всю жизнь этого великого пролетарского борца и мученика за дело итальянского народа.

Эта книга не является простым собранием ряда статей: это коллективное произведение характеризуется глубокой органической связью, которая делает его цельным, стройным, исключительным по своей ценности произведением. Воспоминания одних тесно связаны с суждениями и выводами других, между ними нет ни малейших противоречий. Это единство взглядов и чувств свидетельствует о глубокой связи, об'единяющей учеников и соратников с любимым вождем, об идеологическом единстве кадров, воспитанных Грамши.

Рабочее и коммунистическое движение Италии не имеет еще собственной написанной истории. Книга о Грамши не является, конечно, этой историей, и все же она, несомненно, имеет огромную историческую ценность, является крупнейшим вкладом в дело правильного изучения политической действительности Италии. Эта книга о Грамши является зародышем истории компартии и рабочего движения Италии.

Эта книга читается с большим волнением. Ее невозможно читать поверхностно. Одну страницу за другой надо внимательно и тщательно изучать, так как каждая из них дает определенный политический опыт— от первых страниц, написанных Толлиати и дающих анализ деятельности Грамши, до простых, подчас даже наивных страниц самых скромных учеников, соратников и товарищей Грамши.

Огромная ценность книги заключается в том, что она изображает нам Грамши не в роли человека, читающего и пишущего резолюции, а Грамши живого, деятельного, человечного. Она нам рассказывает, как боролся, учился, писал, беседовал, развлекался Грамши. Она нам показывает действительного человека, созданного из плоти и крови, т. е. так, как Грамши умел видеть рабочих — людей «из плоти и крови». Книга рассказывает нам, кто такой был Антонио Грамши, показывает нам его политическое лицо.

«Все, что итальянский народ создал великого, гениального на протяжении своей истории, было создано,— пишет Пальмиро Толлиати,—в мучительной борьбе против угнетателей. Самые выдающиеся люди, вышедшие из итальянского народа, преследовались господствующими классами нашей страны. Преследованиям, изгнанию и мучениям был подвергнут Данте, создатель итальянского литературного языка. Публично на площади был сожжен Джордано Бруно, великий итальянский мыслитель. В ужасном каземате гноили десятки лет Томаса Кампанеллу — человека, мечтавшего о мире, основанном на порядке и справедливости. Пыткам был подвергнут и замучен Галилео Галилей, создатель современной экспериментальной науки. Осмеянию, подозрениям и клевете был подвергнут Джузеппе Гарибальди, народный герой Возрождения. Вся история нашего народа представляет собою историю восстаний против внешней и внутренней тирании, историю непрерывной борьбы против мракобесия и лицемерия, против беспощадной эксплоатации и жестокого порабощения трудящихся масс со стороны имущих классов. Антонио Грамши пал в этой неравной борьбе, но его жизнь агитатора, пропагандиста, политического организатора, вождя рабочего класса и коммунистической партии не является больше только протестом отдельной личности, не понятой массами или оторванной от них. В его лице итальянский народ не только нашел человека, который, основательно зная историю и условия жизни народа, выражал чаяния народных масс, сформулировал цели свободы, справедливости, социального освобождения — всего, за что ведется вековая борьба угнетенных против своих угнета-

телей. Антонио Грамши являлся не только сыном народа и бунтарем, не только человеком, который силой своего таланта, ясностью и глубиной своей политической мысли, убедительностью своих произведений превосходит всех других итальянцев нашего времени: он являлся революционером современности, воспитанным единственным известным в истории последовательно революционным классом — промышленным пролетариатом — и его революционным учением — марксизмом-ленинизмом».

Книга об'ясняет, почему Грамши является в истории итальянского рабочего движения первым настоящим, истинным и последовательным марксистом. Он действительно первый понял на основе учения Маркса—Энгельса, продолженного и развитого великими вождями мирового пролетариата — Лениным и Сталиным, историческую роль итальянского пролетариата.

Грамши, являясь большевиком, учеником Ленина и Сталина, умел прислушиваться к голосу масс, умел поддерживать связь с туринскими рабочими, связь, которая была не только политической, но и личной.

«Только такая сильная любовь ко всему нашему народу, только такая сознательная и глубокая вера в него,— пишет Феличе Платоне,— могли вдохновить Грамши написать такую статью, как «Люди из плоти и крови», которая была опубликована в апреле 1921 г., после поджога туринской камеры труда и после поражения бастующих рабочих заводов Фиат. Об этих рабочих, которые вернулись на работу побежденными, некоторые высокие чиновники рабочего движения начали презрительно отзываться: рабочие заводов Фиат, говорили они, не смогли больше бороться — они уступили силе предпринимателей, насилию фашистов. Грамши страстно защищал их, с убийственной убедительностью отвергая выдвинутое против них неосновательное обвинение: это были рабочие, которым пришлось сражаться в одиночестве во время августовского восстания 1917 г., которые оказались покинутыми во время послевоенных великих боев... Они всегда находились в первых рядах, на передовых позициях; в этой последней борьбе они тоже оказались в одиночестве, но в конце концов они не более, как люди, сделанные из плоти и крови, понимающие, что одними лишь собственными силами они не в состоянии победить врага. В то утро, когда была возобновлена работа, мы рано пришли к воротам центрального завода Фиат. Рабочие, толпами подходившие к заводу, жадно читали статью Грамши, не скрывая своего волнения».

В книге приводятся воспоминания о том, как Грамши отвергал реакционные позиции буржуазных демократов, которые, исходя из утверждения об особой структуре Италии как «крестьянской страны», противопоставляли крестьянские массы рабочему классу, оказывая тем самым реакционной буржуазии величайшую услугу. Приводятся воспоминания о том, как среди рабочего класса Италии появилась потребность в новой организации, которая воплотила бы в себе волю и способность пролетариата взять в свои руки власть, организовать новое государство, новое общество: появилась потребность в коммунистической партии. И тогда Грамши пошел на заводы. «С этой минуты в итальянском рабочем движении,— пишет Толлиати,— появился н о в ы й вождь, вождь, умеющий учиться у масс, разрабатывающий в непосредственном контакте с массами революционную политику и тактику рабочего класса».

Произведения Ленина, документы большевистской партии внимательно изучались и коллективно обсуждались и раз'яснялись на предприятиях. Грамши был вдохновителем этой работы. Марксистское учение, освобожденное от шлака, под которым оппортунисты похоронили свою революционную сущность, предстало в своем настоящем свете как учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Грамши был первым человеком в Италии, так глубоко понявшим интернациональное

значение большевизма в Великой Октябрьской социалистической революции, увидевшим в Италии, в Турине, зародыш рабочей власти, зародыш советов в лице фабрично-заводских комитетов. «Движение фабрично-заводских советов остается,— пишет Толлиати,— в истории итальянского рабочего движения самой смелой попыткой наиболее передовой части пролетариата утвердить свою гегемонию в борьбе за свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата».

Соратники и ученики Грамши вспоминают, как газета «Ордине нуово», организатором которой был Грамши, уделяла широкое внимание проблемам культуры. Все проблемы политики, науки и культуры находили место на страницах газеты Грамши «Ордине нуово». Благодаря движению фабрично-заводских советов рабочий класс приобрел такой авторитет, который сделал его центром притяжения для всей передовой интеллигенции Италии.

Грамши не церемонился с лжеинтеллигентами, сознательными или бессознательными прислужниками буржуазии. В книге рассказывается, как однажды к Грамши явился молодой профессор, только что получивший это звание, который заявил, что он хочет безвозмездно «помогать рабочим», «учить их», «воспитывать их» и что рабочие имели бы в его лице «преданного и способного учителя». Грамши молча выслушал его, скрывая охватившую его нервную дрожь. Он беспрерывно снимал и надевал очки. Затем, успокоившись и не поднимая глаз, стал с большим старанием складывать и разглаживать лист лежащей перед ним бумаги. Когда профессор кончил, Грамши спросил его:

— Извините, пожалуйста, но скажите: сколько лет вы учились в школе рабочих?

— Но я никогда и не думал быть рабочим.

— Вы меня не поняли, я не об этом вас спрашиваю. Скажите, как вы думаете, кому больше подходит звание интеллигента: учителю, бухгалтеру или даже профессору, который накопил известное количество знаний или более или менее бессвязных идей, который не знает ничего другого, кроме своей профессии, или же рабочему, хотя и не очень образованному, но зато имеющему ясное понятие о том, что должны представлять собой прогресс и будущее мира, и стройно организующему вокруг этого понятия, хотя и скромные, хотя и элементарные знания, которые он сумел приобрести?

— Но я прекрасно знаю марксизм. Я даже подвел под него идеалистическую базу,— отвечал профессор.

Больше не потребовалось ничего, чтобы привести Грамши в хорошее настроение. Через несколько минут профессор как бы по волшебству потерял всю свою важность и ушел, сказав тоном человека, не желающего показать, что его самолюбие оскорблено:

— Я подумаю над вашим советом изучить рабочих.

Каждая страница книги является свидетельством неразрывной связи Антонио Грамши с СССР,— страной великих учителей пролетариата — Ленина и Сталина. В особенности период — 1922—1923 годы, проведенные им в СССР,— дал ему возможность углубить свои знания, овладеть большевизмом. Он основательно изучил историю большевистской партии и русской революции, изучил труды Ленина и Сталина и под руководством большевистской партии и Коммунистического Интернационала закалился как вождь партии. Именно благодаря этому он сумел развить исключительную активность в борьбе за изгнание из партии оппортунистических сектантских бордигианцев в 1924—1926 годах. Но что не только убедило всю партию, но и воодушевило ее и дало ей толчок, нанеся доктринерскому сектантству и оппортунизму Бордиги смертельный удар,— это политическая работа, которую вел Грамши в качестве вождя партии во время кризиса в связи с убийством Матеотти.

Этот период ознаменован проведенной им с успехом работой, направленной к сближению католических профсоюзов с конфедеральными профсоюзами. Как раз тогда коммунистической партией был поставлен и выдвинут лозунг права угнетенных национальных меньшинств на самоопределение, проблема Сардинии, южная проблема. Деятельность Грамши, основанная на глубоком знании итальянской истории, базировалась на необходимости об'единения итальянского народа вокруг пролетариата Италии, как условия разрешения проблем, стоящих перед народом Италии. Крестьянские массы, массы отдаленных районов, в тот период все больше узнавали и полюбили имя Грамши. Один сардинский крестьянин сказал про него: «Этот человек умеет читать все книги и знает людей, стоящих у власти, как я знаю своих овец. Этот человек, если ты захочешь, скажет тебе, сколько волос на голове».

И действительно, Грамши основательно знал революционную теорию, условия жизни масс и положение в деревне. «Со смертью Грамши,— пишет Толлиати,— от нас ушел первый большевик итальянского рабочего движения... Воспитанный в школе марксизма и ленинизма, серьезно мыслящий, он ненавидел поверхностность, безответственность, тщеславие, невежество и самонадеянность. Он хотел, чтобы партийные кадры были действительно лучшими борцами, и он проверял их работу до мельчайших деталей». В нем жила подлинно сталинская забота о человеке, о кадрах, он требовал сталинской самокритики.

Его ученик рассказывает:

«Уже во второй и третий раз, когда я говорил с ним, я ему рассказал все о себе, о своей жизни, о моем первом контакте с рабочими... В немногих словах, которые он произнес, спрашивая у меня уточнения по какой-либо частности или раз'яснения какого-нибудь положения, не было ничего, что было бы похоже на оценку или на суждение, и лишь много времени спустя я вынужден был признать, что в этой беседе с Грамши я понял огромное значение, которое имеют для революционера бытовые условия и частная жизнь. И я сразу понял величие человека Грамши, руководившего партией пролетариата и умевшего слушать рассказ о личной жизни 19-летнего студента, желавшего стать коммунистом, о существовании которого он за две недели до этого даже не знал. Это был первый руководитель партии, которого я встретил. В лице Грамши я увидел коммунистическую партию во всем ее величии, во всем ее благородстве...».

В книге, наконец, приводятся воспоминания о борьбе Грамши в те годы, когда он был уже лишен свободы. Даже будучи оторван от активной революционной работы, он продолжал бороться. На протяжении 10 лет заключения вся его жизнь была непрерывной борьбой не только против ненавистных тюремщиков, но и борьбой за то, чтобы иметь возможность давать указания товарищам, с которыми ему удавалось поддерживать кое-какой контакт. И каждая его фраза была четкой директивой.

«В 1929 г.,— вспоминает Толлиати,— он из тюрьмы велел передать нам: «Обратите внимание на движение фабрично-заводских уполномоченных в фашистских профсоюзах...». В 1930 г., узнав, что некоторые заключенные товарищи подвергались опасности подпасть под влияние троцкизма, и не будучи в состоянии вести долгие дискуссии, он бросил по тюрьмам короткий выразительный лозунг: «Троцкий — puttana (народное обозначение проститутки) фашизма».

«По пути, который он наметил,— заканчивает Толлиати,— под знаменем, которое он держал в руках до последней минуты, под непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, авангард итальянского рабочего класса — коммунистическая партия, которую он создал и борьбой которой он руководил,— пойдет вперед, не сгибаясь, осуще-

ствляя все его заветы — вплоть до окончательной победы дела политического и социального освобождения трудящихся, дела социализма».

Все страницы этой книги дышат любовью и преданностью к Грамши, любовью и преданностью к партии, к Коммунистическому Интернационалу, к большевизму, к величайшему вождю трудящихся, величайшему учителю, величайшему другу народов — товарищу Сталину. Перечитывая эти страницы, читатель чувствует, что частица от Грамши проникла в его сознание и в его сердце. Он чувствует себя идеологически более окрепшим, политически более подкованным, морально более устойчивым, он чувствует себя больше марксистом-ленинцем. И читателя, близкого к рабочему классу, охватывает чувство благодарности к великому мученику — итальянскому народу — и одновременно чувство глубокой ненависти к варварскому фашизму, палачу заключенных, убийце беззащитных женщин и детей, и вместе с тем перед его глазами встает будущее Италии и человечества, написанное уже на страницах завтрашнего дня, будущее процветающей, свободной, культурной, освобожденной от эксплоататоров и угнетателей Италии, ради которой Грамши принес в жертву свою жизнь. Пророческие слова Исполкома Коммунистического Интернационала сопровождают эту прекрасную мечту: «Имя Грамши будет золотыми письменами начертано на знамени рабочего класса и трудящихся, которые в Италии, в Испании, во Франции и во всем мире борются за то, чтобы дать отпор гнусному фашизму и стереть его с лица земли.

Имя Грамши навсегда будет запечатлено в памяти всех тех, кто любит свободу и мир».

АЛЬДО НЕРИ

Солидарность трудящихся капиталистических стран с Советским Союзом

Провокационные действия японской военщины на советской дальневосточной границе, в районе озера Хасан, во всех капиталистических странах взволновали трудящихся, которые возмущались вылазками обнаглевшей японской военщины и приветствовали стойкость славной Красной Армии Советского Союза и решительную борьбу советского правительства за мир. Ниже мы приводим часть телеграмм и приветствий, помещенных в коммунистической прессе капиталистических стран.

От Центрального Комитета компартии Франции

Центральный комитет коммунистической партии Франции выражает свою солидарность народам Советского Союза, их правительству, товарищу Сталину и Красной Армии.

Центральный комитет приветствует замечательную и примерную твердость, с которой советское правительство борется за защиту мира, находящегося под угрозой провокаций иноземного фашизма.

В поисках выхода из своих поражений в Китае милитаристско-фашистская Япония пытается еще раз спровоцировать Советский Союз.

С полной ответственностью относящийся к своим действиям, уверенный в своей силе, Советский Союз сумел дать необходимый, быстрый и мощный отпор японским бандитам.

Центральный комитет коммунистической партии Франции заверяет Советский Союз, что он может рассчитывать на трудящихся Франции, которые, как и он, хотят защищать мир от разнузданных орд фашизма.

ЦК КОМПАРТИИ ФРАНЦИИ

От Центрального Комитета компартии Англии

Центральный комитет коммунистической партии Англии выражает свое сильное негодование по поводу последних провокационных вылазок японской военщины против Советского Союза.

От имени всего миролюбивого британского народа Центральный комитет приветствует советское правительство, большевистскую партию и великого вождя товарища Сталина, командиров и бойцов Красной Армии и выражает свою уверенность, что японские захватчики получили должный отпор.

Центральный комитет обращает внимание всего английского народа на следующие неоспоримые факты:

что бои на Дальнем Востоке были спровоцированы без всякого повода японскими милитаристами;

что Советский Союз прибегнул к военным действиям лишь тогда, когда была захвачена его собственная территория, для защиты этой территории;

что советские войска и авиация не переходили советской границы, точно установленной официальными договорами и картами.

Центральный комитет напоминает слова товарища Сталина: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

ЦК КОМПАРТИИ АНГЛИИ

От Центрального Комитета компартии Италии

Итальянские коммунисты приветствуют своих товарищей красноармейцев, которые дали суровый урок японским провокаторам войны, дерзнувшим ступить ногой на свободную советскую землю.

Итальянский фашизм, оказавшийся в тяжелом положении в Абиссинии и терпящий поражения от республиканской армии в Испании, толкает своих сообщников из треугольника Рим — Берлин — Токио, которые чувствуют, как сжимается вокруг них круг мирных народов, на развязывание более широкой войны, на нападение на Чехословакию, атаки на Советский Союз, оплот международного рабочего класса и международных сил мира. Урок, данный Красной Армией японским разбойникам, является в то же время ударом по итальянскому фашизму.

ЦК КОМПАРТИИ ИТАЛИИ

От общества добровольцев республиканской Испании

С чувством большого удовлетворения узнали мы о замечательной победе, твердости, которую проявил советский народ и его демократическое правительство перед всем демократическим миром.

Мы благодарны вам за этот дополнительный аргумент, который убедит широкие массы Франции и других стран, что виновники войны и прочие шантажисты сильны лишь слабостью других.

ОБЩЕСТВО ДОБРОВОЛЬЦЕВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

От итальянского народного союза

Итальянский народный союз от имени своих 45 тысяч членов, выражая глубокие чувства итальянского народа, приветствует пример советского правительства и его армии, которые, дав энергичный отпор провокации японской военщины и фашизма, показали всему миру, как надо отвечать фашистским агрессорам из треугольника Рим—Берлин—Токио, врагам демократии и мира.

ИТАЛЬЯНСКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ

От окружной организации компартии Франции города Парижа

Товарищу Ворошилову, Красная Армия, Москва (СССР).

Окружная организация КП Франции города Парижа приветствует сокрушительный отпор, данный Красной Армией японским бандитам.

Парижские пролетарии и все антифашисты счастливы от той стремительной быстроты, с которой Красная Армия отбросила назад японских бандитов, которая свидетельствует о непобедимой силе советского народа под руководством товарища Сталина.

Доверие и солидарность строителям социализма, которые работают на пользу дела мира, не допуская провокаций фашистских агрессоров.

ОКРУЖНОЙ СЕКРЕТАРЬ: Р. БОССЮ

Уполномоченный Главлита Б—40538. Изд. № 796. Заказ № 2002. Тираж 75.000 экз.
Материал сдан в набор 15/VIII—38 г., подп. к печати 26/VIII—38 г. 8 печ. л. 67 000 зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ, ЛИТЕРАТОРОВ, РАБОТНИКОВ РЕДАКЦИЙ и ИЗДАТЕЛЬСТВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ

Издание ЦК ВКП(б) **Выходит два раза в месяц**

Журнал **«БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ»** рассчитан на работников газет, журналов, издательств и полиграфии.

В журнале печатаются статьи: общеполитические, о кадрах большевистской печати, их воспитании и росте; обзоры газет и журналов.

В журнале освещается работа отделов печати партийных организаций; опыт центральной, республиканской, областной, краевой и районной печати; работа издательств, полиграфии, бумажных фабрик.

В журнале печатаются рецензии и заметки о выходящих книгах; новости зарубежной печати; хроника из жизни редакций газет и журналов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 1 мес. — 3 руб.; на 3 мес. — 9 руб.; на 6 мес. — 18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВСЕМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СВЯЗИ (ГОРОДСКИМИ и РАЙОННЫМИ ОТДЕЛАМИ, ВСЕМИ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ и АГЕНТСТВАМИ), А ТАКЖЕ ПИСЬМОНОСЦАМИ, СБОРЩИКАМИ ПОДПИСКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ и В УЧРЕЖДЕНИЯХ и УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗДАТЕЛЬСТВ ПОЛИТОТДЕЛЬСКИХ ГАЗЕТ НА ТРАНСПОРТЕ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ЖУРНАЛА ПРОИЗВОДИТСЯ ВО ВСЕХ КИОСКАХ „СОЮЗПЕЧАТИ".

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

Цена 1 руб.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

XX год издания

Журнал «Коммунистический интернационал» — руководящий орган ИККИ — освещает тактические и организационные вопросы секций Коминтерна.

Журнал «Коммунистический интернационал» — освещает вопросы международного революционного движения, борьбу за единый пролетарский и единый народный фронт, борьбу против фашизма и войны, экономическую борьбу рабочих, борьбу угнетенных масс колониальных и полуколониальных стран.

В журнале «Коммунистический интернационал» имеются постоянные отделы: «Международное рабочее движение», «В секциях Коминтерна», «Люди Коминтерна», «Политические заметки», «Отдел критики и библиографии».

Журнал «Коммунистический интернационал» помещает статьи руководящих товарищей ИККИ и секций Коминтерна.

В журнале «Коммунистический интернационал» публикуются **постановления Исполкома Коминтерна, Интернациональной контрольной комиссии и руководящих органов секций Коминтерна.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 руб.; на 3 мес. — 3 руб.;

на 6 мес. — 6 руб.

Подписка принимается: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журналов производится во всех киосках «Союзпечати».

Издательство ЦК ВКП(б) «Правда»

Место для адреса подписчика журнала «Коммунистический интернационал»